

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

17 2019
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 17 (255) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Петрович Филатов* (1875–1956), советский ученый, основатель крупной научной школы офтальмологов, академик АМН СССР.

Владимир Петрович родился в селе Михайловка Саранского уезда Пензенской губернии в семье земского врача. Его отец, Петр Федорович Филатов, четверо из шести братьев которого посвятили свою жизнь медицине, был широко образованным человеком. Работая в области хирургии и глазных болезней в Симбирской земской больнице, он первый пробудил в сыне интерес к медицине, в частности к офтальмологии, и передал ему свою беззаветную любовь и преданность делу.

Юноша любил музыку, стихи, его любимыми занятиями в дни летних каникул были живопись и поэзия, но он без колебаний решил посвятить себя медицине. Однажды, увидев как-то слепого человека, шедшего с палочкой и простукивающего ею свой путь, Владимир Петрович был потрясен и инстинктивно воскликнул: «Каждый человек должен видеть солнце...». Именно эти слова стали впоследствии девизом его жизни.

Он поступил на медицинский факультет Московского университета, а после остался работать там же ординатором в глазной клинике. Часто под руководством своего отца он помогал в больнице во время амбулаторного приема больных и ассистировал при операциях. Здесь молодой студент впервые близко познакомился со страданиями больных, теряющих зрение, и практической работой врача-окулиста.

В 1903 году профессор С. С. Головин пригласил Владимира Петровича на должность ординатора в только что открывшуюся клинику медицинского факультета Новороссийского университета в Одессе. Здесь к нему пришли признание и известность. Вскоре он стал ассистентом, а защитив диссертацию «О клеточных ядах в офтальмологии», получил ученую степень доктора медицины.

Филатов был талантливым и целеустремленным новатором в науке. Его открытия, такие как метод пластики на круглом (фила-

товском) стебле, тканевая терапия, являются ценнейшим вкладом в медицину. Выдающимся достижением мировой офтальмологии стал разработанный им метод пересадки роговицы, а также новый метод измерения внутриглазного давления — эластотонметрия. Много внимания Филатов уделял глаукоме. Он развивал теорию тонетрии, предложил новые антиглаукоматозные операции, первым в мире открыл в Одесской глазной клинике глаукомный диспансер. Им проводились многочисленные опыты по исследованию жизнедеятельности изолированных от организма тканей. Теперь тканевая терапия применялась не только в виде пересадки тканей, но и в виде подкожных инъекций стерилизованных экстрактов, в виде подсадов под кожу.

В 1936 году по инициативе Владимира Петровича в Одессе был открыт Институт экспериментальной офтальмологии, который он и возглавил. Благодаря энергии своего руководителя институт быстро превратился в одно из лучших офтальмологических учреждений страны.

Вся жизнь и деятельность В. П. Филатова были проникнуты любовью к науке и тягой к совершенствованию своих знаний. Владимир Петрович — автор более 450 научных работ, в т. ч. монографий. Он был не только ученым, но и врачом-клиницистом, блестящим хирургом, одаренным педагогом, талантливым художником, интересным рассказчиком и веселым собеседником. Когда наступала весна, жители Одессы нередко видели почтенного ученого в Аркадии, на Малом Фонтане, у берега моря, пишущим свои этюды. В них много зелени, света, воздуха и южного теплого Черного моря, которое он так любил.

Сегодня Институт глазных болезней и тканевой терапии имени академика В. П. Филатова АМН Украины в Одессе — один из ведущих офтальмологических центров Европы и головной институт Украины. На территории института установлен памятник в честь выдающегося ученого.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Андрянова Ю. А., Миронова М. В. Некоторые аспекты финансово-правового регулирования налоговой амнистии	69
Арбиев А. С. Проблемы охраноспособности расчетных деривативов	71
Бойко А. В. К вопросу о способах защиты прав налогоплательщиков	73
Бородина Н. И., Бородина Л. Н. Конституционный суд и конституционная ответственность	75
Геворкян Э. Н. Разбой как состав преступления. Проблемы квалификации и правоприменения	76
Гордеева М. С. Понятие ликвидации коммерческих организаций как формы их прекращения	78
Демидов Н. А. Градостроительное зонирование как средство обеспечения публичных экологических и частных интересов	80
Демченко М. С. Возмещение убытков, причиненных односторонним изменением или расторжением договора	84
Жамилова Е. А. Реализация государственной политики в сфере защиты информации в здравоохранении	88
Ишеков А. В. Особенности правового режима недвижимого имущества	90
Карпов А. Г. Субъектный состав и содержание договора финансовой аренды (лизинга)	92
Кондратьева О. А. Организация использования и охрана земель пригородных зон	97

Kutsova E. L., Borisenko V. I. Legal aspects of the organization of crowdfunding platforms in Russia	99
Лоскутова А. А. Аптечные организации как особый субъект в рекламной деятельности	101
Михальченко Н. Г. Причины и условия роста преступности в Приморском крае	103
Мукайлов Д. М. Профессионально важные качества сотрудников следственных органов	106
Мукайлов Д. М. Проблемы, возникающие при производстве обыска жилища	109
Оль Е. М., Богданова О. И. Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека	110
Симомян Э. А. Проблемы установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, связанных с незаконным банкротством	112
Созонова В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия	114
Цевелёв С. М. Проблемы составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах	116
Черний М. Р. Особенности землепользования на участках, подверженных негативному влиянию разработки недр	118

ИСТОРИЯ

Алешин Д. О. Была ли эпоха дворцовых переворотов?	120
Кудин М. А. Роль православных братств в борьбе за сохранение православных традиций на примере Раковского братства	122

Кудин М. А.

Общественно-политическая деятельность
протоиерея Константина Околовича 124

Майшев С. Е.

Государственная благотворительность в России
во второй половине XVIII века..... 126

Майшев С. Е.

Проблемы взаимодействия государства
и системы высшего образования в России
в конце XIX — начале XX века 128

Пономарев А. К.

Коллективное правление в Советском Союзе
в 1964–1985 гг. через призму исторического
институционализма Д. К. Норта..... 130

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Некоторые аспекты финансово-правового регулирования налоговой амнистии

Андриянова Юлия Александровна, студент;

Миронова Милена Владиславовна, студент;

Научный руководитель: Попов Василий Валерьевич, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье изложен краткий исторический аспект амнистии и практика проведения налоговой амнистии в нашей стране. На основе проведенного анализа действующего законодательства и работ отечественных правоведов фокусируется внимание на главных аспектах налоговой амнистии: на понятии данного явления, его целях и основаниях, а также на сущности амнистии капитала в рамках налоговой амнистии.

Ключевые слова: амнистия, налоговая амнистия, налогообложение, налоги, ответственность, амнистия капиталов, экономический интерес государства, репатриация капитала.

Слово «амнистия» произошло от греческого *amnestia* — забвение, прощение [14]. В настоящее время вопрос о юридической природе амнистии является спорным. В советское время развития юридической науки не было единства мнений о юридической природе института амнистии. Так, В.И. Курляндский считал амнистию институтом уголовного права [7, с. 224]. Другие ученые характеризовали амнистию как область конституционного права [5, с. 86]. Но преобладающей точкой зрения в российском праве является представление об институте амнистии как комплексном правовом институте [9, с. 71].

Амнистия как правовой институт имеет глубокие исторические корни. В качестве одного из таких древних актов о налоговой амнистии является указ о «справедливости» царя Аммицадуки, одного из преемников Хаммурапи.

Из смысла статьи 84 Уголовного кодекса РФ [15] уголовная амнистия — это один из способов применения гуманизма, который используют государственные органы к людям, совершившим преступление. Проводилась амнистия и в отношении неплательщиков налогов.

В науке российского финансового права остается неисследованной проблема правовой природы налоговой амнистии и ее места, как в системе налогового и финансового права, так и в системе законодательства о финансах [2, с. 4].

По мнению С.Э. Ахметовой и Р.Э. Мирзоян, амнистия капиталов — это устанавливаемое государством временное изменение порядка контроля за получением доходов и осуществлением расходов физическими лицами,

в том числе возможное изменение порядка налогообложения неучтенных денежных средств, направленное на их легализацию и возвращение в страну происхождения [1, с. 45].

Амнистия капитала предполагает полное или частичное освобождение от ответственности за любые экономические правонарушения. Но данный шаг государства предпринимается по причине необходимости пополнения средств бюджета.

По мнению В.В. Гриценко, целью амнистии капиталов является не мгновенное пополнение бюджета, а вовлечение капиталов, находящихся за пределами страны, в национальную экономику, при этом амнистия сопровождается полным или частичным освобождением от уплаты налогов и, естественно, от ответственности за неуплату налогов [3, с. 232].

Государство может увеличить свои доходы за счет трех источников: средств, циркулирующих в национальной экономике в рамках теневого сектора; неумышленно недоплаченных налогов лицами, которые, боясь ответственности за неуплату, не сообщают о своей ошибке; за счет ранее вывезенного из страны капитала.

Основным направлением данной политики было выбрано возвращение скрытых в оффшорных зонах доходов. Ведь одним из крупных факторов активизации инвестиционных процессов является репатриация капиталов путем финансовой амнистии их собственников [4, с. 181]. По некоторым данным из Российской Федерации в низконалоговые государства с благоприятными условиями ведения

бизнеса ежегодно вывозится несколько десятков миллиардов долларов ежегодно.

Уже в 2014 году в условиях санкций остро встал вопрос о создании благоприятного правового режима для возвращения российского капитала в РФ. В мае 2014 года Президент РФ В.В. Путин подписал Поручение № Пр-1159 «О дополнительных мерах по стимулированию экономики», в котором Правительству РФ было дано задание разработать критерии для возврата российского крупного бизнеса и его дочерних подразделений в российскую юрисдикцию и «формы, порядок, сроки и способы стимулирования перевода указанных организаций, находящихся в юрисдикции иностранных государств, в юрисдикцию Российской Федерации» [8, с. 38].

4 декабря того же года Президент РФ обратился с Посланием к Федеральному Собранию и уже тогда отметил главную проблему, которую необходимо решить для более эффективного, одновременного и полного проведения амнистии капитала. Он говорил о создании такого правового режима, чтобы у российских граждан пропал страх, что их «будут таскать по различным органам, в том числе и правоохранительным» [10]. Но необходимо заметить, что реформирование норм административного, уголовного и налогового законодательства применительно к институту налоговой амнистии и сейчас должным образом не произведено.

8 июня 2015 года был принят Федеральный закон № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13].

В соответствии с указанным Законом лица приобрели право легализовать свои доходы и освободились от налоговой и административной ответственности, несмотря на уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей и неисполнение требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле в прошлом [12, с. 38]. В случае вывода имущества из иностранных юрисдикций оно не облагалось налогом. Налоги начинали начисляться и уплачиваться на общих основаниях.

Первый этап амнистии прошел с 2015 по 2016 годы. Он не принес особых результатов. Всего возможностью легализовать капиталы в этот период воспользовались 7,2 тыс. предпринимателей [11].

В подготовленном Американской некоммерческой организацией «Национальное бюро экономических исследований» заключении говорится, что по состоянию на 2015 год граждане РФ держали в офшорах неучтенные средства, эквивалентные 75% национального дохода [16].

Второй этап налоговой амнистии прошел с 1 марта 2018 по 28 февраля 2019 года на условиях идентичных с первым этапом. Но задекларировать уже можно было только действующие и закрытые до 1 января 2018 года счета. Этот этап налоговой амнистии явился ответом на введенные в отношении РФ санкции, в связи с чем некоторые российские предприниматели неоднократно стал-

кивались с незаконными, необоснованными попытками посягательства, заморозки активов. Предоставление льготных условий, декларативный порядок и сохранение тайны сведений об источниках дохода бизнесмены считали выгодными для возврата капитала из иностранных банков и офшорных юрисдикций.

На протяжении всего 2018 года не уменьшалось количество лиц, принимавших участие в амнистии. Данный факт можно связать с тем, что к этому времени уровень гарантий в данной сфере достиг высокого уровня. Кроме того, установление постоянного потока финансовой информации в рамках автоматического обмена сделало ведение бизнеса в офшорных юрисдикциях бессмысленным и нерациональным.

1 июля 2015 года для РФ вступила в силу Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам [6]. Появилась возможность обмениваться информацией с компетентными органами иностранных государств. Российская Федерация начала автоматический обмен налоговой информацией с другими странами в 2018 году. По данным Федеральной налоговой службы принимать информацию из России по двум соглашениям CRS и СбС готовы соответственно 55 и 46 юрисдикций. Обмен дает возможность оперативно выявлять случаи, когда российские компании и граждане скрывают свои доходы и активы за рубежом.

В декабре 2018 года на встрече с руководством палат Федерального Собрания Президент РФ В.В. Путин выступил за продление амнистии капитала, а также предложил освободить представителей бизнеса, возвращающих свои компании и активы в Россию, от выплаты 13%-го налога на доходы физических лиц.

Условия «продленной» амнистии предполагают, что воспользоваться ею смогут те, кто готов перевести деньги и активы в Россию (ранее этого не требовалось). Все гарантии второго этапа амнистии — освобождение от налоговой, административной и уголовной (по некоторым экономическим статьям) ответственности за нарушения соответствующего законодательства — при соблюдении условий сохраняются. Продлена будет и льгота, подразумевающая освобождение владельцев контролируемых иностранных компаний от налога на доходы физических лиц при условии, что в этом году они станут налоговыми резидентами РФ.

Активы, которые будут возвращаться из-за рубежа, предлагается регистрировать в специальных административных районах (далее — САР) на острове Русский (Приморский край) или Октябрьский (Калининградская область). Они созданы в 2018 году, после того как под санкции США попали несколько крупных российских компаний. Для резидентов таких районов действует льготное налогообложение. Кроме того, доступ к сведениям об их бенефициарах ограничен: его имеют только управляющая САРОм компания, надзорные органы и суды.

Несовершенство российской юрисдикции, которое отпугивало предпринимателей, постепенно убирается благодаря созданию прозрачной и понятной системы раз-

решения споров. Декларирование специальных административных районов в качестве зоны комфортного ведения бизнеса, санкционной защиты и налоговых преференций позволит развить этот механизм и привлечь в экономику страны дополнительные инвестиции.

Исходя из изложенного, можно определить налоговую амнистию, как комплекс формально определенных, системных, взаимосвязанных мероприятий, направленных на предоставление и реализацию налогоплательщикам права уплатить суммы налогов, по которым истекли установленные законодательством о налогах и сборах сроки

уплаты, гарантирующих освобождение от юридической ответственности.

Успешность налоговой амнистии зависит от того, насколько она увязана с другими мерами по совершенствованию налоговой системы в целом. Налогоплательщики должны понимать, что платить налоги выгодно. Целесообразно сформировать систему мер по ее обеспечению таким образом, чтобы участник амнистии не опасался потери своего капитала и занесения его властями в базы данных нарушителей, т.е. сделать условия амнистии наиболее понятными.

Литература:

1. Ахметова С. Э., Мирзоян Р. Э. Амнистия капиталов в России: финансово-правовой аспект // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций. Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева, Москва. 2015. С. 45.
2. Белова Т. А. Институт налоговой амнистии и его места в системе налогового права: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 2015. С. 4.
3. Гриценко В. В. Налоговая амнистия как правовой механизм возвращения «Беглого капитала» в Россию // Вестник СГЮА. 2015. № 1. С. 232.
4. Духаев А. Д. Возможности эффективной репатриации капиталов на основе финансовой амнистии // Финансы и кредит. 2005. № 13. С. 181.
5. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974. С. 86.
6. Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988) (с изм. и доп. от 27.05.2010) // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.04.2019).
7. Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. — М., 1967. С. 224.
8. Миронова С. М., Жемчужников А. А. Проведение амнистии капиталов в России: правовое регулирование и практика реализации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 38.
9. Нестеренко И. В. Амнистия как институт досрочного освобождения: понятие и последствия исполнения: дис. ... канд. юрид. наук. — Ростовн/Д, 2006. С. 71.
10. Официальный сайт «Газета.Ру» // URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/04/n_6711269.shtml (дата обращения: 31.03.2019)
11. Официальный сайт российского государственного информационного агентства федерального уровня (ТАСС) // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6167616> (дата обращения: 31.03.2019)
12. Попов В. В., Тришина Е. Г. Уклонение от уплаты налогов как элемент правовой жизни общества (теоретико-правоприменительные аспекты) // Налоги-журнал. 2016. № 2. С. 37–41.
13. О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ: (ред. от 19.02.2018). Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.19).
14. Словари, энциклопедии и справочники // URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar/2463463.html> (дата обращения: 10.04.19).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 23.04.2019). Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.19).
16. Федеральное российское информационное агентство и интернет издание Regnum // URL: <https://regnum.ru/news/2313086.html> (дата обращения: 28.03.2019)

Проблемы охраноспособности расчетных деривативов

Арбиев Али Салманович, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (г. Москва)

В настоящей статье анализируются причины признания биржевых расчетных деривативов подлежащими судебной защите, делается упор на анализ зарубежной практики по схожим вопросам. Анализируется

возможность, целесообразность предоставления охраноспособности квазибиржевым расчетным деривативам. Делается вывод о допустимости концепции о «трейдинговом обязательстве».

Ключевые слова: дериватив, расчетный дериватив, внебиржевой дериватив, охраноспособность, судебная защита, алеаторная сделка, опцион, фьючерс.

В то время, когда юридическое обеспечение деривативов практически отсутствовало, в судебной практике превалировало мнение об алеаторной природе таких сделок, с такой позицией в свое время согласился Президиум ВАС РФ указав на такую причинную обусловленность как отсутствие какой-либо хозяйственной цели [11].

В 2014 году законом № 460-ФЗ [6] внесены изменения в п. 2 ст. 1062 Гражданского Кодекса РФ [2] таким образом, что только биржевые расчетные деривативы (далее РД) обладают охраноспособностью. Такой подход, однако, не позволяет решить вопрос о квазибиржевых РД, например, при расчетном опционе на приобретение права получить выплату в случае получения лицом обязавшимся, выплат по заключенному им расчетному опциону на бирже.

Для начала разберемся с причинной обусловленностью. Основанием исключения из общих норм о защите при РД, в судебной практике объясняется алеаторным характером таких сделок [12]

В литературе наиболее часто встречается мнение о квазиалеаторности расчетных деривативов [4, с. 12] т.е. сходные, но не тождественные с играми и пари (находятся между условными сделками и алеаторными) [1], что касается риска, то Иванова Е. В. относит его к предпринимательским [5, с. 93] такой же позиции придерживается и судья конституционного суда А. Г. Гаджиев [7].

Итак, если риск является предпринимательским, а сам внебиржевой дериватив в определенный момент приобретает хозяйственную цель, то можно предположить, что такой договор по смыслу толкования упомянутого выше Президиумом ВАС РФ подлежит судебной защите. Однако, в судебной практике по таким делам достаточно лишь одного фактора, а именно отсутствие биржевого компонента, для признания таких договоров алеаторными не подлежащими исковой защите.

Показательно дело ЗАО «Форест хауз» против ООО «Дрим Тим Инветментс» между которыми был заключен расчетный опцион, направленный на хеджирование курсовой волатильности доллара, в судебном разбирательстве была установлена такая цель договора как хеджирование рисков, однако суд отказал в предоставлении судебной защиты аргументировав это тем, что «данный договор подлежит оценке в рамках положений п. 2 ст. 1062 ГК РФ» поскольку заключены вне биржи [13].

Скорее всего причины, побудившие законодателя к отнесению внебиржевых РД к сделкам, не подпадающими под исковую защиту являются практико-ориентированными нежели чем просто теоретически обоснованы их алеаторностью.

В связи с чем связана практическая пригодность такого отступления от общих правил можно объяснить на примере анализа зарубежного законодательства.

В законодательстве Англии впервые правило о защите таких сделок закрепил Закон о финансовых услугах 1986 г. [14], на данный момент он утратил силу в связи с принятием в 2000 году Закона о финансовых услугах и рынках [15], положения нового закона сохранили действие нормы ст. 63 Закона 1986 года и конкретизировали понятие биржевой инвестиции. Согласно новым стандартам ни один контракт, который входит в понятие биржевой инвестиции, не может быть признан недействительным или не имеющим силы лишь на основании их игрового характера.

В английском праве РД подлежит судебной защите в случае если:

- заключение и исполнение таких сделок для любой из сторон подпадает под определенный класс деятельности.

- сделки относятся к инвестициям определенного вида.

Виды инвестиции и классы деятельности определяются в приложениях к закону.

В Германии исключение из правил ст. 762 ГГУ установлено в ст. 99 Закона о торговле ценными бумагами [8] согласно которому положения ст. 762 ГГУ не применяются если одна из сторон такой сделки, является компания, которая в объеме необходимый для коммерческой деятельности, заключает фьючерсные финансовые сделки или организует их заключение или осуществляет приобретение, продажу или организацию фьючерсных финансовых сделок. Такое количество устанавливается регулятором рынка (как правило орган исполнительной власти).

Согласно параграфу 25 Указа Федерального управления финансового надзора Германии от 16 июля 2013 года [9] все внебиржевые деривативы должны быть в состоянии их исполнения, «ликвидации» и закрытия в любое время по справедливой стоимости и должны заключаться на основе стандартизированных генеральных соглашений.

Во Франции согласно ст. 1966 ФГК суд по требованиям из игр и пари, может отказать в удовлетворении таких требований если сумма исполнения окажется чрезмерной [3].

Вопрос о «трейдинговом обязательстве» своеобразно регулируется в США, где после кризиса 2008 г. был принят так называемый закон Додда — Франка [10] который ввел понятие Prudential standards — пруденциальные (благоразумные) стандарты для различных видов РД.

Итак, обеспеченность исполнения, пруденциальные стандарты, справедливая стоимость, недопустимость чрезмерных требований, стандартизация по классам де-

ательности, все свидетельствует о стремлении законодателя сохранить баланс интересов сторон и предотвратить возникновение сверхобременительного обязательства.

Таким образом можно сделать вывод что основным фактором, послужившим для отнесения внебиржевого расчетного дериватива к сделкам, не имеющим исковой

защиты, является риск несоразмерности обязательств, которые должны возникнуть в будущем.

В случае с квазибиржевыми РД это позволяет констатировать что такие сделки следует отнести к охраноспособным, поскольку отвечают требованиям соразмерности.

Литература:

1. Гаджиев Г. А., Иванов В. И. Квазиалеаторные договоры (проблемы доктрины, судебной защиты и правового регулирования) // Хозяйство и право. 2003. № 5;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) СПС «КонсультантПлюс»;
3. «Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона)» от 21.03.1804 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Иванова Е. В. Расчетный форвардный контракт как срочная сделка. Москва, 2005 г., Волтерс Клувер;
5. Иванова Е. В. Правовая квалификация деривативов: дис.к.ю.н. М., 2006.;
6. Федеральный закон от 29.12.2014 № 460-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»;
7. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2002 № 282-О // СПС «КонсультантПлюс»;
8. Закон Германии «О торговле ценными бумагами» от 26.07.1994 г. (ред. от 15.04.2015) // СПС «World Business Law»;
9. Указ «Об управлении рисками и оценке рисков при использовании производных инструментов, ссуд с ценными бумагами и соглашений об обратной покупке в инвестиционных фондах в соответствии с Немецким инвестиционным кодексом» утвержденный постановлением Федерального управления финансового надзора Германии 16 июля 2013 года / СПС «World Business Law»;
10. Закон США «О реформе Уолт-стрит и защите потребителей» от 21.07.2010 / СПС «World Business Law»;
11. См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.1999 № 5347/98;
12. См.: Постановление ФАС МО от 13.07.2001 № КГ-А40/1919-01-3; Постановление ФАС Западно Сибирского округа от 12.08.1999 № Ф04/1628-350/А75-99 // СПС «КонсультантПлюс»;
13. См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.03.2018 № 09АП-3623/2018 по делу № А40-94322/2016.
14. Financial service act 1986 / Legislation.gov.uk // http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/60/pdfs/ukpga_19860060_en.pdf;
15. Financial service and markets act 2000 / Legislation.gov.uk // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/8/section/412>.

К вопросу о способах защиты прав налогоплательщиков

Бойко Анна Витальевна, студент
Воронежский государственный университет

В данной статье рассматривается сущность способов защиты прав налогоплательщиков, анализируется современное законодательство на предмет поиска возможных способов защиты, а так рассматривается проблема, связанная с необходимостью упорядочения выявленных способов в Налоговом кодексе РФ.

Ключевые слова: налогоплательщик; налоговые споры; способы защиты.

Исходя из анализа практики, складывается определенный вывод относительно того, что в последнее время весьма значительно возросло количество споров, вытекающих из налоговых правоотношений. По официальной статистике Судебного департамента при ВС РФ, за первые полгода 2018 года в арбитражных судах субъектов было рассмотрено 22827 дел [5]. В этой связи, го-

воря о подобного рода спорах, закономерно напрашивается вопрос о пути их разрешения и возможности защиты нарушенных прав и законных интересов налогоплательщиков, а именно о способах защиты их прав.

Ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации декларирует, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

В этой связи в первую очередь, на наш взгляд, необходимо определиться с сущностью защиты в целом. Так, Бобков в своей работе пишет следующее: «Сущность защиты прав налогоплательщиков заключается в определении четких правил налоговым законодательством, строгого надзора за деятельностью налоговых органов, простых и эффективных способов разрешения налоговых споров» [1]. И, как известно, подобная защита на практике осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной формах, применяя те или иные способы защиты прав.

Налоговый кодекс РФ не отражает в своем тексте сущность такого понятия, как способы защиты прав. Так, исходя из доктринальных точек зрения, способы защиты можно определить, как закрепленные законом материальные и процессуальные меры принудительного характера, за счет которых осуществляется восстановление нарушенных прав.

Исходя из данного определения, вытекает вывод, что к указанному выше понятию необходимо подходить с двух аспектов: материально-правового и процессуально-правового. Это связано с тем, что возможности материально-правового характера, предоставляемые нормами материального права, предполагают осуществление в процессуальной форме, порядок которой строго установлен законом. В большей степени права налогоплательщиков на защиту максимально достигают своей эффективности и результата лишь в том случае, если существует соответствующий процессуальный способ защиты.

Далее необходимо отметить, что НК РФ не указывает в своем тексте четкий и единый перечень способов, которые используются правоприменителями для защиты прав налогоплательщиков. Так, при подробном изучении статей Налогового кодекса РФ можно выделить следующие способы защиты:

1) обжалование в установленном порядке актов налоговых органов, иных уполномоченных органов и действий (бездействия) их должностных лиц (п. 12 ст. 21 НК РФ); [1]

2) возврат (возмещение) излишне уплаченных (излишне взысканных) сумм налогов, пеней, штрафов из бюджета (ст. 78, 79 НК РФ);

3) признание не подлежащим исполнению инкассового поручения налогового или другого органа на списание в бесспорном порядке сумм недоимок, пени, штрафов за нарушения налогового законодательства со счета налогоплательщика (ст. 46 НК РФ);

4) признание не подлежащим исполнению постановления налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика (ст. 47 НК РФ);

5) требование от должностных лиц налоговых органов и иных уполномоченных органов соблюдения законодательства о налогах и сборах при совершении ими действий в отношении налогоплательщиков (пп. 10 п. 1 ст. 21 НК РФ);

6) взыскание в полном объеме убытков, причиненных незаконными актами налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц (пп. 14 ч. 1 ст. 21 НК РФ).

В том числе видится необходимым проанализировать положения процессуального законодательства, в частности речь идет об Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Кодексе административного судопроизводства РФ, где можно выделить следующие способы:

1) признание ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц недействительными (ст. 198 АПК РФ); [2]

2) признание не подлежащим исполнению исполнительного или иного документа, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке (ст. 172 АПК РФ);

3) признание нормативного правового акта недействующим (ст. 208 КАС РФ). [3]

Таким образом, на наш взгляд, на основе проведенного анализа, на данный момент современное законодательство предоставляет налогоплательщику вполне широкий объем возможностей для защиты им своих прав в процессе разрешения налогового спора. Однако для их более удобного и качественного применения видится необходимым централизованно упорядочить все возможные способы в Налоговом кодексе РФ по примеру Гражданского кодекса РФ, путем перечисления в одной из статей всех способов, связанных с защитой прав налогоплательщика.

Литература:

1. Бобков В. А. Трансформация способов защиты прав налогоплательщиков и законных интересов государства на современном этапе развития налоговой системы в Российской Федерации // Научно-практический журнал Информационная безопасность регионов. — 2014. — № 4 (17). — С. 59
2. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (в ред. Законов о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 N146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 N95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 N21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [электронный ресурс] / Консультант Плюс

Конституционный суд и конституционная ответственность

Бородина Нелли Игоревна, преподаватель
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Бородина Людмила Николаевна, кандидат психологических наук (г. Тольятти, Самарская обл.)

Данная статья посвящена рассмотрению одного из элементов многоаспектного правового явления — юридической ответственности, а именно правоотношений конституционной ответственности. Анализируется структура конституционной ответственности, её субъектный состав. Несмотря на довольно долгую историю конституционализма в России, пусть и в его формальном значении, вопрос конституционной ответственности стоит очень остро, потому что данный вид ответственности имеет наименьшее количество констант. В статье анализируются воззрения ученых юристов как на конституционную ответственность, так и на значение Конституционного суда в рамках правоотношений по реализации этого вида ответственности. Производится анализ наиболее интересных и инновационных научных материалов посвященных указанной проблематике, делается ряд немаловажных выводов.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, конституционализм, Конституционное собрание, конституционно-правовая ответственность, Конституция РФ, конституционное право.

Конституционная ответственность представляет собой сложную структуру, во многом отличную от других видов юридической ответственности. Это связано как с особенностями состава конституционного правонарушения, так и с сущностью правоотношений конституционной ответственности. Поэтому возникает множество вопросов о ее особенностях и месте в системе юридической ответственности. Ответить на них пытаются многочисленные правоведы, что подтверждает актуальность проблематики: Липинский Д. А., Станкин А. Н., Чернов С. Н. и другие [1; 2].

Основная проблематика состоит в отсутствии четкой регламентации этого вида ответственности. В данный период времени, как справедливо отмечают Липинский Д. А. и Станкин А. Н. [1], конституционная ответственность лишена единого нормативно-правового акта, который содержал бы упорядоченную систему норм, устанавливающих состав конституционного правонарушения, субъектный состав правоотношений конституционной ответственности, регламентирующих обобщенный перечень правонарушений, мер конституционной ответственности и иные сущностные аспекты ответственности за конституционного характера.

Законодательно закрепленные разрозненные нормы не дают полного понимания элементов конституционного правонарушения, санкций, назначаемых за их совершение, и значения данного вида ответственности. Все это создает эффект эфемерности — существует ли конституционная ответственность на практике или нет.

Говоря о практической стороне и реальных санкциях, вспоминаются только базовые положения Конституции РФ [3], связанные с отрешением Президента РФ от должности (ст. 93), роспуском Государственной Думы (ст. 108) и отставкой Правительства РФ (ст. 116), однако это далеко не все нормы, закрепляющие ответственность за совершение конституционных правонарушений. Но даже в этих очевидных примерах кроется подвох.

Более того, не ясным остаются субъектный состав правоотношений ответственности, место государственных органов, должностных лиц и, особенно, Конституционного Суда РФ в них.

Факт существования конституционной ответственности в государстве подтверждает наличие конституционных правонарушений с полным комплектом элементов, а также соответствующие правоотношения. Если с объектом и содержанием правоотношений конституционной ответственности есть некая определенность, то субъекты вызывают много вопросов. Большинство ученых поддерживают точку зрения Курляндского В. И., согласно которому доминирующим субъектом отношений ответственности является государство в лице своих компетентных органов, которые непосредственно вступают в правоотношения [4].

Ученые-юристы [2; 4] отмечают тот факт, что часто субъект, совершивший противоправное деяние, и субъект, реализующий нормы конституционной ответственности, формально совпадает в лице государства. С этим сложно не согласиться.

Исходя из положений Конституции РФ, государство в лице своих должностных лиц применяет меры конституционной ответственности к этим же должностным лицам, только в разном порядке, тем самым узаконивая перекрестную возможность наложения конституционной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 93 Конституции РФ [3, с. 12] «Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения ... подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения».

Утвержденная процедура полноценно не урегулирована, отсутствуют процессуальные аспекты реализации

Судами указанных полномочий. Если функционал КС РФ контурно отмечен в законе, то обращаясь к заключению ВС РФ, можно судить о наличии существенного пробела.

В частности, не регламентирована должным образом процедура получения судом доказательств относительно характеристики деяний, на основе которых оно может быть признано преступлением. Учитывая обособленный характер заключения ВС РФ, видится недопустимым использование результатов, собранных в рамках рассмотрения дела о привлечении к уголовной ответственности. Однако собственных полномочий в этой сфере Верховный Суд РФ законодателем лишен.

Согласно ч. 1 ст. 108 [3, с. 15] «Государственная Дума может быть распущена Президентом Российской Федерации в случаях, предусмотренных статьями 111 и 117 Конституции Российской Федерации».

Согласно ч. 2 ст. 116 [3, с. 18] «Президент Российской Федерации может принять решение об отставке Правительства Российской Федерации», вместе с тем, согласно ч. 3 ст. 116 «Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации. Постановление о недоверии Правительству Российской Федерации принимается большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. После выражения Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации Президент Российской Федерации вправе объявить об отставке Правительства Российской Федерации либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие Правительству Российской Федерации, Президент Рос-

сийской Федерации объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу».

Таким образом, органы государственной власти оказываются тесно связаны между собой, и, при всей своей независимости, контролировать друг друга и инициировать правоотношения конституционной ответственности. В этой позиции есть ряд достоинств: еще одно отражение системы сдержек и противовесов, взаимный контроль и позитивная конституционная ответственность. Но есть и существенный минус — отсутствие органа, который, не будучи задействован в этой системе, мог непредвзято судить о наличии, либо отсутствии конституционного правонарушения [5]. Данную проблему можно было бы решить за счет увеличения функционала Конституционного суда.

Конституционный суд РФ имеет огромное значение для института конституционной ответственности, позволяя говорить о России как о правовом государстве с развитым конституционализмом. Однако полноценному функционированию этого института мешают озвученные ранее проблемы. Множество исследований последних лет содержат важные идеи, требующие реализации, однако процесс внесения изменений в существующую систему права является затяжным. Но функционирование инициативных групп и политических партий, активная научная деятельность правоведов, генерирующих идеи по модификации законодательства, внесения изменений в правоприменительный процесс позволяет сделать вывод о бурных темпах развития института конституционной ответственности, что дает возможность выразить надежду — в ближайшем десятилетии нас ждут существенные перемены в этой области.

Литература:

1. Липинский Д. А., Станкин А. Н. — О роли решений Конституционного Суда в формировании системы конституционной ответственности // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 50–62
2. Чернов С. Н. Конституционная ответственность Российской Федерации и ее субъектов // Научные труды РАЮН. Том 2. 2004 С. 240–252.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.
4. Курляндский В. И. О сущности и признаках уголовной ответственности / Советское государство и право. 1963. № 11. С. 91–99.
5. Станкин А. Н. Конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории // Studia Humanitatis. 2016. № 3. С. 1–17.

Разбой как состав преступления. Проблемы квалификации и правоприменения

Геворкян Элина Нерсесовна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Преступления против собственности являются одними из самых распространённых в Российской Федерации. Разбой это одно из наиболее опасных преступлений, так как в процессе его совершения опасности подвергается не только имущество жертвы, но и ее здоровье и жизнь. В статье раскрыт состав и основные признаки данного преступления, проанализирована статистика динамики числа разбойных нападений в РФ.

Ключевые слова: разбой; состав преступления; квалификация; соучастие.

Robbery as a crime: problems of qualification and law enforcement

Gevorkyan Elina Nersesovna

Saint-Petersburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice

Crimes against property are among the most common crimes in Russia. Robbery is one of the most dangerous crimes, because in the process of its commission, not only the property of the victim, but also its health and life is endangered. The article describes the corpus delicti and main features of this crime, analyzes the dynamics of the number of robberies in the Russian Federation.

Keywords: robbery; corpus delicti; qualification; complicity.

Разбой (ст. 162 УК РФ) — нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья [3, с. 10].

Разбойные нападения, кражи и грабежи представляют собой значительную общественную опасность. Непосредственным объектом разбоя выступает конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственная, частная, муниципальная или собственность общественных объединений. Субъектом разбоя может быть лицо, достигшее 14 лет [3, с. 11].

В качестве основных признаков разбоя можно выделить следующие: нападение; цель завладения имуществом; применение физического насилия; опасного для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению; угроза применения насилия [2, с. 69].

Объектами разбоя являются отношения собственности, жизнь и здоровье человека, общественный порядок. Многообъектность этого состава обусловлена способом совершения преступления [2, с. 70].

Субъективная сторона разбоя всегда характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что совершает нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия и желает его совершить [3, с. 97].

Отечественный законодатель относит разбой к преступлениям против собственности, что справедливо, так как

побудительным мотивом совершения данного вида преступлений является желание завладеть чужим имуществом, о чем свидетельствуют данные статистики, включающие в категорию преступлений против имущества, наряду с разбоем, грабеж и кражу [3, с. 121].

Разбой не самое распространенное, но намного более опасное, чем грабеж и кража, преступление, так как разбой отличает двухобъектный характер. Разбойное нападение зачастую совершается при нанесении ущерба здоровью потерпевшего. Именно это обстоятельство предопределяет повышенную общественную опасность разбоя и рассматривается специалистами как серьезное трудно раскрываемое преступление [3, с. 122].

Одним из важных показателей при анализе преступлений является не только частота его фиксации, но и динамика этой величины за определенный период. Данные о динамике числа разбойных нападений в Российской Федерации за период 2014–2018 гг. представлена на рисунке 1.

Число ежегодных разбойных нападений в Российской Федерации имеет понижательную динамику, что является положительным индикатором развития современного института охраны правопорядка. Снижение числа разбойных нападений свидетельствует с одной стороны о повышении уровня жизни граждан, которых все меньше толкает на преступление спонтанное желание быстрого и незначительного обогащения за счет чужого имущества,

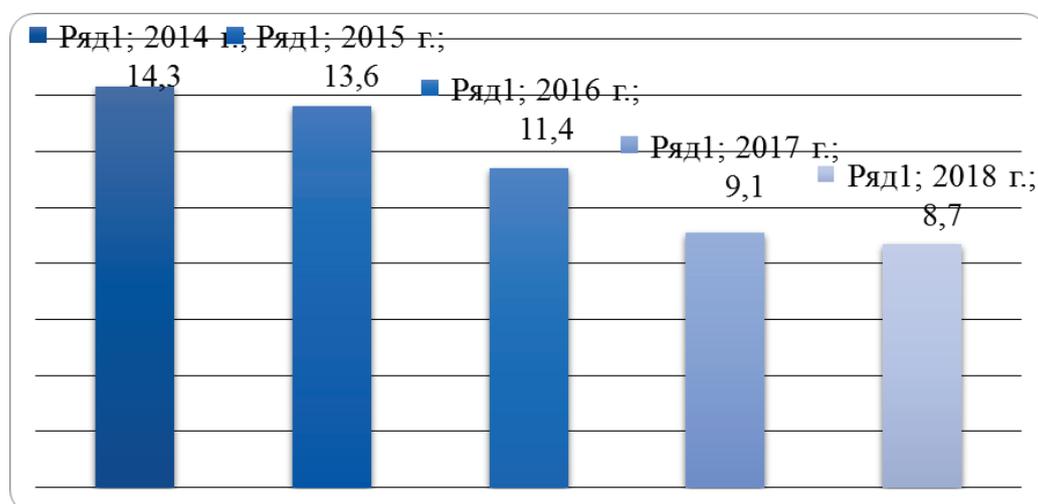

Рис. 1. Динамика числа разбойных нападений в Российской Федерации за период 2014–2018 гг. (тыс.) [3, с. 124]

с другой — о повышении правосознания граждан и осознания потенциальными преступниками неотвратимости наказания. Немаловажным остается и фактор развития технического прогресса, заключающегося в оборудовании придворовых, коммерческих и частных территорий средствами видеofиксации, значительно повышающими шанс обнаружения и опознания личности преступника [3, с. 124].

Статья 35 УК РФ, устанавливает, особенности ответственности за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией):

В части 2 статьи 35 УК РФ установлено, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления [1, с. 121].

В структуре преступлений, разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору является достаточно распространенным, как в масштабе региона, так и в масштабах Российской Федерации, данное обстоятельство обусловлено тем, что для достижения цели преступления — завладения имуществом жертвы, преступнику необходимо подавить ее сопротивление, по средствам угроз или насилия, что гораздо проще осуществить в составе группы лиц, так как меньше вероятность того что жертва попытается убежать, дать отпор [1, с. 122].

В то же время признак группы лиц по предварительному сговору имеет место даже при условии спонтанности разбойного нападения, для этого необходимо лишь наличие согласия двух и более лиц на совершение преступления [1, с. 122].

Литература:

1. Загорский Г. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам. Учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2018. — 413 с.
2. Колоколова Н. А. Уголовное судопроизводство. — М.: Юрайт, 2016. — 562 с.
3. Подройкина И. А. Общественные причины преступности. — М.: Юстицинформ, 2016. — 432 с.

Понятие ликвидации коммерческих организаций как формы их прекращения

Гордеева Мария Сергеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Сиваракша Инна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Исследование вопросов о ликвидации коммерческих организаций обладает несомненной важностью, что обусловлено рядом недостатков правового регулирования, выраженные в том, что до настоящего времени не выработано легального определения понятия «ликвидация». Попытки определить данное понятие пред-

В подавляющем большинстве разбойных нападений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, жертвами становились женщины или несовершеннолетние подростки, наиболее подверженные давлению со стороны и не способные противостоять группе преступников [1, с. 123].

В части 3 статьи 35 УК РФ установлено, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [1, с. 128].

По смыслу закона организованная группа характеризуется обязательными признаками — предварительным сговором и устойчивостью. Под устойчивостью понимается наличие постоянных связей между членами группы, специфические методы деятельности по подготовке или совершению одного или нескольких преступлений. Устойчивость предполагает сорганизованность действий, подтверждающуюся наличием в группе постоянных членов и распределением ролей между ними [1, с. 129].

По всем исследованным данным, установлено наличие общего признака — устойчивости, который обусловлен наличием жестких, постоянных связей между членами группы, по средствам телефонных и иных переговоров, наличием процесса планирования преступлений и неоднократности фактов совершения преступлений [1, с. 130].

Разбой это одно из наиболее опасных преступлений, так как в процессе его совершения опасности подвергается не только имущество жертвы, но и ее здоровье и жизнь. Разбой, совершенный в составе группы, представляет еще большую опасность, так как взаимодействие членов группы значительно упрощает совершение преступления и может провоцировать более острое проявление агрессии в отношении жертвы.

принимались многими исследователями, которые освещали те или иные вопросы ликвидации юридических лиц.

Важность вопроса ликвидации юридических лиц определяется серьезными правовыми последствиями, наступающими при прекращении юридического лица, поскольку

в результате ее осуществления перестает существовать субъект права.

В действующем законодательстве Российской Федерации вопросам ликвидации организаций посвящены нормы статей 61–64.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], которые, однако, не содержат детальной регламентации отношений при ликвидации коммерческих организаций.

В настоящее время в доктрине гражданского права сложилось несколько позиций относительно понимания ликвидации юридического лица. По мнению одних ученых она представляет способ прекращения его деятельности, отождествляя таким образом прекращение организации с прекращением деятельности юридического лица [2, с. 237]. По мнению других, — прекращение юридического лица можно связать с прекращением его правоспособности, которое наступает с внесением записи в единый государственный реестр о его исключении [3].

По мнению К. Т. Трофимова ликвидация — «прекращение юридического лица, связанное с ликвидацией его имущественного комплекса, с исчезновением субъекта права без возникновения правопреемства» [4, с. 12].

В свою очередь, А. Ю. Слоневская полагает, что «ликвидация коммерческой организации является одним из видов прекращения коммерческих организаций, при котором исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность, а также права и обязанности без возникновения правопреемства» [5, с. 173].

В соответствии с п. 1 ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам. Таким образом, законодателем ликвидацией юридического лица признается его прекращение. При этом такое прекращение не предполагает переход прав и обязанностей юридического лица третьим лицам в порядке универсального правопреемства.

Следует обратить внимание, что внесения изменений в ст. 61 ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, содержалось такое же положение, но при этом указывалось, что федеральным законом могут предусматриваться исключения из этого правила. Эта оговорка была введена Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ принятым в рамках совершенствования правового положения государственных (муниципальных) учреждений.

В действующей редакции существенным в определении ликвидации юридического лица является указание на отсутствие именно универсального правопреемства (одновременный переход прав и обязанностей к другому лицу), который имеет место при наследовании и реорганизации юридического лица.

Таким образом, законодателем в п. 1 ст. 61 ГК РФ содержится указание на последствие ликвидации юридического лица. Сама по себе ликвидация определяется как прекращение. Однако, что необходимо понимать под прекращением юридического лица, законодатель не указывает.

В соответствии с пунктом 8 статьи 63 ГК РФ и пунктом 6 статьи 22 Федерального закона № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо — прекратившим существование после внесения об этом записи в ЕГРЮЛ [6].

Ликвидация юридического лица может быть добровольной (п. 2 ст. 61 ГК РФ) и носить принудительный характер (п. 3 ст. 61 ГК РФ).

В первом случае ликвидация осуществляется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Во втором — по решению суда. Перечень случаев, в которых юридическое лицо ликвидируется по решению суда, устанавливается в п. 3 ст. 61 ГК РФ. Этот перечень не является исчерпывающим.

Так, основаниями принудительной ликвидации юридического лица, являются:

- признание государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

- осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов;

- систематического осуществления общественной организацией, общественным движением, благотворительным и иным фондом, религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям таких организаций;

- невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

К числу иных случаев принудительной ликвидации юридического лица относится, например, неоднократное или грубое нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (ст. 1253 ГК РФ).

При этом правом на обращение в суд соответствующим иском обладают государственный орган или орган местного самоуправления, прокурор, а также учредитель (участник) юридического лица.

Анализ приведенных положений приводит к выводу о том, что принудительная ликвидация выступает в качестве санкции за нарушение обязательных для юридических лиц нормативных актов. Такая ответственность носит

межотраслевой характер. Как отмечает М. Ю. Чельшев, «прекращение юридического лица в сфере действия гражданского права в форме ликвидации означает одновременно и прекращение существования данного субъекта в иных правоотраслевых областях. При этом исчезают не только частноправовые, но и публично-правовые грани юридического лица как субъекта права» [7. с. 17].

Сказанное в совокупности позволяет сформулировать существенные признаки ликвидации юридического лица: окончательное прекращение существования организации; прекращение обязательств ликвидированного юридического лица; отсутствие возможности универсального правопреемства. При этом принудительная ликвидация является мерой ответственности юридического лица.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4766.
2. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2004.; Гражданское право: учебник Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1999. С. 237.
3. Чарковская Н. И., Красовская А. А. К вопросу об исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра // Исполнительное право. 2008. № 1.
4. Трофимов К. Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 12.
5. Слоневская, А. Ю. Ликвидация коммерческих организаций: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 173.
6. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431; СЗ РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5115.
7. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 17.

Градостроительное зонирование как средство обеспечения публичных экологических и частных интересов

Демидов Никита Александрович, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Такой специфичный вид территориального зонирования как градостроительное зонирование предусмотрен в Градостроительном кодексе Российской Федерации (далее — ГрК РФ). В п. 6 ст. 1 ГрК РФ [1] градостроительное зонирование определяется как проведение зонирования территорий в пределах муниципальных образований для определения границ территориальных зон и утверждения градостроительных регламентов. Градостроительное зонирование выступает методом установления правового статуса земель.

Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ) содержит в себе основные положения методов установления правового статуса земель. В ГрК РФ данные нормы получили

На основании указанных признаков рассмотренной процедуры, может быть сформулировано определение понятия «ликвидация юридического лица», под которой следует понимать предусмотренную законом форму прекращения коммерческой организации, осуществляемую по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, решению суда, принятого по иску государственного органа или прокурора, без перехода его прав и обязанностей третьим лицам в порядке универсального правопреемства, в результате проведения которой окончательно исчезает субъект права, прекращаются его правоспособность и завершается внесением соответствующей записи в ЕГРЮЛ.

дополнительное развитие и закрепление в совокупности с другими нормами права, взятыми из других отраслей права. Следовательно, градостроительное зонирование можно рассматривать как межотраслевой институт, который направлен на совершенствование совместной реализации норм как земельного, так и иных правовых отраслей. Вся совокупность данных норм направлена на обеспечение баланса соблюдения частных и публичных интересов, находящихся зачастую в противоположных сферах деятельности человека [2].

Одной из главных составляющих порядка определения правового статуса земель выступает содержащийся в подп. 11 п. 1 ст. 1 ЗК РФ [3] принцип сочетания инте-

ресов граждан и интересов общества. В соответствии с данным принципом регламентация использования земель производится в интересах общества в целом, но при реальном предоставлении гарантий для каждого физического лица на свободное пользование, владение и распоряжение земельным участком, принадлежащим ему на праве собственности.

Достижение баланса различных интересов в области регулирования отношений в сфере землепользования посредством установления правового статуса земель осуществляется целым комплексом обеспечивающих принципов земельного права. К данной группе принципов следует отнести такие принципы как: участие общественных организаций, граждан и их объединений в решении вопросов, которые касаются реализации их прав на земельные участки (подп. 4 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); учет предназначения земли, который заключен в том, что земельный участок одновременно выступает и природным объектом и природным ресурсом, а также объектом права собственности и других земельных прав (подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); различный подход к закреплению правового статуса земель (подп. 10 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); наличие одной судьбы земельных участков и тесно связанных с земельными участками объектов недвижимости (подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); верховенство охраны жизни и здоровья человека (подп. 3 п. 1 ст. 1 ЗК РФ); верховенства охраны земли как одной из главнейших составляющих окружающей среды, а также средства сельскохозяйственного и лесного производства перед использованием земли как недвижимости (подп. 2 п. 1 ст. 1 ЗК РФ) [4].

Следует отметить, что в подп. 11 п. 1 ст. 1 ЗК РФ заключено только указание на верховенство публичных интересов в землепользовании и приоритете охраны земли от частных имущественных интересов. Определить же содержание и субъект этих публичных интересов из содержания данной норма не представляется возможным.

В качестве субъекта публичного интереса в процессе градостроительного зонирования территорий ГрК РФ называет население определенного муниципального образования посредством закрепления определение градостроительного зонирования как зонирования территорий в пределах муниципальных образований.

Отражение данного тезиса можно найти и в решениях судебных органов. Так, в Постановлении КС РФ «По делу о проверке Земельного кодекса в связи с запросом Мурманской областной Думы» [5] говорится о том, что конституционные нормы, характеризующие землю как основу деятельности и жизни народов, которые проживают на определенной территории, а именно всего многонационального народа России, соответствуют конституционному требованию эффективного и рационального использования земли, а, кроме того, охраны земли как главнейшей части естественной среды обитания, природы, природного ресурса, который может быть использован как средство сельскохозяйственного и лесного производства, как основы реализации хозяйственной и иной

жизнедеятельности. Данное требование направлено в адрес государства, его органов, граждан и всех участников земельных отношений. Оно выступает основным требованием для правового регламентирования в данной области и предопределяет право федерального законодателя вводить особые правила, порядки и условия использования земли. Таким образом, главное место среди субъектов публичных интересов в области землепользования и охраны земель отводится именно многонациональному народу Российской Федерации.

Выявить особенности соотношения и содержания частных и публичных позволяет ч. 1 ст. 30 ГрК РФ. В данной норме закреплены цели разработки правил застройки и землепользования. Правила застройки и землепользования утверждаются в целях:

- обеспечения условий для стабильного развития территорий в пределах муниципальных образований и сохранности объектов окружающей среды;
- предоставления условий для проведения планировки в пределах территорий муниципальных образований;
- предоставления гарантий реализации прав и законных интересов лиц, в том числе и в качестве правообладателей земельных участков;
- предоставление возможностей для увеличения потока инвестиций, в том числе посредством создания условий для выбора наиболее эффективных способов разрешенного использования земельных участков.

Данные цели также могут быть распространены и на цели градостроительного зонирования. Так, при рассмотрении заявления ООО «Днепр» к администрации г. Владивостока и Управлению градостроительства и архитектуры администрации г. Владивостока о признании незаконным отказа УГА г. Владивостока в обеспечении выбора земельного участка, Пятым арбитражным апелляционным судом данный отказ был признан законным [6]

Так, согласно оспариваемому отказу спорный земельный участок расположен в границах зоны застройки жилыми домами (Ж-3). Статьей 25 Правил землепользования и застройки на территории Владивостокского городского округа, утвержденных приложением к решению Думы г. Владивостока от 07.04.2010 № 462, зона застройки многоэтажными жилыми домами определена для застройки жилыми домами высотой свыше 5-ти этажей, а также объектами инженерной и транспортной инфраструктуры, социального и культурно-бытового обслуживания населения, необходимыми для функционирования зоны. Размещение капитальных гаражей отнесено к видам разрешенного использования объектов капитального строительства и земельных участков указанной зоны.

В силу пункта 3 статьи 25 Правил землепользования и застройки размеры земельного участка и параметры разрешенного строительства объектов капитального строительства в границах зоны застройки многоэтажными жилыми домами определяются с учетом фронта застройки со стороны улицы, отступов от границ земельного

участка в целях определения допустимого размещения объекта строительства, количества этажей или высоты объектов строительства, процента застройки в границах земельного участка, процента озеленения и количества парковочных мест.

Между тем ни один из указанных параметров, необходимых для выбора земельного участка, а также сведения о местоположении и параметрах объекта строительства, величине потребляемых ресурсов, в том числе водопотребления и энергопотребления, в заявлении общества приведены не был. Площадь испрашиваемого земельного участка — 400 кв.м определена обществом произвольно. Копия обзорной схемы, поступившей в администрацию города Владивостока, не содержит даже условного обозначения местоположения испрашиваемого земельного участка, адресный ориентир — ул. Амундсена, 10 на схеме не обозначен. Какие-либо пояснения в обоснование размера земельного участка ни суду первой инстанции, ни в апелляционную инстанцию не представлены. При таких обстоятельствах возможность выбора земельного участка у УГА г. Владивостока объективно отсутствовала.

Оценивая возможность выбора земельного участка по заявлению общества, коллегия также учитывает, что согласно ситуационному плану схематично изображенный заявителем земельный участок налагается на границы красных линий автодороги, лестничный марш и границы технических зон инженерных коммуникаций (водопровода КГУП «Примводоканал» и ливневой канализации).

Согласно пп. 11, 12 п. 1 ст. 1 ГрК РФ красные линии являются линиями, обозначающими планируемые (изменяемые, вновь образуемые) или существующие, границы земельных участков, границы территорий общего пользования на которых находятся линии электропередачи, линии связи, трубопроводы, железнодорожные линии, автомобильные дороги и другие подобные сооружения. ГрК РФ определяет территории общего пользования как территории, которыми неограниченный круг лиц пользуется беспрепятственно (в том числе площади, проезды, набережные, улицы, скверы, бульвары).

Ст. 85 ЗК РФ предусмотрено, что использование земель населенных пунктов осуществляется с учетом территориального зонирования и градостроительных регламентов, утвержденных для каждой территориальной зоны. При этом согласно п. 2 ч. 4 ст. 36 ГрК РФ на земельные участки в границах территорий общего пользования действие градостроительного регламента не распространяется. Материалами дела подтверждается, что спорный земельный участок частично расположен в красных линиях автодороги.

Кроме того, в его границы включен лестничный марш, который обеспечивает доступ жителей от ул. Чкалова к близлежащим объектам. Учитывая особенности рельефа территории (перепад высот более 7 м), наличие такого же лестничного марша на противоположной стороне автодороги, коллегия соглашается с квалификацией данного объекта в качестве объекта общего пользования неопределенным кругом лиц. Тот факт, что указанный

объект частично не ограничен красными линиями, правового значения не имеет.

Таким образом, наличие территорий общего пользования в границах земельного участка препятствует его выбору для строительства, следовательно, судом, при рассмотрении заявления, были правомерно учтены цели градостроительного зонирования.

Во всей совокупности существующих публичных интересов можно отдельно выделить экологические и экономические и интересы.

К экологическим интересам следует отнести интересы поддержания качества природной среды на уровне благоприятного для жизни человека, и в этом значении они преобладают над экономическими интересами. Обеспечение сохранности земель, которые обеспечивают реализацию публичных нужд (скверы, бульвары, городские леса, парки и другие территории, которые используются в рекреационных общественных целях) также необходимо отнести к экологическим публичным интересам.

Публичная власть непосредственно заинтересована в увеличении стоимости земли как базы налогообложения, и, соответственно, в увеличении благосостояния населения, так как получает налоги от использования недвижимости, в том числе и земельных участков. Данный интерес следует отнести к экономическому. Он подкрепляется гарантированным использованием недвижимости, существованием технологических возможностей для предоставления инженерно-технических ресурсов, таких как вода, газ, электричество в необходимых объемах и в большей степени качеством окружения: существованием социальных объектов, рекреационных пространств, общественных дорог, мест приложения труда [7].

Помимо этого, присутствует и такой интерес как обеспечение стабильности общественных отношений в сфере землепользования и охраны земли в области градостроительного зонирования. Данный интерес направлен на предотвращение и недопущение разнообразных, в том числе и экологических, конфликтов и создание процедурного механизма для разрешения данных противоречий.

Частные интересы можно охарактеризовать как интересы частных лиц, а именно правообладателей недвижимого имущества. Частные интересы в градостроительном зонировании заключены в стабильном поступлении инженерно-технических ресурсов на земельный участок в требуемом объеме; в наличии в условиях ведения экономической и хозяйственной деятельности; использовании таких благ, окружающие нас рекреационные пространства, социальные объекты, места приложения труда и другие; в сохранении стоимости недвижимости и защите ее изменения в результате неконтролируемой экономической деятельности других лиц.

Подобное определение частных интересов позволит нам условно выделить две основные группы частных интересов: первая — частные экономические интересы, а вторая — интересы по сохранению оптимальной структуры пространства. Сохранение оптимальной структуры

пространства предопределено необходимостью сохранения земель, которые обеспечивают публичные нужды (бульвары, парки, скверы, городские леса, другие территории, которые используются в общественных целях) и направлено на обеспечение также и интересов частных лиц в использовании благ окружающего пространства — социальными объектами, рекреационным пространством, местами приложения труда, в том числе посредством передвижения по общественным дорогам, в стабильном поступлении инженерно-технических ресурсов на земельный участок в требуемом объеме.

В п. 1 ч. 1 ст. 30 ГрК РФ в качестве цели утверждения правил застройки и землепользования, в первую очередь, закреплено предоставление условий для обеспечения стабильного развития территорий, а также сохранения объектов окружающей среды. В п. 3 ст. 1 ГрК РФ под стабильным развитием следует понимать гарантированность безопасности и благоприятных условий человеческой деятельности при производстве деятельности в области градостроительства, снижение отрицательного воздействия экономической и хозяйственной деятельности на окружающую среду и гарантирование рационального использования и охраны природных ресурсов в реализации интересов как настоящего, так будущего поколений. Таким образом, ГрК РФ содержит нормы, позволяющие говорить о приоритетном обеспечении экологических интересов в процессе проведения градостроительного зонирования.

Одной из целей градостроительного зонирования выступает предоставление условий для проведения планировки территорий (п. 2 ч. 1 ст. 30 ГрК РФ). Согласно ч. 1 ст. 41 ГрК РФ, для обеспечения стабильного развития территорий, установления границ земельных участков, определения элементов планировочной структуры, таких как кварталов, микрорайонов и других элементов, границ земель, которые предназначены для строительства на них объектов производится подготовка документации по реализации планирования территории. Таким образом, планировка территории направлена на обеспечение стабильного развития, которое возможно, в том числе и путем выделения объектов землепользования, согласно документации по планировке территории.

Земельный участок получает статус частного по отношению к общему, то есть к территории, из состава которой данный участок выделяется. Это происходит не только в силу возможности подобного использования, но и в связи с наличием возможности совершения целой системы других действий собственником с земельным

участком, а именно, действий по передаче в пользование, по отчуждению, по изменению границ участка [8]. Тем не менее, следует обязательно учитывать тот факт, что производство подобных действий не должно быть связано с возникновением отрицательных последствий для других собственников.

Рассмотренные выше положения ГрК РФ направлены в одинаковой степени на согласование и обеспечение таких интересов как: интересы в оптимальной структурированности пространства; экологические интересы; частные экономические интересы, которые связаны с наличием условий по полноценному использованию объектов недвижимости.

Необходимость наряду с публичными сохранения и частных интересов и их согласование получила закрепление в п. 3 ч. 1 ст. 30 ГрК РФ. Так как, в данной норме целью разработки правил застройки и землепользования названо реализация законных интересов и прав юридических и физических лиц, в том числе собственников земельных участков и объектов капитального строительства, следовательно, в основном частных экономических интересов. Эта правовая норма в большей степени предопределяет существование интересов в области обеспечения стабильных общественных отношений, основным субъектом в которых выступает муниципальное образование.

Проведение публичных слушаний, как обязательное условие принятия и разработки правил застройки и землепользования закреплено в ст. 30 ГрК РФ. Публичные слушания также можно считать средством достижения согласия между публичными и частными интересами при утверждении правил застройки и землепользования, согласно ч. 12 ст. 31 ГрК РФ.

Следовательно, анализ норм ГрК РФ позволяет определить виды и особенности содержания частных и публичных интересов в правовом статусе земель, а также выявить приоритеты в регулировании данных интересов при осуществлении градостроительного зонирования.

Соблюдение баланса в содержании правил застройки и землепользования между частными и публичными интересами закреплено в виде обязанности органов местного самоуправления. Это определяет требования к их правовому содержанию как общему нормативному правовому акту, который обеспечивает системное законодательное регулирование значительного круга отношений, которые возникают в сфере охраны и использования земли как природного ресурса, природного объекта, объекта права собственности и других прав на землю.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (часть 1). — ст. 16.
2. Чередников А. В. Территориально-правовые основы градостроительного зонирования // Аспирантский вестник Поволжья. — 2011. — № 3–4. — С. 139–143.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. — № 211–212. — 30.10.2001.

4. Крассов О. И. Земельное право: Учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2013. — С. 41–45.
5. По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П // Собрание законодательства РФ. — 03.05.2004. — № 18. — ст. 1833.
6. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2014 г. по делу № А51–39634/2013 — Режим доступа: <http://sudact.ru>.
7. Гречко В. В. Регулирование территориальным планированием и градостроительным зонированием использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. — 2012. — № 4. — С. 57–63.
8. Борисов А. А. Правовые проблемы градостроительного зонирования // Аграрное и земельное право. — 2011. — № 6. — С. 41–46.

Возмещение убытков, причиненных односторонним изменением или расторжением договора

Демченко Максим Сергеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Гражданское законодательство определяет различные способы изменения и расторжения договора: первое — по соглашению сторон (пункт 1 статьи 450); второе — по требованию одной из сторон в судебном порядке (пункт 2 статьи 450); третье — путем одностороннего отказа от исполнения договора (статья 450.1).

Пунктом 5 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора.

З. М. Заменгоф рассматривала расторжение договора как «акт, направленный на досрочное прекращение на будущее время действия договора с целью прекращения на это же время возникшего из договора обязательства, срок исполнения которого еще полностью или в части не наступил или исполнение которого имеет длящийся характер» [2]. Схожим образом автором определялось изменение договора: «изменение договора — это акт, направленный на изменение его условий, как правило, на будущее время с целью изменения на это же время содержания, возникшего из договора обязательства, исполнение которого еще полностью или частично не произведено или носит длящийся характер» [2, С. 28].

Близкое к приведенным дефинициям определение расторжения договора дает С. А. Соменков: «акт, направленный на прекращение на будущее время действия частично или полностью неисполненного договора, и тем самым возникших из него обязательств» [3].

Согласно п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества («реальный

ущерб»), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено («упущенная выгода»).

Данная норма позволяет пострадавшей стороне восстановить имущественное состояние сторон посредством предъявления иска о взыскании убытков.

Таким образом происходит восстановление баланса интересов сторон.

Из п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» следует, что законодатель понимает под реальным ущербом и упущенной выгодой.

Так, под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

В свою очередь, упущенной выгодой являются не полученные кредитором доходы, которые он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Реализация данных правовых норм отражается в судебной практике, одним из таких примеров может послужить Решение Арбитражного суда города Москвы от 27 апреля 2018 года по делу № А41–2450/18 расторжения соглашения, взыскании 368 957 890 рублей.

ООО «ПЖИ-СТРОЙ» обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к Администрации городского округа Подольск о расторжении п. 3 Соглашения от 28.09.2012 г. о расторжении Договора № 06–08 от 18.07.2008 г. о развитии застроенной территории муниципального образования «городской округ Подольск Мо-

сковской области» микрорайона «Восточный» в границах улиц: Плещеевская, Левитана, Суворова, Крамского, заключенного между Администрацией города Подольск и ООО «ПЖИ-СТРОЙ», взыскании 368 957 890 рублей.

Как усматривается из материалов дела, между ООО «ПЖИ-Строй» и Администрацией города Подольск был заключен договор № 06–08 от 18.07.2008 г. о развитии застроенной территории муниципального образования «городской округ Подольск Московской области» микрорайона «Восточный» в границах улиц: Плещеевская, Левитана, Суворова, Крамского. Во исполнение указанного договора ООО «ПЖИ-Строй» в 2010 году передало Администрации города Подольска в собственность города Подольска 97 квартир общей проектной площадью 4 908,5 кв.м во введенном в эксплуатацию жилом доме № 23а по ул. 43-й Армии г. Подольска Московской области.

Соглашением от 28.09.2012 г. о расторжении договора № 06–08 от 18.07.2008 г. договор был расторгнут.

По общему правилу, расторжение договора не исключает возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения имущество или денежные средства, полученные до расторжения договора, если получившая их сторона не предоставила встречное исполнение и обязанность его предоставить отпала — п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ № 49 от 11.01.2000 г., п. 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2002 г. № 49, п. 65 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», определением Верховного Суда РФ от 06.10.2016 г. № 305-ЭС16–8204, п. 4 ст. 453 ГК РФ. Таким образом, в результате расторжения договора о развитии застроенной территории у Администрации города Подольска возникло обязательство возвратить ООО «ПЖИ-Строй» имущество, полученное до расторжения договора, либо его денежный эквивалент

Согласно п. 3 соглашения Администрация города Подольска приняла на себя обязательство в течение пяти лет с даты подписания соглашения, то есть до 28.09.2017 г., в целях возмещения ООО «ПЖИ-Строй» понесенных им затрат, связанных с исполнением договора, передать ООО «ПЖИ-Строй» квартиры либо уступить права (требования) на квартиры общей фактической площадью 4 908,5 кв. м. Стороны договора вправе установить последствия его расторжения, отличные от предусмотренных в диспозитивной норме закона и разъяснениях высшей судебной инстанции (п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 г. № 35, определение Верховного Суда РФ от 04.08.2015 г. № 310-ЭС15–4563). Из материалов дела усматривается, что в отступление от общих правил последствий расторжения договора и руководствуясь принципом свободы договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ), стороны договорились в п. 3 Соглашения от 28.09.2012 г. о том, что ответчик возместит истцу понесенные последним в пе-

риод действия договора затраты по передаче ответчику квартир площадью 4908,5 кв. м в городе Подольске в натуре — путем передачи истцу квартир (либо путем уступки прав на квартиры) в срок до 28.09.2017 г. 04 декабря 2017 года истец направил ответчику претензию с предложением о расторжении п. 3 Соглашения от 28.09.2012 г. и требованием уплаты 368.957.890руб. компенсации стоимости квартир по п. 3 соглашения и доли участия в договоре № 06–08 от 18.07.2008 г., а также подписанное со стороны истца соглашение от 01.12.2017 г. о расторжении п. 3 Соглашения от 28.09.2012 г. В ответ на претензию Письмом № 669–39 от 28.12.2017 г. Администрация сообщила, что она может уступить из состава своей имущественной доли права на жилые помещения в объектах ЖК «Весенний» (ориентировочный срок реализации инвестиционного проекта — 01.11.2019 г.), ЖК «Бородино» (ориентировочный срок реализации инвестиционного проекта — 31.12.2020 г.) На предложение о расторжении соглашения Администрация не ответила. Изложенное послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском. На основании статей 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной. Под существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии — в тридцатидневный срок (п. 2 ст. 452 ГК РФ). В установленный Соглашением срок до 28.09.2017 г. Администрация не исполнила обязательства, принятые на себя пунктом 3 Соглашения, а также не представила доказательств наличия реальной возможности исполнения таких обязательств, в связи с чем истец в значительной степени лишился того, на что был вправе рассчитывать при заключении соглашения.

С учетом изложенного, так как нарушение ответчиком условий договора является существенным, и истцом соблюден установленный ст. 452 ГК РФ порядок расторжения договора, суд находит требования истца о расторжении Соглашения от 28.09.2012 г. заключенное между Администрацией города Подольск и ООО «ПЖИ-СТРОЙ»

в части п. 3 Соглашения заявленными правомерно и подлежащими удовлетворению. Правовым последствием расторжения пункта 3 Соглашения от 28.09.2012 г. является обязанность ответчика возместить истцу неосновательное обогащение (п. 4 ст. 453 ГК РФ) и убытки (п. 5 ст. 453 ГК РФ). В настоящем деле истец рассчитывал на получение от ответчика квартир общей площадью 4908,5 кв.м в городе Подольске, ранее переданных ответчику или аналогичных, в срок до 28.09.2017 г. В результате расторжения пункта 3 Соглашения от 28.09.2012 г. ответчик освобождается от исполнения обязательства передать квартиры в натуре, но становится обязан возместить истцу неосновательное обогащение и убытки (постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2014 № 10614/13, определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 N305-ЭС16-8204). Кроме того, независимо от расторжения п. 3 Соглашения от 28.09.2012 г. должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п. 1 ст. 393 ГК РФ) [5].

Также, примером может служить решение Арбитражного суда Свердловской области от 18 сентября 2017 г. по делу N А60-31495/2017, согласно которого Истец обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ответчику о взыскании 1485735 руб. 64 коп., в том числе 166028 руб. 53 коп. убытки за период с 24.03.2015 по 30.05.2016, 27106 руб. 70 коп. неосновательное обогащение за период с 31.05.2016 по 09.08.2016, 1474 руб. 99 коп. проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 01.06.2016 по 06.02.2017, 1291125 руб. 42 коп. пени за период с 13.05.2015 по 30.05.2016.

24.03.15 г. с участием Департамента по управлению муниципальным имуществом и Общества с ограниченной ответственностью «АНИКМА» заключен договор N1547 купли-продажи муниципального нежилого фонда с условием о рассрочке платежа, а именно, помещения (литер В). Назначение: нежилое. Площадь: общая 235,2 кв. м. Адрес: г. Екатеринбург, ул. Чекистов, д. 14.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 30.04.16 г. по делу N А60-4428/2016, данный договор расторгнут, на общество возложена обязанность в течение 10 дней с даты вступления в законную силу решения суда передать (возвратить) вышеназванное нежилое помещение.

В соответствии с п. 5 ст. 453 ГК РФ если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 настоящего Кодекса.

В силу п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нару-

шенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Департамент в исковом заявлении указал, что действиями ответчика причинены убытки в виде упущенной выгоды, поскольку отсутствовала возможность воспользоваться правом на передачу помещения в аренду третьим лицам, размер таких убытков включает неполученные доходы от арендной платы за пользование муниципальным помещением. Имущество возвращено ответчиком по акту 09.08.16 г.

Истцом представлены сведения о размере арендных платежей в спорный период. Расчет суммы убытков ответчиком не оспорен. По расчету истца размер убытков за период с 24 марта 2015—30 мая 2016 составляет 166028 руб. 53 коп.

В связи с этим требование истца в части убытков в виде неполученных доходов за период с 24 марта 2015—30 мая 2016 (вступление решения в законную силу) до расторжения договора купли-продажи подлежит удовлетворению

Истцом также заявлено требование о взыскании суммы неосновательного обогащения за период с 31.05.2016 г. по 09.08.2016 г., исходя из размера арендной платы в спорный период.

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Расчет суммы неосновательного обогащения (период пользования имуществом после расторжения договора и до его фактического возврата) не противоречит нормам гражданского законодательства, ответчиком расчет не оспорен. Сведения о производимых платежах за пользование имуществом в указанный период не представлены. Таким образом, требование истца в данной части обосновано и подлежит удовлетворению в заявленном размере — 27106,70 руб.

Также подлежит удовлетворению требование истца о взыскании процентов в размере 1474,99 руб., начисленными за период с 01.06.2016 г. по 06.02.2017 г. на сумму неосновательного обогащения на основании п. 2 ст. 1107 ГК РФ, согласно которой на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Кроме того, подлежит удовлетворению требование истца о начислении процентов на сумму неоснователь-

ного обогащения, начиная с 07.02.2017 г., по день фактической оплаты суммы 27106,70 руб.

Так исковые требования Истца были удовлетворены в полном объеме [6].

Отказывая в удовлетворения исковых требований о взыскании убытков, вызванных существенным нарушением договора одной из сторон, суды как правило ссылаются на непредставление истцами в нарушение ст. 56 ГПК РФ доказательств наличия убытков, реального ущерба или упущенной выгоды. Примером может послужить Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2013 г. по делу N11–5178, в котором судебная коллегия по гражданским делам оставила решение Никулинского районного суда г. Москвы от 08 июня 2012 года без изменения, апелляционную жалобу Г. — без удовлетворения.

Судом установлено, что Р. обратилась в Преображенский районный суд города Москвы с иском к Г. о взыскании денежных средств, переданных ею при заключении договора найма, ссылаясь на то, что в связи с ее отказом от исполнения договора указанная сумма подлежит возврату на основании пункта 4.2. договора найма. Г. предъявил к Р. встречный иск о расторжении договора найма в связи с существенным нарушением его условий, выразившихся в уклонении Р. от принятия жилого дома в течение более чем семи месяцев. Решением Преображенского районного суда города Москвы Р. отказано в удовлетворении иска. Суд пришел к выводу, что переданная Р. по договору найма сумма является задатком, при этом факт отправки Р. уведомления, на которое она ссылалась в обоснование заявленных требований, не доказан. Встречный иск Г. удовлетворен, договор найма расторгнут на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 настоящего Кодекса. При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

В силу п. 5 ст. 453 ГК РФ, если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных изменением или расторжением договора.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

Для возмещения убытков по общему правилу необходимы следующие условия:

- 1) совершение причинителем вреда незаконных действий (бездействия);
- 2) наличие у субъектов гражданского оборота убытков с указанием их размера;
- 3) наличие причинной связи между неправомерным поведением и возникшими убытками;

4) наличие вины лица, допустившего правонарушение.

Поэтому лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие вышеперечисленного состава правонарушения, а также размер подлежащих возмещению убытков.

Отсутствие хотя бы одного из вышеназванных условий исключает возможность применения ответственности в виде возмещения убытков и влечет за собой отказ суда в удовлетворении требований об их возмещении.

Согласно п.п. 10, 11 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции, дав надлежащую юридическую оценку представленным доказательствам и применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом в соответствии со ст. 56 ГПК РФ не представлено доказательств наличия упущенной выгоды по вине ответчика.

Ссылка истца на состоявшийся судебный акт — решение Преображенского районного суда г. Москвы, обоснованно признана судом несостоятельной, поскольку вопрос причинения убытков не был предметом судебного разбирательства.

Кроме того, в ч. 4 ст. 393 ГК РФ установлены дополнительные условия для возмещения упущенной выгоды, которые должно доказать лицо, требующее возмещения таких убытков, а именно принятые для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. В обоснование заявленных исковых требований Г. ссылались на возможность извлечения прибыли от предоставления принадлежащего ему коттеджа по договору найма. Однако доводы истца носят вероятностный характер, построены на предположениях. Истцом не доказано наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика по непринятию жилого помещения и возникшими у заявителя убытками, а также наличие самого факта существования убытков.

Опровергая доводы истца относительно применения положений п. 5 ст. 453 ГК РФ, суд обоснованно исходил из того, что расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время. В силу п. 1 ст. 404 ГК РФ при взыскании убытков истец обязан был доказать, что не содействовал увеличению убытков и, что принял все меры к их уменьшению, а также подтвердить сделанные истцом приготовления для получения упущенной выгоды. В соответствии со статьей 12 ГК РФ право на прекращение договора служит одним из способов защиты нарушенных гражданских прав, которым истец мог воспользоваться в силу п. 5.3 и п. 8.1 договора найма от года, предусматривающего возможность расторжения с уведомлением за 3 месяца до желаемой даты расторжения, но не сделал этого. Кроме того, ответчик не чинила истцу препятствий в пользовании, распоряжении и владении коттеджем.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N32. — ст. 3301.
2. Заменгоф З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров / З.М. Заменгоф. — М.: Юрид. лит, 1967. — 144 с.
3. Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика / С.А. Соменков. — М., 2005—202 с.
4. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: автореф. дис./ К.Е. Чистяков канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 192.
5. Решение Арбитражного суда горда Москвы от 27 апреля 2018 года по делу № А41—2450/18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 18 сентября 2017 г. по делу № А60—31495/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2013 по делу № 11—5178 [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

Реализация государственной политики в сфере защиты информации в здравоохранении

Жамилова Елена Анатольевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Главным результатом усилий и действий государственных органов исполнительной власти на всех уровнях является сохранение здоровья граждан Российской Федерации и исполнение главных целевых показателей в сфере охраны здоровья граждан и развитие системы здравоохранения.

На сегодняшний день в современном мире в связи с возникающими событиями и фактами особую актуальность приобрели вопросы о защите информации в сфере здравоохранения.

Медицинские организации, клиники, и другие учреждения здравоохранения, очень часто сталкиваются с обра-

Таким образом, суд первой инстанции, с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, юридически значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, выводы суда не противоречат материалам дела, основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в зависимости от момента возникновения состава убытков, причиненных изменением или расторжением договора при существенном нарушении прав одной из сторон договора, могут составлять три группы убытков: расходы, произведенные до момента изменения или расторжения, затраты на осуществление изменения или расторжения и вызываемая таким осуществлением упущенная выгода, а также убытки, вызванные изменением или прекращением договорного

боткой персональных данных, как клиенты, так и сотрудники учреждений. (Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ).

Целью настоящего Федерального закона является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Данные обрабатываемые в медицинских организациях-это сведения, которые относятся к категории «врачебная тайна». Поэтому информационная безопасность переходит на новый уровень.

Медицинские учреждения стали переходить с бумажных носителей на систему электронного документооборота (далее-СЭД). (Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»).

Характерными особенностями применения СЭД являются:

- сведения о состоянии здоровья больного.
- контроль над получением и созданием документов, осуществляется намного быстрее и проще.
- с помощью СЭД обеспечивается более быстрый поиск, обработка и рассылка документов.
- повышается уровень конфиденциальности.
- введение медицинских карт в электронном виде.

Так же хотелось бы отметить, что наряду с СЭД, создана Единая государственная информационная система здравоохранения (далее-ЕГИСЗ), для информационного обеспечения медицинских организаций.

ЕГИСЗ предусматривает создание:

- региональных проектов электронных баз данных.
- норм документооборота между медицинскими организациями.

- всероссийского центра обработки данных и тд.

Таким образом, будет облегчено управление учреждением здравоохранения. С помощью подобной системы удастся решить множество проблем:

- сформировать единую базу лечебных учреждений.
- введение базовой системы надзора над качеством оказания медицинских услуг.
- сформировать общий список клиентов.
- сформировать реестр социальных неинфекционных болезней с учетом количества обратившихся и территории их проживания.

Из выше сказанного можно сделать вывод:

Реализацией государственной политики в сфере защиты информации в здравоохранении предполагает внедрение обязательного исследования состояния системы здравоохранения. Роль системы здравоохранения актуализирует потребность в более глубоком и тщательном подходе к формированию политики в этой сфере, разработке программ и концепций, а также к составлению алгоритмов реализации мероприятий. Важной задачей является обеспечение безопасности, целостности и доступности информации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27. Июля.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31 декабря 2017 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 № 608 (ред. от 01.12.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации». В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

Особенности правового режима недвижимого имущества

Ишеков Алексей Владимирович, студент магистратуры

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Формулировка понятия «правовой режим» остается дискуссионным вопросом в отечественной цивилистике. Такое положение дел во многом обусловлено фактом отсутствия в действующем гражданском законодательстве данного понятия, следствием чего является наличие обширного спектра взглядов теоретиков и практиков юридической науки на данную проблематику. Рассмотрение категории «правовой режим» с позиций наук гражданско-правового цикла, имеет свою специфику: прежде всего, в том, что исследователи-цивилисты исследуют правовой режим конкретных объектов гражданских прав. Подобный подход не лишен оснований: так, С. С. Алексеев указывает, что научные исследования, цель которых заключается в раскрытии особенностей правового регулирования конкретной области деятельности, особенно, когда под данной деятельностью заложен однозначный объект, должны осуществляться с строгой привязкой к правому режиму рассматриваемого объекта [5, с. 334–335].

Рассмотрим существующие в отечественной цивилистике взгляды на понятие правового режима различных объектов гражданских прав:

В. Ю. Бакшинский определяет правовой режим имущества, как общность прав и обязанностей субъекта гражданско-правовых отношений по отношению к имуществу, принадлежащему ему на праве собственности [6, с. 115].

Т. Л. Левшина конкретизирует правовой режим недвижимого имущества (вещей) через включение в его содержание понятийного аппарата категории недвижимости, а также государственную регистрацию как основополагающий аспект возникновения прав и обязанностей на данную категорию имущества и особенностей перехода таковых [9, с. 60].

О. К. Красов формулирует правовой режим земель в качестве совокупности прав и обязанностей лиц, пользующихся земельным участком на основании закона [9, с. 71].

Е. А. Киндеева пишет, что понятие правового режима имущества опосредуется существованием специфических правил осуществления лицом правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом [8, с. 41].

Е. А. Суханов, говоря о правовых режимах различных объектов, отмечает, что специфика их правового режима базируется, прежде всего, на законодательно-закрепленных ограничениях прав на рассматриваемые объекты (например, использование и передача вещей, ограниченных в гражданско-правовом обороте; ограничения по целевому характеру эксплуатации различных видов земель и т. п.), а также обусловленности правового режима субъектным составом конкретных правоотношений (на-

пример, принадлежность объектов гражданских прав, изъятых из оборота, к государственной собственности; определенный субъектный состав ряда сделок по переходу права собственности, например — приватизации) [10, с. 394].

Анализируя весь спектр приведенных точек зрения и подходов, мы можем сделать вывод, что с позиций отечественных цивилистов правовой режим выступает в качестве совокупности правил поведения, формирующихся по отношению к определенному объекту гражданских прав, либо, определяется как порядок реализации гражданских прав по конкретному объекту.

Центральным звеном, о котором говорится в большинстве рассмотренных взглядов на дефиницию правового режима, выступает закрепление перечня конкретных запретов и дозволений по отношению к тому или иному правовому объекту. Наше наблюдение находит свое подтверждение в научных трудах С. С. Алексеева, который неоднократно акцентировал внимание на том, что именно таковые дозволения и запреты, являются элементом первостепенной значимости в вопросе определения специфики правового режима определенного объекта [5, с. 337]. Таким образом, общее содержание особенностей правового режима недвижимого имущества (вещей) состоит из системы законодательных норм, содержащих дозволения и запреты в отношении субъектов, предметом гражданско-правовых отношений которых выступают объекты недвижимости. Также нельзя не отметить, что в числе приведенных мнений внимание исследователей останавливается и на факте значительной роли именно запретов и ограничений прав в характеристике правового режима объектов недвижимости.

Подобная значимость роли ограничения прав, установления системы дозволений и запретов сопряжена со спецификой недвижимости как объекта гражданских прав. Права владения, пользования и распоряжения ею отличны от прав владения, пользования и распоряжения другими видами имущества: как по затрагиваемым интересам конкретных лиц, вступающих в правовые взаимоотношения, так и с позиций стоимостного выражения категории недвижимости, в сравнении с движимыми вещами. Немаловажную роль в установлении законодателем ряда ограничений на оборот недвижимых вещей играет и особая значимость данной категории объектов гражданского оборота для государства и общества.

Согласно В. П. Камышанскому, под ограничением права следует понимать ограничения правомочий субъекта в силу установленных запретов (например, на право распоряжение вещью) [7, с. 19]. Ограничения не охватывает чужое действие, не порождает новых прав на объект,

а лишь обязывает субъект ограничения к воздержанию от осуществления конкретных правовых действий, и, как уже было отмечено ранее, всегда должно носить строго-регламентированный законодательный характер. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан и других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Конкретизируя признаки, присущие ограничениям того или иного права, можно выделить следующие их основные черты:

1) основное назначение ограничений — охрана публичных интересов;

2) существование в рамках тех или иных правоотношений обширного перечня лиц, на чьи действия направлены устанавливаемые ограничения;

3) зачастую, направленность ограничения на широкий круг правомочий, а не на конкретную правоспособность определенного лица [7, с. 13].

Рассматривая действие конкретных норм ГК РФ, мы можем сделать выделить следующую специфику правового режима недвижимости:

1) Обязанность участников гражданско-правового оборота исполнять процедуру государственной регистрации прав на недвижимое имущество и совершению сделок с ним (один из основных признаков отличий правового режима недвижимости от движимых вещей).

Государственная регистрация недвижимого имущества (вещей) осуществляется на основании ст. 131 ГК и Закона о государственной регистрации прав на недвижимость [4]. Государственной регистрацией производится на вещные права, права аренды, доверительного управления и иные сделки по месту нахождения имущества. Регистрация исполняется уполномоченным органом в границах конкретного регистрационного округа посредством включения записей о правах на объект в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Действительность факта исполнения государственной регистрации, с 15 июля 2016 года, подтверждается, в силу вступивших в действие изменений в федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», выпиской из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП). В соответствии с новыми нормами, в стране прекращена выдача свидетельств о государственной регистрации прав на недвижимость, в том числе повторных.

2) Право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество или передаваемое по договору возникает с момента государственной регистрации этой недвижимости (ст. 219 ГК РФ); при совершении сделок по продаже недвижимости — при государственной регистрации перехода права собственности на объект к иной стороне по сделке (ст. 551 ГК РФ).

3) Установлен специальный режим приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи (ст. 225 ГК РФ) и более длительные сроки приобретательной давности на недвижимое имущество (ст. 234 ГК РФ); обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество (ст. 349 ГК РФ); распоряжения государственным и муниципальным предприятием принадлежащим им недвижимым имуществом (ст. 295 ГК РФ).

4) Существует особый порядок исполнения сделок с недвижимым имуществом, связанный с следованием прав на недвижимость правовой судьбе земельного участка. Например, залог недвижимости разрешается строго при наличии договора ипотеки земельного участка, на котором данное недвижимое имущество расположено, или его части, достаточной для целей использования таковой (либо права пользования залогодателя указанным участком, его частью).

В случае заключения договоров купли-продажи, аренды и иных видов договора касательно земельного участка (ст. 552, 553 и 652, 653 ГК РФ), собственник недвижимости оставляет за собой право пользования конкретной его частью, на которой расположена данная недвижимость и которая необходима для ее использования, согласно условиям заключенного договора (если же таковые условия не оговорены, используется право ограниченного пользования — сервитут).

Законодательству, регулирующему правоотношения в области отчуждения недвижимого имущества, во всех отношениях характерно насыщение положениями об ограничении прав на затронутые нами выше объекты. Рассмотрение специфики правового режима недвижимости, с учетом столь немалого количества существующих законодательных ограничений, на наш взгляд, целесообразно без приведения подобных ограничений, а именно: п. 2 ст. 260 ГК РФ (полный запрет или частичное ограничение изменения целевого назначения земельного участка), п. 3 ст. 209 ГК РФ (не нанесение ущерба окружающей среде), п. 2 ст. 56 Земельного кодекса РФ (особые условия начала и завершения застройки или освоения земельного участка в рамках временного периода, закрепленного законодателем). Ст. 1 ЗК РФ также закрепляет принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Сюда же можно отнести весь массив норм, регулирующих особые условия использования земельных участков и режим хозяйственной деятельности субъектов в охраняемых и санитарных зонах; положения о защите окружающей среды, в том числе животного и растительного мира, памятников природы, истории и культуры, археологических объектов, сохранения плодородного слоя почвы, естественной среды обитания, путей миграции диких животных и прочие нормы, охватывающие иные объекты, имеющие первостепенную значимость для государства и общества [3].

Обобщение результатов проведенного исследования, позволяет заключить, что главная особенность правового режима недвижимого имущества (вещей) выражена в за-

конодательно-установленных ограничениях на права в отношениях, возникающих между участниками гражданско-правового оборота по поводу объектов недвижимости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. — 2014. — 04.08.2014. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. — 2001. — N44. — ст. 4147
4. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. — 1997. — № 30. — Ст. 3594.
5. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. С. 334.
6. Афанасьева Е. Г., Бакшинская В. Ю., Губин Е. П. и др. Корпоративное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2015. С. 115.
7. Камышанский В. П. Право собственности на недвижимость: вопросы ограничений. М.: Элиста, 1999. С. 19.
8. Киндеева Е. А., Пискунова М. Г. Недвижимость: права и сделки. Кадастровый учет и государственная регистрация прав. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011 г. С. 41.
9. Садилов О. Н. Гражданское право России. Общая часть: курс лекций. М.: Юристъ, 2001. С. 60.
10. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 394–417.

Субъектный состав и содержание договора финансовой аренды (лизинга)

Карпов Алексей Геннадьевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются особенности субъектного состава договора финансовой аренды (лизинг). Автор на основе исследования материалов судебной практики определяет права и обязанности сторон, возникающих из договора финансовой аренды (лизинг), меры ответственности сторон.

Ключевые слова: договор финансовой аренды, лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, договор купли-продажи, продавец, права и обязанности, ответственность.

В законодательстве и правоприменительной деятельности существуют проблемы, обусловленные необходимостью справедливого «равновесия» между интересами продавца, арендодателя и арендатора, с одной стороны, и неполной корректностью норм о финансовой аренде в сопоставлении с нормами о купле-продаже товара для лизинга, с другой стороны [29, с. 68].

Договор финансовой аренды (лизинг) включает трех участников договора: продавца, лизингодателя и лизингополучателя. Лизингодатель заключает с продавцом выбранного лизингополучателем имущества договор купли-продажи, а с лизингополучателем — договор финансовой аренды. Оба договора взаимосвязаны, так как являются составными элементами лизинговой сделки.

Особенностью в конструкции многостороннего договора является то, что воля его субъектов согласована и направлена на достижение общей цели, а также в том, что ни одна из сторон не вправе требовать исполнения в отношении себя лично. Статья 670 Граждан-

ского кодекса Российской Федерации [2] (Далее — ГК РФ) и ст. 10 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [5] (Далее — Закон о лизинге), напротив, устанавливают такое право лизингополучателя. Единой цели у лизингодателя, лизингополучателя и продавца имущества тоже нет. Субъекты договора лизинга не несут единой обязанности и не обладают единым правом [4, с. 17].

Таким образом, в качестве участников договора лизинга выступают лизингодатель, лизингополучатель и продавец, но сторонами договора лизинга являются лизингодатель и лизингополучатель.

Представляется целесообразным рассмотреть во взаимной связи права, обязанности лизингодателя и лизингополучателя, и гражданско-правовую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору лизинга.

В соответствии со ст. 10 Закона о лизинге права и обязанности сторон договора лизинга регулируются граждан-

ским законодательством Российской Федерации, данным нормативным актом и договором лизинга.

Основной обязанностью лизингодателя по договору лизинга является приобретение в собственность указанного лизингополучателем имущества у определенного последним продавца и предоставление данного имущества вместе со всеми его принадлежностями и со всеми документами (техническим паспортом и другими) лизингополучателю во временное владение и пользование (п. 1 ст. 665 ГК РФ, п. 1, 2 ст. 17 Закона о лизинге).

В случае ненадлежащего исполнения данной обязанности лизингополучатель вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков (ст. 668 ГК РФ). Так, В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 № 09АП-38356/2013-ГК по делу № А40–67490/13 судья пришел к выводу, что передав лизингополучателю транспортное средство с не соответствующим ему паспортом, лизингодатель ненадлежащим образом исполнил обязанность по передаче в лизинг транспортного средства, в связи с чем, лизингополучатель был лишен возможности использовать указанное транспортное средство без соответствующей государственной регистрации и исковые требования были в данной части удовлетворены [17].

В соответствии со ст. 667 ГК РФ лизингодатель должен уведомить продавца о том, что имущество предназначено для передачи его в аренду определенному лицу. Однако последствия неисполнения данной обязанности законодательно не закреплены.

В одном из судебных дел, где продавец оспаривал правомерность предъявленных к нему требований сублизингополучателем, отмечено, что само по себе отсутствие указания о цели приобретения имущества не влияет на действительность заключенного договора лизинга и не освобождает продавца от ответственности за поставку товара ненадлежащего качества, в ином случае нарушались бы права добросовестного покупателя [21].

Поэтому следует признать, что неисполнение обязанности по уведомлению не влечет за собой последствий, если участники лизинга иными средствами достигли согласованности условий двух договоров, а само условие об обязательности уведомления не было включено в договор в качестве существенного [28]. Если же такая согласованность достигнута не была, в литературе предлагается отнести риск возникновения убытков у иных участников лизинга на лизингодателя [3, с. 100].

В соответствии с п. 3 ст. 18 Закона о лизинге лизингодатель обязан предупредить лизингополучателя о всех правах третьих лиц на предмет лизинга. Из анализа судебной практики следует, что «неисполнение данной обязанности свидетельствует о ненадлежащем исполнении лизингодателем возложенной на него Законом о лизинге обязанности, что может повлечь за собой правовые последствия, предусмотренные ст. 393 ГК РФ (обязанность возместить убытки) либо пп. 2 п. 2 ст. 450 (расторжение

договора), ст. 393.1 ГК РФ (возмещение убытков, при прекращении договора)» [6].

В п. 2 ст. 670 ГК РФ закреплено, что «арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, за исключением случаев, когда арендодатель обязан выбрать продавца. В последнем случае арендатор вправе по своему выбору предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи, как непосредственно продавцу имущества, так и арендодателю как к солидарным должникам».

Согласно п. 3 ст. 11 Закона о лизинге «лизингодатель имеет право изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в случаях и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и договором лизинга».

Закон о лизинге не устанавливает изъятия предмета лизинга без расторжения договора. Согласно ст. 625 ГК РФ к договору лизинга применяются правила, предусмотренные параграфом 1 главы 34 ГК РФ. Положения об аренде ГК РФ не предусматривают изъятие предмета аренды без прекращения договора аренды [7].

В соответствии с п. 6 ст. 28 Закона о лизинге в договоре лизинга могут быть оговорены обстоятельства, которые стороны считают бесспорным и очевидным нарушением обязательств и которые ведут к прекращению действия договора лизинга и изъятию предмета лизинга. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2016 № Ф05–5030/2016 по делу № А40–94449/2015 были сделаны следующие выводы: «в договоре лизинга может быть предусмотрено, что лизингодатель имеет право бесспорного изъятия предмета лизинга в случае, если лизингополучатель более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату за пользование предметом лизинга (ст. 619 ГК РФ)» [12].

В ст. 13 Закона о лизинге отмечается, что «лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, Законом о лизинге и договором лизинга. Представляется, что в качестве таковых следует называть случаи, указанные в ст. 619 ГК РФ. Договором лизинга могут быть установлены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию лизингодателя в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ.

Следует отметить, что Арбитражный суд Московского округа, вынесший Постановление 19 января 2016 г. № Ф05–19299/2015 по делу № А40–23080/2015 указывает, что лизингодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления лизингополучателю письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок [13], с учетом положений п. 2 ст. 450 ГК РФ, определяющей условия изменения и расторжения договора. Кроме того, зачастую суды отмечают императивность данной нормы [16].

В случае, когда имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды, не передано лизингополучателю в указанный в этом договоре срок, а если в договоре такой срок не указан, в разумный срок, лизингополучатель вправе, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель, потребовать расторжения договора и возмещения убытков (п. 2 ст. 668 ГК РФ)» [11; 15]. Так, например, Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2017 № Ф02–3503/2017 по делу № А58–5658/2015 судом в удовлетворении истца было отказано, так как ответчик передал предмет лизинга третьему лицу в разумный срок, истец на дату подписания указанного соглашения считал договор лизинга действующим и дал согласие на передачу предмета лизинга [11].

В Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.07.2015 № Ф02–3331/2015 по делу № А10–407/2014 [10], суд, ссылаясь на пп. 1, 2 ст. 668 ГК РФ, принял решение удовлетворить требования истца по исковому заявлению о ненадлежащем исполнении ответчиком обязанности по уплате лизинговых платежей.

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2018 № Ф05–15661/2018 по делу № А40–214221/2017 [14] «О взыскании задолженности, процентов, процентов на сумму комиссии за оформление лизинговой сделки, расторжении договоров поручительства, залога, купли-продажи, договора финансовой аренды», суд также для принятия решения ссылается на п. 2 ст. 668 ГК РФ. «Истец ссылается на ненадлежащее исполнение поставщиком, лизингодателем обязанности по передаче ему предусмотренного договором предмета лизинга».

В результате исследования всех обстоятельств дела судья требования удовлетворил «в части расторжения договора лизинга, взыскания процентов на сумму комиссии, поскольку отсутствуют доказательства своевременной передачи предмета договора лизингополучателю, то есть нарушение лизингодателем принятых на себя обязательств признается существенным» [14].

Лизинговые платежи представляют собой общую сумму платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя (п. 1 ст. 28 Закона о лизинге). Если в договоре лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, то в общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга.

Согласно п. 3 ст. 28 Закона о лизинге «обязанность лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступает с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга».

В ст. 13 Закона о лизинге закреплены положения по обеспечению прав лизингодателя. Так, например, в По-

становлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 марта 2014 г. № Ф09–795/14 по делу № А60–19950/2013 [25] отмечается, что «в случае перечисления лизингополучателем лизинговых платежей более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа их списание со счета лизингополучателя осуществляется в бесспорном порядке путем направления лизингодателем в банк или иную кредитную организацию, в которых открыт счет лизингополучателя, распоряжения на списание с его счета денежных средств в пределах сумм просроченных лизинговых платежей» [9].

Согласно п. 2 ст. 10 Закона о лизинге «лизингополучатель вправе предъявлять требования о качестве и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар и иные требования непосредственно продавцу предмета лизинга».

Как указано в Ответах на вопросы по Постановлениям суда округа, принятым во втором квартале 2015 года, подготовленных Арбитражным судом Западно-Сибирского округа по результатам совещания, состоявшегося 25.09.2015 г. [8] «в случае обнаружения неустранимых недостатков, препятствующих использованию товара по назначению и свидетельствующих о существенных нарушениях требований к качеству (пункт 2 статьи 475 ГК РФ), в пределах срока гарантии (пункт 2 статьи 476 ГК РФ) на продавца возложено бремя доказывания того, что недостатки товара возникли после передачи товара покупателю вследствие нарушения последним правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. Если предмет договора лизинга утратил свои потребительские свойства, не использовался и не мог быть использован (неустранимый дефект) по назначению по вине продавца, то риск поставки некачественного предмета лизинга несет продавец. Договор лизинга прекращает свое действие применительно к статье 416 ГК РФ, поэтому лизингополучатель напрямую может обратиться к продавцу за возмещением ущерба в силу статьи 15 ГК РФ» [8].

В связи с существенными нововведениями в первую часть ГК РФ, необходимо обратить внимание, что к отношениям, по нарушению обязательств по договору лизинга могут быть применимы ст. ст. 308.3, 393.1 ГК РФ.

Так, в одном из судебных дел лизингодатель в связи с неоднократными нарушениями лизингополучателем обязательств по уплате лизинговых платежей обратился в арбитражный суд с требованиями о взыскании задолженности, неустойки. Кроме этого, лизингодатель ходатайствовал о применении ст. 308.3 ГК РФ, в соответствии с которой в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре. Суд правомерно указал на взыскание с ответчика на случай неисполнения судебного акта процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на взысканную денежную сумму с момента вступления решения в законную силу и до его фактического исполнения [20].

Также следует обратить внимание на ст. 393.1 ГК РФ, согласно которой если «в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора либо в отсутствие заключенного договора кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой».

По мнению И. Авдеевой, «при предъявлении требований к продавцу лизингополучатель будет руководствоваться общими правилами ст. 10 Закона о лизинге» [1], согласно которой «лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу требования к качеству и комплектности, срокам исполнения обязанности передать товар, а также другие требования, установленные законодательством и договором между продавцом и лизингодателем».

При этом следует обратить внимание, что потребовать расторжения договора купли-продажи предмета лизинга лизингополучатель может только с согласия лизингодателя (п. 1 ст. 670 ГК РФ) [1]. Поэтому лизингополучателю, намеревающему воспользоваться правом на расторжение договора купли-продажи из-за просрочки поставки предмета лизинга, следует получить такое согласие. В противном случае суд может сделать вывод об отсутствии у лизингополучателя права на расторжение договора [23].

Последствием расторжения договора будет требование к продавцу о возмещении убытков лизингополучателя. Однако нельзя исключать ситуацию, когда лизингодатель по каким-либо причинам будет возражать против расторжения договора купли-продажи. В этом случае с продавца имущества взыскивается неустойка за просрочку исполнения своих обязательств [1]. Чтобы такой способ защиты прав лизингополучателя оказался действенным, неустойка должна быть предусмотрена договором купли-продажи предмета лизинга. Она будет служить способом компенсации тех негативных последствий, которые могут возникнуть у лизингополучателя в связи с нарушением продавцом сроков передачи имущества [24].

В судебной практике отмечается, что в случае, когда лизингодатель не исполнил обязательства перед продавцом (как правило, по внесению аванса) по передаче предмета лизинга, лизингополучатель вправе предъявить требования лизингодателю по правилам о неосновательном обогащении.

Так, например, Президиум Высшего арбитражного суда РФ в постановлении от 15.07.2014 № 4664/13 [19] хотя и рассмотрел несколько иную ситуацию (авансовый платеж был перечислен продавцу, но тот был признан банкротом, а требование лизингодателя о возврате платежа включено в реестр кредиторов), но, тем не менее сделал вывод, что «денежные средства, перечисленные

лизингополучателем в качестве аванса, могут рассматриваться как неосновательное обогащение, если фактически они находятся у лизингодателя, а не у продавца».

Согласно ст. 22 Закона о лизинге в случаях повреждения или утраты предмета лизинга в отсутствие вины какой-либо из сторон, ответственность за его сохранность, а также за риски, связанные с гибелью (утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации и т.п.) предмета, с момента приемки несет лизингополучатель (если иное не предусмотрено договором).

Учитывая, что предметом лизинга, как правило, является дорогостоящее и технически сложное имущество, в процессе его эксплуатации могут выявляться недостатки. По общему правилу ст. 670 ГК РФ лизингополучатель в таких случаях вправе предъявлять требования в отношении качества имущества непосредственно продавцу. Эта норма императивная, и ограничить ее применение договором между продавцом и лизингодателем невозможно [22].

В соответствии со ст.ст. 470–477 ГК РФ, продавец будет нести ответственность перед лизингополучателем из-за возникших недостатков в предмете лизинга.

Лизингополучатель должен будет доказывать только факт ненадлежащего качества переданного ему предмета лизинга; если гарантийный срок не устанавливался, но недостатки выявлены в пределах двух лет с момента передачи предмета лизинга либо если предоставленный продавцом гарантийный срок составлял менее двух лет и недостатки предмета лизинга выявлены после истечения этого срока, но в пределах двух лет с момента передачи лизингового имущества, бремя доказывания перейдет к лизингополучателю [1]. Ему придется доказывать, что недостатки возникли еще до передачи ему предмета лизинга (п. 1 ст. 476 ГК РФ).

Требования, которые можно предъявить продавцу, перечислены в ст. 475 ГК РФ: соразмерное уменьшение покупной цены; безвозмездное устранение недостатков товара в разумный срок; возмещение расходов на устранение недостатков товара.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 670 ГК РФ, лизингодатель и лизингополучатель будут выступать в отношениях с продавцом как солидарные кредиторы.

В случаях отказа продавца от выполнения требований покупателя, которые возникли в связи с недостатками предмета лизинга, с него будут взыскиваться убытки, в частности, связанные с самостоятельным устранением лизингополучателем обнаруженных недостатков [26].

В настоящее время практикой не выработано унифицированного подхода к применению структуры договорных связей лизинговых правоотношений. Обусловлено это тем, что при заключении такого договора отношения между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом могут оформляться как при помощи двух взаимосвязанных договоров: купли-продажи (между лизингодателем и продавцом) и лизинга (между лизингодателем и лизингополучателем), так и одним договором.

В заключение следует согласиться с мнением И. В. Сахаровой, анализирующей в своем исследовании проблему взаимосвязи прав и обязанностей субъектов лизинга. Так, автор утверждает, что «сложность и специфика лизинговых отношений не позволяет регулировать их одним договором. Поэтому лизинговые отношения — отношения по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование — опосредуются двумя договорами: договором лизинга и договором купли-продажи, которые образуют юридический состав, порождающий предусмотренные за-

коном правоотношения между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом по поводу объекта лизинга. Однако при этом, договор лизинга должен являться основанием возникновения обязанностей только лизингодателя и лизингополучателя, а договор купли-продажи — обязанностей только продавца и покупателя. Существующая ситуация, при которой на лизингополучателя возлагаются обязанности покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), а обязанности продавца определяются договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ), не является допустимой» [27, с. 89].

Литература:

1. Авдеева, И. Острые углы договора лизинга [Текст] / И. Авдеева // Юридический справочник руководителя. — 2014. — URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=17059> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 29 января. — № 5. — Ст. 410.
3. Иванов, А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): учебно-практическое пособие [Текст] / А. А. Иванов. — М.: Юристъ, 2011. — 216 с.
4. Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика [Текст] / Е. В. Кабатова. — М.: Инфра-М, 2015. — 204 с.
5. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — 02 ноября. — № 44. — Ст. 5394.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.10.2011 № ВАС-13505/11 по делу № А40-130155/09-58-968 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2016 № 305-ЭС16-2320 по делу № А40-188322/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2019).
8. Ответы на вопросы по постановлениям суда округа, принятым во втором квартале 2015 года, подготовленные Арбитражным судом Западно-Сибирского округа по результатам совещания, состоявшегося 25 сентября 2015 года в режиме видео-конференц-связи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. — URL: <http://faszso.arbitr.ru/node/14436> (дата обращения: 25.03.2019).
9. По вопросам применения пункта 7.4 Положения Банка России от 19 июня 2012 года № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»: Письмо Банка России от 21.05.2013 № 97-Т [Текст] // Вестник Банка России. — 2013. — 29 мая. — № 30.
10. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.07.2015 № Ф02-3331/2015 по делу № А10-407/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).
11. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.07.2017 № Ф02-3503/2017 по делу № А58-5658/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).
12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2016 № Ф05-5030/2016 по делу № А40-94449/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2016 № Ф05-19299/2015 по делу № А40-23080/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2018 № Ф05-15661/2018 по делу № А40-214221/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).
15. Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 15.05.2015 № Ф09-2120/15 по делу № А60-22957/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).

16. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2013 по делу № А68–8419/12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).
17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2013 № 09АП-38356/2013-ГК по делу № А40–67490/13 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2019).
18. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2016 № 09АП-59824/2015-ГК по делу № А40–118847/15 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).
19. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15.07.2014 № 4664/13 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
20. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2016 № 13АП-2365/2016 по делу № А56–56121/2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).
21. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.09.2011 по делу № А56–58814/2010 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2018).
22. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.01.2010 по делу № КГ-А40/14004–09 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
23. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2013 по делу № А65–13496/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
24. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2009 по делу № А56–6767/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2019).
25. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 марта 2014 г. № Ф09–795/14 по делу № А60–19950/2013 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).
26. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 14.08.2012 № Ф06–6199/12 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).
27. Сахарова И. В. О природе правоотношений лизингополучателя и продавца объекта лизинга (в рамках вопроса о взаимосвязи прав и обязанностей субъектов лизинга) [Текст] / И. В. Сахарова // Юридическая наука. — 2012. — № 2. — С. 84–90.
28. Содержание и динамика лизингового правоотношения [Электронный ресурс] // Регулирование лизинга недвижимости. — URL: <http://isfic.info/leaz/nabava06.htm> (дата обращения: 09.03.2019).
29. Чепига, Т. Д. Финансовая аренда (лизинг): проблемы правопреемства [Текст] / Т. Д. Чепига // Цивилист. — 2013. — № 2. — С. 67–72.

Организация использования и охрана земель пригородных зон

Кондратьева Ольга Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В данной статье рассматриваются некоторые особенности и проблемы правовой охраны и защиты земель. Предложен комплексный подход к использованию земель в целях устойчивого экологически безопасного развития пригородной территории.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, правовая охрана и правовая защита земель, потенциал, устойчивость ландшафтов.

Вопрос охраны земли является одним из самых актуальных на сегодняшний момент, так как он затрагивает важнейшую область взаимоотношений человека, общества и природы.

Анализ экологического состояния земель наглядно показывает, что земельные ресурсы на площади около 75% пригородной зоны подвержены негативным природным и антропогенным процессам.

Основными факторами, влияющими на экологическое состояние пригородных ландшафтов, являются:

- высокая степень техногенных изменений природных ландшафтов вплоть до полной замены их техногенными ландшафтами;
- подтопление застроенных территорий, заболачивание, уменьшение прочности грунтов, увеличение минерализации и агрессивности подземных вод;
- загрязнение земель вредными выбросами, стоками и твердыми отходами промышленных предприятий, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства;
- активизация в результате хозяйственной деятельности неблагоприятных природных процессов (оврагообразование, оползни, суффозия, засоление и т.п.)

Интенсивная антропогенная деятельность и негативные природные процессы приводят к нежелательным экологическим проблемам. Среди них особо выделяются экологические проблемы сельскохозяйственного и рекреационного природопользования, которые проявляются в виде процессов деградации сельскохозяйственных угодий и рекреационных ресурсов. Следует подчеркнуть, что природные системы пригородной зоны практически не способны компенсировать негативное воздействие антропогенных факторов, а реально принимаемые административные меры лишь частично сдерживают рост антропо-техногенных факторов на среду обитания человека, что приводит к экологической нестабильности и потере экологического равновесия данной территории.

В результате антропо-техногенного воздействия сформировались пригородные ландшафты, характеризующиеся разной степенью преобразования природных компонентов. По этому признаку в пригородной зоне можно выделить три класса ландшафтов:

- 1) урбанизированные (селитебные) ландшафты полностью антропогенизированы, все природные компоненты в той или иной степени деформированы, что определяет невозможность естественного воспроизводства природного комплекса;
- 2) сельскохозяйственные, отчасти рекреационные и лесохозяйственные ландшафты антропогенизированы, состояние природных компонентов свидетельствует о возможности их частичного воспроизводства;
- 3) ландшафты природоохранного назначения, слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность, отдельные виды лесохозяйственных и рекреационных ландшафтов слабо антропогенизированы, сохраняется естественное самовосстановление природных комплексов.

Основные функции, возлагаемые на пригородные ландшафты — ресурсовоспроизводящие, средовоспроизводящие и природоохранные.

Ресурсовоспроизводящие функции связаны главным образом с производственной деятельностью (промышленностью, энергетикой, сельским, лесным, водным хозяйством и др.). Средовоспроизводящие — связаны с участием ландшафта в воспроизводстве основных физиологических

и социально-психологических факторов жизни людей (состава атмосферного воздуха, качества вод, эстетического разнообразия), а также в воспроизводстве условий рекреационной деятельности (туристической, спортивной и др.). Функции природоохранного характера связаны с регулирующей ролью ландшафтов и их компонентов в выполнении этими ландшафтами названных выше функций. К ним относится водоохранная роль ландшафтов, зеленозащитная (охранная), природоохранная.

Приоритетной целью организации использования земель в пригородной зоне должно быть формирование системы устойчивого экологически безопасного ее развития.

В широком смысле под экологической безопасностью понимается совокупность действий, процессов и мер, направленных на предупреждение, снижение и компенсацию ущерба, наносимого окружающей среде, экономике и здоровью граждан в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности. Система экологической безопасности, прежде всего, предусматривает охрану здоровья человека, сохранение, развитие и обеспечение его духовного мира, а также охрану окружающей человека природной среды.

Одним из приоритетных направлений в области обеспечения экологической безопасности провозглашается управление экологически устойчивым развитием и рациональное использование природных ресурсов. Поскольку земельные ресурсы являются частью природных ресурсов, то от их экологического состояния и рационального использования будут зависеть развитие и существование других компонентов природных ресурсов.

Устойчивое экологически безопасное развитие пригородной территории связано с созданием экологического равновесия города и его пригородной зоны, под которым понимается такое состояние природно-антропогенной среды, при котором обеспечивается ее длительная устойчивость, в том числе саморегуляция и воспроизводство основных ее компонентов. Практика показывает, что в условиях интенсивного антропогенного воздействия не только урбанизированные зоны, но и зоны интенсивного сельского хозяйства и рекреации оказываются «зависимыми» от более обширных природных экосистем.

Как правило, условия экологического равновесия можно выполнить на макротерриториальном уровне, а на микротерриториальном уровне применительно к пригородной территории можно выполнить только часть условий экологического равновесия, в чем нетрудно убедиться, рассмотрев упрощенный экологический баланс абиотических компонентов природной среды.

Таким образом, обеспечение идеального экологического равновесия для пригородной зоны возможно посредством увеличения ее существующей площади почти в 3–5 раз. А для выполнения продовольственного обеспечения и других функций потребуется площадь сельскохозяйственных и других угодий, превышающая территорию существующей пригородной зоны в два раза.

То есть, решить экологические проблемы крупного города и его пригородной зоны (что в современных условиях совершенно необходимо) можно только в рамках достаточно обширной территории.

Приоритетной целью использования земель в пригородной зоне должно стать формирование системы экологически устойчивого и безопасного развития пригородной территории, основой которого является комплексный характер использования земель, базирующийся на ландшафтно-

экологическом подходе. Используя ландшафтно-экологический подход необходимо установить зоны регламентации экологических и хозяйственных режимов использования земель в пригородной зоне. На основании регламентации режимов использования земель необходимо определить основные направления и виды хозяйственной деятельности, соответствующие функциональному назначению пригородной зоны. Такой эколого-хозяйственный подход обеспечит улучшение и стабилизацию пригородных ландшафтов.

Литература:

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. О подготовке кадров с высшим профессиональным образованием для АПК // Аграрный вестник Урала 2015. № 2 (132). С. 77–79.
2. Кружкова И. И., Рущицкая О. А. Проблемы качества подготовки бакалавров и магистров в условиях реформирования системы образования // Аграрное образование и наука. 2013. № 1. С. 8.
3. Воронин Б. А., Юсупов М. Л., Целищев Н. Н., Хрущева М. И., Берг Л. Н., Вапилова Г. И., Сошнкова И. В., Романов А. Н., Кардан олова Т. Ф., Кружкова Т. Н., Лавров В. Н., Михалев А. В., Митин А. Н., Стожко К. П., Хрущев К. В., Чу пина Г. А.,
4. Бондаренко Л. В., Турьянский А. В., Наседкина Т. И., Акупили О. С., Попов А. П., Туманова М. Б., Данеева И. Т., Бадмаев Б. Б., Морозов В. В., Костина Т. А., Овчинников А. С., Попова С. А., Малков Н. Г., Чешин А. С., Шелепа А. С., Чурилова К. С., Горшенин В. М., Салаев Б. К., Цатхланова Т. Т., Болдырева С. Б. и др. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2011 г. / Ответственные за подготовку доклада: Д. И. Торопов. Москва, 2012. Том Выпуск 13.
5. Семин А. Н. Проблемы закрепления молодых специалистов в сельскохозяйственных организациях // Аграрный вестник Урала. 2013. № 6. С. 4–6.
6. Стожко К. П., Рущицкая О. А., Кружкова Т. И. Евразийская интеграция: настоящее и будущее // Аграрный вестник Урала. 2016. № 3 (145). С. 102–108.

Legal Aspects of Organization of Crowdfunding Platforms in Russia

Kutsova Elvira, candidate of philosophical sciences, assistant professor
Borisenko Valeria, undergraduate student
Don State Technical University

The article deals with legal aspects of organization of crowdfunding platforms in Russia, as well as with specifics of development of crowdfunding.

Key words: crowdfunding, law, Federal law.

Nowadays, the organization of crowdfunding sites is of particular relevance and importance in the Russian Federation. Crowdfunding is a way of collective financing based on voluntary contributions.

The term of crowdfunding came into Russian from English, as it was (Serdyukov and Lipcan 2018). The history of this phenomenon itself began quite a long time ago; it related to fundraising and the first attempts to raise money for projects whose projection on social development of society was much more important than the amount of funds collected or election campaigns of politicians.

The history of the emergence of crowdfunding abroad began to form in the UK since the 18th century; this period can be called the forerunner of modern credit crowdfunding.

The famous writer Jonathan Swift, who was the author of the story about Gulliver in the land of the midgits, founded the Irish Loan Fund. This organization was established to support poor families in Ireland. Everyone could use it to transfer any funds to help ordinary Irishmen feed children or send them to school. The trend laid down by the writer, became not only a trend, but also formed the basis of the Protestant mentality, involving assistance to the disadvantaged (URL: <https://zakon.ru/discussion/2015>).

The most striking event for the residents of the Western hemisphere, determining the further success of crowdfunding projects, was the collection of money for the installation of the Statue of Liberty. Six months, 120,000 donors, many of whom were able to transfer only one dollar, and the

symbol of American democracy raised its torch over Manhattan. From the point of view of the mentality of the nation, this story has become the basis for the further success of any crowdfunding projects.

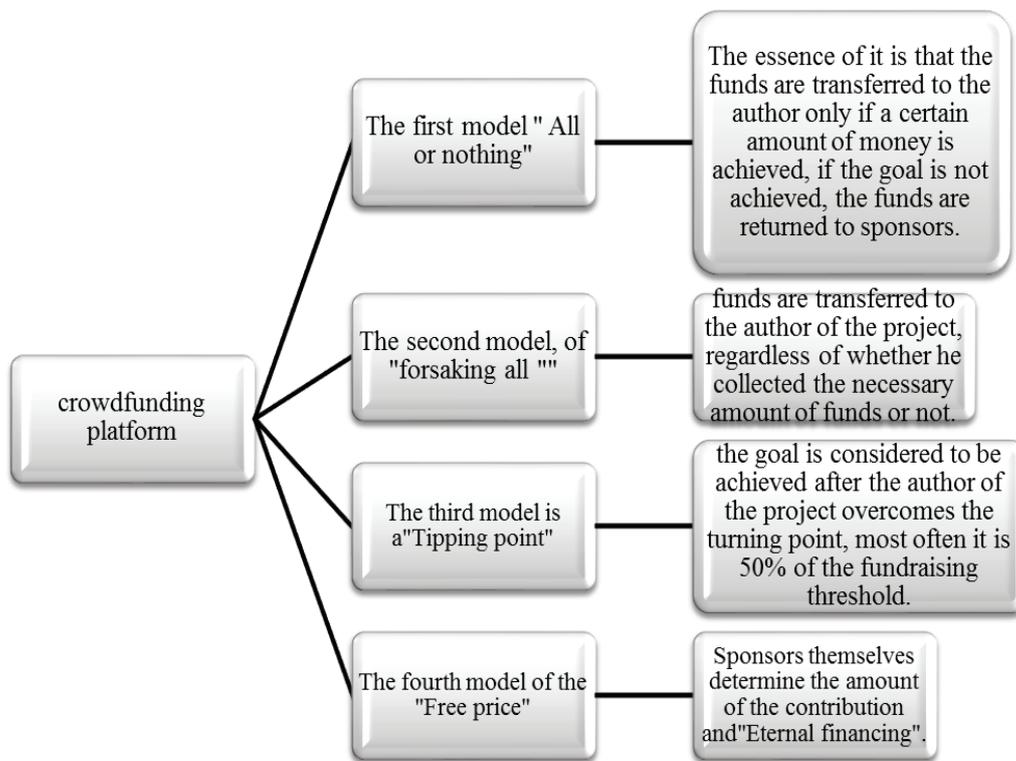
The modern crowdfunding came to Russia in early 2011, i.e. almost at the same time as in the rest of Eastern Europe. Several dozens of sites were created, and most of which were quickly closed. The market became quite monopolistic, and the Boomstarter and the planet sites occupied its main positions, as they had significant resources invested in. It was difficult to compete with them (URL: <https://zakon.ru/discussion/2015>).

These websites could offer only two formats for backers, these are free crowdfunding or pre-sales, they had no opportunities for credit or equity crowdinvesting. This did not re-

late to the peculiarities of the Russian mentality, it related to the fact that the platforms were not ready to provide legal mechanisms for the implementation of this area of work (URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002891433>).

Under the absolute impossibility of developing of crowdfunding in the direction of economic efficiency, the cases related to the books publishing had success in Russia. This direction suddenly trended. As almost all among the second most reading nation have an unwritten novel in their desks, many of them were published thanks to crowdfunding industry. Thus, the development of technology and change of thinking of humanity led to the emergence of crowdfunding. That is, we have our national funding, or as they say, “every little bit helps”.

Crowdfunding websites can be divided into certain models as follows (Serdyukov and Lipcan 2018):

Many people confuse crowdfunding with charity. However, there is a significant difference between them: the crowdfunding investors get something in return, whether it is just a gratitude, a mention on the website, or on the packaging of the product. Alternatively, the investor receives part of the company’s property, shares of the enterprise.

There are two crowdfunding schemes:

1. Joint stock crowdfunding. This type of collective investment involves obtaining part of the property, shares of the enterprise, dividends.

2. “Royalty model”, where the investors receive a share of income or profit of the financed project as a reward.

One can also highlight the following distinctive features of crowdfunding:

1. Clear idea: the funds should be collected only for specific and clear objectives,

2. Limitation: the collection of money should be limited to a certain period,

3. Venture capital: investment in a project do not involve a 100 percent guarantee of return on investment,

4. Result-orientation: the project organizer should report on the achieved results, as well as on usage of funds.

Thinking globally, crowdfunding has a Pro Bono basis, as the majority of investors sponsor any cinogenicity project, not requiring any counter rewards. However, sometimes the profit motive is still there (for example, music groups distribute tickets to their concert to all of their sponsors), and it is also real, as it is concluded from the date of transfer of investor funds to the account of the organizer.

Regarding civil law, crowdfunding is a civil legal relations that arise between the Creator of the project (organizer) and the Investor (user). Crowdfunding should be attributed to

unnamed contracts, as it is not fixed in any legislative act. The term of “unnamed contract” is not provided for by law and can be found in the legal literature only. The civil code, in turn, refers to the unnamed contract as a contract not provided for by law or other regulations. However, this term, of course, needs to be clarified, since it is impossible to correctly apply civil law norms without an exact wording and qualification of the contractual obligation (URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data-analysis>).

Based on the above, the crowdfunding method of collecting funds is a tool for obtaining money, like any other method; and like any tool, it can be used in both plus and minus.

In order to create a legal basis for implementation of crowdfunding activities, the Central Bank and Duma deputies AG Aksakov, IB Divinsky, OA Nikolaev, and Senator NA Zhuravlev developed and submitted for consideration the draft Federal law No 419090-7 “On alternative ways to attract investment (crowdfunding)” on 20 March 2018, i.e. it was introduced on the same day with the bill “On digital financial assets” (Arkhipov 2015, Servetnik 2004). The bill is aimed at establishing legal regulation of relations to attract investment by legal entities or individual entrepreneurs using information technology, as well as at determining the legal basis for the activities of operators of investment platforms for the organization of retail financing (crowdfunding).

References:

1. A.E. Arkhipov. Legal nature of crowdfunding. Author. 2016;5:39.
2. VM Ganeeva, AE Tsvetkova. Crowdfunding as a tool for investment. Economics and management in the 21st century: tendencies and development. Novosibirsk: LLC “Center for the development of scientific cooperation”; 2014. pp. 83-88.
3. New English-Russian dictionary: About 200,000 words and phrases. Russian state library (Electronic resource). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002891433> (date accessed: 04.25.2019).
4. The need for changes in legislation and some aspects (Electronic resource). URL: <https://zakon.ru/discussion/2015> (date accessed: 04.25.2009).
5. IO Serdyukov, ME Lipcan. The legal status and development of crowdfunding platforms in Russia. Novosibirsk: Scientific community students “Interdisciplinary study”; 2018. p. 613.
6. AA Servetnik. Qualification of contracts and its impact on the application of civil law. Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2004;4:25.
7. The Global Innovation Index (Electronic resource). URL: <https://www.globalinnovationindex.org/content/page/data-analysis> (date accessed: 04.25.2019).
8. History of crowdfunding. Website about crowdfunding and fundraising in Russia and the world (Electronic resource). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002891433> (date accessed: 04.25.2019).
9. Legal aspects of organization of crowdfunding platforms in Russia. Body of Law. (Electronic resource). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002891433> (date accessed: 04.25.2019).

Аптечные организации как особый субъект в рекламной деятельности

Лоскутова Анна Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Ключевые слова: фармацевтическая продукция, рекламная деятельность.

Реклама играет не последнюю роль в выборе потребителя. Это касается и фармацевтической продукции. Субъекты вынуждены играть по тем же правилам, что и привычные для нас физические и юридические лица. Тем не менее нельзя не отметить специфику этих субъектов.

Федеральный закон «О рекламе» выделяет несколько субъектов рекламной деятельности: рекламодатель, рекламопроизводитель, рекламораспространитель, потребитель рекламы и спонсор. Также можно выделить в качестве субъекта государство в виде отдельных органов.

Это основные участники рекламной деятельности, тем не менее на практике участников гораздо больше.

Рекламодатель — «изготовитель или продавец товара либо иное определившее объект рекламирования и (или) содержание рекламы лицо». [1] Обычно рекламодателем являются предприниматели, но также это могут быть юридические лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, индивидуальные предприниматели, государственные или общественные органы, частные лица и др. С рекламодателя начинается реклама, и на

него возлагается ответственность по достоверности информации в рекламе. Поэтому рекламодатель может потребовать к рекламодателю документально подтвержденные сведения о соответствии рекламы с требованиями Федерального закона «О рекламе». Это могут быть сведения о наличии лицензии, об обязательной сертификации или о государственной регистрации.

Рекламопроизводитель — «лицо, осуществляющее полностью или частично приведение информации в готовую для распространения в виде рекламы форму». [1] Это фирма, которая занимается обработкой полученной информации от рекламодателя и на основе творческой деятельности создает рекламу. Рекламопроизводителя зачастую определяют не только сам вид и содержание рекламы, но и проведение рекламных кампаний в целом. Они решают стратегические и тактические задачи заказчика по продвижению товара на рынок.

Рекламодатель — «лицо, осуществляющее распространение рекламы любым способом, в любой форме и с использованием любых средств». [1] К рекламодателем относят СМИ как и печатных, так и электронных изданий, владельцы сетей наружной и внутренней рекламы, а также организаторы зрелищных мероприятий (кинообслуживание, спортивные соревнования и др.). Через рекламодателей готовая реклама появляется на всеобщем обозрении. Рекламодателем товаров, влияющих на здоровье человека, могут быть не только средства массовой информации, наружные и внутренние рекламы, но также аптечные организации, через которых потребитель получает необходимый товар. Тем не менее на них также возложены общие и специальные правила распространения рекламы.

В соответствии со ст. 55 Федерального закона «О лекарственных средствах» розничной торговлей лекарственных средств может заниматься только аптечные организации, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность, медицинские организации и, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации.

Литература:

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N38-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/. — Загл. с экрана.
2. Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. N61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12174909/>. — Загл. с экрана.
3. ФАС в СМИ: доступная практика [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/publications/14628>. — Загл. с экрана.
4. ФАС: сайты — продавцы лекарств должны быть привязаны к аптекам и муниципалитетам [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4644092>. — Загл. с экрана.

Такое ограничение связано с повышенным риском для покупателя купить ЛС, которое в дальнейшем может причинить вред здоровью. Поэтому законодатель ограничил продажу ЛС, а также поставил требование получить лицензию для продажи. Такое ограничение накладывается при рекламной деятельности ЛС. Конечно, СМИ и рекламные агентства тоже могут участвовать в рекламной деятельности, так как прямого запрета нет, но только в качестве рекламопроизводителя и рекламодателя.

На аптечные организации возлагаются не только основные, но и специальные правила рекламирования ЛС. В частности, не допускается реклама лекарственных препаратов в формах и дозировках, отпускаемых по рецептам на лекарственные препараты, методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, а также медицинских изделий, для использования которых требуется специальная подготовка (п. 8 ст. 24 Федерального закона от 13.03.2006 N38-ФЗ «О рекламе»);

Существует такая проблема как продажа ЛС через Интернет. По российскому законодательству это запрещено, а значит интернет сайт не может считаться рекламой, и более того считается незаконной. Однако на практике многие аптечные организации продают фармацевтическую продукцию через Интернет. На данный момент готовится проект, регулирующий продажу фармацевтической продукции через Интернет. ФАС, который является инициатором данного проекта, предлагает привязать сайты к определенным аптечным организациям. «Мы говорим о том, что аптека, находящаяся в границах муниципального района, только там будет обслуживать население, если речь идет о доставке». [3] Получается снова привязанность рекламы фармацевтической продукции на определенный субъект.

Тем не менее возможно в скором времени появится новый субъект. Появился законопроект, который разрешает продовольственным магазинам продавать безрецептурные лекарства, что значит дает право рекламировать данную продукцию. Однако законопроект, который разрешает продовольственным магазинам продажу безрецептурных лекарств, никому не дает преференций и не приведет к кардинальным изменениям на рынке. [4] То есть продовольственным магазинам также придется получать лицензии, как и аптечным организациям.

Причины и условия роста преступности в Приморском крае

Михальченко Николай Геннадьевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье раскрываются основные причины и условия, способствующие росту преступности в Приморском крае.

Ключевые слова: преступность, Приморский край, причины преступности, условия преступности, наркомания, алкоголизм, безработица, криминологические факторы, миграция населения.

Преступность в России представляет собой в настоящее время одну из наиболее болезненных общественно значимых проблем. В течение нескольких лет мы наблюдаем беспрецедентный количественный рост преступности и ухудшение ее качественных показателей [16, с. 32].

Значительно распространено мнение, что направление борьбы с преступностью в первую очередь включает сокращение числа преступлений. Криминологами давно установлено, что невозможно полностью уничтожить преступность, ее можно только контролировать и добиваться поддержания социально-приемлемого уровня в стране.

Значительная роль в этом направлении отводится судебно-правовой реформе, что проводится в настоящее время в России, и в первую очередь касательно органов предварительного расследования, которые в большей степени эффективностью деятельности обеспечивают надлежащее правовое регулирование. В то же время даже самая совершенная правовая система уголовного судопроизводства в противовес современной преступности будет носить декларативный характер без наличия четко отлаженного механизма ее функционирования, без наличия эффективно сбалансированной системы органов, обеспечивающих раскрытие, расследование и судебное ведение уголовных дел.

В этом аспекте следует признать правоту мнения западных исследователей, что в ситуации низкого уровня раскрытия преступлений полицией неэффективности уголовного преследования и правосудия, остальная часть уголовной юстиции будет вынуждено бездействовать, не осуждая виновных и не защищая общество [12, с. 122].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что следственный аппарат является одним из ведущих органов в решении вопроса борьбы с преступностью. Однако на данный момент его численность, профессионализм кадров, техническое оснащение, экспертная и информационная базы не адекватны масштабам и характеру преступности.

Следует учитывать социальный характер преступности, обусловленный тем, что ее субъекты, как преступившие закон, так и пострадавшие от их действий, являются членами общества. Кроме того, социальность преступности обусловлена действием социально-экономических законов, совокупностью сложившихся производственных отношений и характера производительных сил, а также причинами и условиями ее, носящими социальный характер [6, с. 119].

В криминологии под причинами преступности понимают социально-негативные экономические, демографические, идеологические, социально-психологические, политические, организационно-управленческие явления в их совокупности, вследствие которых происходит продуцирование и детерминация преступности [5, с. 215].

Также выделяют условия, которые способствуют совершению преступления, к которым относят социальные, природные и технические факторы, непосредственно не порождающие преступления, но способствующие его реализации [6, с. 108].

Рассматривая данные элементы на примере преступности в Приморском крае, необходимо также учитывать крайне неблагоприятное социально-экономическое положение большинства населения.

Об этом свидетельствует тот факт, что даже до начала экономического кризиса 2014–2015 гг. в РФ среднедушевой доход населения составлял 18552,6 руб. в месяц, что в несколько раз ниже его уровня в развитых странах [8]. Кроме того, он имеет существенные расхождения по регионам и по различным слоям населения. В частности, 47,8% всех доходов населения с наибольшими доходами в РФ приходится на одну пятую населения, а у 18,5 млн человек доходы не превышают прожиточный минимум.

В результате децильный коэффициент в России в разные года достигал значения 30:1 (при уровне социально опасного 1:10 и уровне социально терпимого 1:5) [7, с. 111].

Согласно данных социологического опроса проведенного Центром социологических и маркетинговых исследований Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, в Приморском крае, самоидентификация населения по уровню материальной обеспеченности выглядела следующим образом: высокообеспеченные (состоятельные) — 0,6%, обеспеченные — 3,1%, среднеобеспеченные — 28,0%, малообеспеченные — 40,2%, бедные — 21,1%, живущие за чертой бедности — 6,9% [15, с. 2261–2264].

По опросу проведенному ИА «Дейта», в Приморском крае 18 процентов населения получают доходы ниже величины прожиточного минимума, их доход не превышает 5 тысяч рублей. Более 20 процентов населения получают не более 20 тысяч рублей в месяц и лишь 10 процентов имеют месячный доход в размере 40 тысяч рублей [3].

Принимая во внимание все вышеприведенные показатели, стоит только согласиться с мнением С.С. Яро-

шенко, что в России «бедность приобретает массовый характер, и существует опасность, что «культура бедности» станет у нас «общепринятой» [17, с. 43–50].

В этой связи главной причиной социально-психологической напряженности в регионе следует признать экономический фактор, так как негативные социальные последствия вызваны высоким уровнем бедности, нищетой, отсутствием жизненных перспектив.

В частности общеизвестно, что бедность ведет к снижению возможности человека удовлетворять свои жизненно необходимые потребности, особенно ярко это проявляется у молодежи. Так молодежь из семей с высоким уровнем материального обеспечения имеет возможность удовлетворения своих потребностей путем выбора для обучения престижных вузов, последующего гарантированного трудоустройства на высокооплачиваемую работу. Для молодых людей из семей со средним достатком удовлетворение достигается через получение образования и вероятность трудоустройства. Молодежь из малообеспеченных семей, не имея возможностей для такой реализации, ведет борьбу за выживание, часто прибегая к криминальному обогащению.

Еще одной весомой экономической причиной является безработица. В Приморском крае на сентябрь 2017 года, количество безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, составила 13515 человек — общий уровень безработицы составил 5,7%.

Самый малый уровень безработицы во Владивостоке — 0,4%, среди районов в Приморском крае наиболее большой в муниципальных районах: Ольгинском — 7,8%, Дальнереченском — 7,2%, Анучинском — 6,5%, Яковлевском — 5,8% [2]. К данным официальной статистике следует добавить также и уровень «скрытой» безработицы (по оценкам экспертов на начало 2017 г. охвачено более 9 млн россиян). К скрытым безработным» кроме находящихся в частично оплачиваемых отпусках, относят также и высококвалифицированных специалистов, вынужденных заниматься неквалифицированным трудом.

Следует отметить, что в рядах безработных населения Приморского края достаточно весомое число лиц с высшим и средним профессиональным образованием, при этом среди выпускников учебных заведений, ставших на учет в качестве безработных, в два раза больше женщин по сравнению с мужчинами. Высокий уровень безработицы среди лиц старше 45 лет обусловлен нежеланием работодателей принимать на работу лиц этой возрастной категории.

Критическое состояние с занятостью населения имеет место в сельской местности Приморского края, что в первую очередь обусловлено массовым переселением сельских жителей в города, что привело к тому, что из-за снижения численности без работы оказались агрономы, зоотехники, экономисты, бухгалтера, учителя, врачи, воспитатели, библиотекари, работники сферы обслуживания, служб быта и т.д.

В результате значительная часть экономически активного населения в Приморском крае не имеет возможности

трудоустройства и в результате постоянного источника дохода и социальных гарантий. В значительной степени это способствует росту криминализации безработных лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Статистические данные показывают значительный уровень корреляции характера расселения населения по городам, пригородам, сельской местности и уровня преступности. В сложившихся условиях густонаселенного города многие, а зачастую это бывают женщины, несовершеннолетние, люди пожилого возраста, часто ощущают себя незащищенными от других людей, испытывают страх реальной/надуманной угрозы нападения, поэтому готовы или стремятся быть готовыми к ответной агрессии путем совершения преступления [13, с. 52].

Все это ведет к формированию маргинальной группы с неустойчивостью поведения, являющейся прослойкой между законопослушным населением и преступниками. Экспертные оценки определяют долю маргиналов (бомжи, бродяги, попрошайки, проститутки) в городском населении на уровне 10%. В качестве последствий маргинализации следует отметить отчуждение человека от социума, что ведет к деформации личных ценностных ориентаций и социальных установок [9, с. 115–118].

Основной формой женской девиации является проституция, которая формирует потребности женщин, круг их общения и, в конечном счете, — избираемые ими способы решения проблем и конфликтов. Проституция сама по себе как род деятельности продуцирует преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, заражения венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией и ряд других, совершаемых в состоянии агрессии под действием алкоголя и наркотиков, и часто в отношении беззащитных проституток. Также она благоприятствует росту преступности среди окружения: использование проституток для исполнения различных поручений криминального характера; содержание притонов; распространение порнографии. Она ведет к облегчению криминального эксцесса (виктимное поведение проституток) [4, с. 295].

Весомым криминогенным фактором роста преступности в современных условиях криминологи считают алкоголизм и наркоманию. В России, и в Приморском крае в частности, значительное число лиц совершило преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. По доле наркозависимых на 100 тысяч человек населения лидерами в Находке, Дальнереченске, Дальнегорске, Артеме, Уссурийске и Владивостоке наивысшие показатели в Приморье. В этих городах наиболее высокие показатели по количеству наркопреступлений, это в первую очередь, сбыт и незаконное хранение наркотиков опийного и каннабисного ряда.

По данным официальной статистики в сельской местности ситуация кажется более благоприятной. Но во многих сельских районах края нет квалифицированных наркологов, не ведется учет наркобольных. Значительную проблему в регионе создает афганский героин, крупными партиями поступающий транзитом через среднеазиат-

ские республики и другие регионы России. Этот наркотик признан самым опасным по своим последствиям, убивая своих жертв за 5–7 лет.

Сегодня имеются основания говорить о волне героиновой наркоагрессии, захлестнувшей территорию Приморского края, т.к. потребители героина составляют большинство «клиентов» наркологов, как в Приморье, так и в России.

Наркомания быстрыми темпами распространяется, прежде всего, в молодежной среде. В Приморском крае подростковая наркомания превысила российский порог на 46,5% [10, с. 59].

Отмечается высокий уровень наркопотребления среди местного населения, связанный с наличием и произрастанием в Приморском крае наркотикосодержащих растений, используемых для изготовления наркотиков. В последнее время в Приморском крае в два с половиной раза выросла численность молодежи, злоупотребляющей алкоголем. Наиболее распространена среди подростков пивная зависимость. В то же время зачастую пиво является стартовой площадкой для перехода на более крепкие напитки, а то и на наркотики. В результате через пять лет общество получает потенциального преступника, для приобретения средств на алкоголь или наркотики способного на любое преступление.

По данным бюро судебно-медицинской экспертизы Приморского края в 35% случаев в крови умерших ненасильственной смертью в крае обнаружен алкоголь, и в 60% — при насильственной смерти (пьяные драки, поножовщина, смерть в ДТП с нетрезвыми водителями за рулем) [1].

Еще одним фактором, влияющим на преступность в Приморском крае, является высокий уровень миграции населения. В крае идет интенсивный процесс изменения численности населения (в сторону сокращения), причем наибольшие потери наряду с Приморским краем, который занимает твердое первое место, несет Хабаровский край и Амурская область. Хотя в период с 2012 по 2013 гг. показатели убыли и прибыли в Приморском крае весьма нестабильны, что связано с проведением Саммита АТЭС Владивосток в 2012 году.

Исследователи отмечают, что основной отток населения в частности в Приморском крае, мобильность населения края существенно снизилась ввиду следующих причин: в связи с отъездом основной массы населения, имевшего желание выехать; объективного улучшения социально-экономической ситуации в крае; из-за недостатка у части населения, имеющего желание выехать, финансовых средств для этого.

К современным негативным тенденциям оттока населения можно добавить и факторы, связанные с низкой покупательной способностью местного населения и дефицитом квалифицированных рабочих мест [14, с. 59–64].

Ведущие дальневосточные ученые по демографическим и миграционным проблемам считают, что ситуация на Дальнем Востоке на сегодняшний день является критической. В период проведения реформ население Приморского края сократилось более чем на триста тысяч человек, Дальнего Востока более чем на шестисот тысяч человек, по прогнозам до 2025 года население региона сократится еще на семьсот тысяч человек. При этом на фоне сокращения населения в трудоспособном возрасте имеет место рост населения старше трудоспособного возраста [11, с. 14–20].

Усугубляется криминогенная ситуация в крае имеющимися место тенденциями неконтролируемого длительного проживания мигрантов из республик Северного Кавказа, стран СНГ, ближнего зарубежья, что негативно в месте их пребывания. Имеют место провокации на совершение преступлений, как ответ на противоправное поведение мигрантов (например, нанесение побоев разной степени тяжести в ответ на хищения имущества).

Данные процессы через социально-культурную и нравственно-психологическую сферы жизни населения Приморского края ведут к росту криминогенной обстановки.

Таким образом, социальная неустроенность, высокий уровень безработицы с соответствующим ему низким уровнем жизни населения и значительным социальным расслоением в Приморском крае, и как следствие девальвация нравственных ценностей и личностных взаимоотношений, социальное неблагополучие на фоне неэффективности организационно-правовой сферы создают высокий потенциал продуцирования преступности.

Проанализированные факторы в совокупности оказывают деструктивное влияние на общественное развитие и население, способствуя его вовлечению в преступную деятельность (низкий уровень образования и квалификации части населения; гендерная дискриминация на рынке труда в сферах занятости и оплаты труда; рост урбанизации в регионе; миграционные тенденции; состояние здоровья; правовая невоспитанность и др.). В Приморском крае это уже начинает особенно остро чувствоваться. Выявленные некоторые особенности причин и условий преступности в Приморском крае могут быть использованы в региональных программах борьбы и профилактики преступности в регионе.

Литература:

1. Бондаренко А. Приморцы бьют рекорды по потреблению алкоголя в России // Российская газета 2015. 22 ноября.
2. Департамент труда и социального развития Приморского края. Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края URL: <http://www.primorsky.ru/news/120218>.
3. Каждый шестой приморец живет за чертой бедности URL: <http://deita.ru/news/economy/07.10.2015/4984614>.
4. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб: Питер, 2013. — 654 с.
5. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. — М.: Юстицинформ, 2011. — 489 с.
6. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М.: Юристъ, 2010. — 671 с.

7. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для вузов: особенная часть. Т. 2. — М.: Юрайт, 2013. — 872 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.
9. Плешаков В. А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности / В. А. Плешаков // Преступность и общество: сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД России. 2005. С. 115–118.
10. Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб. — метод. пособие / Л. И. Романова. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. — 314 с.
11. Рудько-Силиванов В. В. Развитие Дальнего Востока в координатах Государственной программы // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 14–20.
12. Смирнов А. А. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции 16–17 октября 2013 г. Часть I. Уфа: РИО БашГУ, 2013. С. 122.
13. Степаненко Р. Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение: монография. — Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. — 220 с.
14. Храмова М. Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. № 3. С. 59–64.
15. Царева Н. А. Особенности социальной стратификации населения в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. С. 2261–2264.
16. Шульга В. И. Статистический анализ и оценка преступности в России, Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае: монография / В. И. Шульга. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. — 135с.
17. Ярошенко С. С. Синдром бедности // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 43–50.

Профессионально важные качества сотрудников следственных органов

Мукайлов Джамал Маратович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются необходимые качества как личностные, так и профессиональные, которыми должен обладать следователь для эффективного осуществления своей деятельности. Исследуются технологии формирования необходимых профессиональных качеств у следователей, вопросы профессиональной пригодности следователей к выполнению поставленных перед ними задач.

Ключевые слова: профессиональные качества следователей, сотрудники следственных органов, следователь, профессиональная пригодность, критерии профессиональной пригодности, следственная деятельность.

The article discusses the necessary qualities, both personal and professional, that an investigator must possess in order to effectively carry out his activities. The technology of formation of the necessary professional qualities of investigators, the issues of professional suitability of investigators to perform their tasks are investigated.

Keywords: professional qualities of investigators, employees of investigative bodies, investigator, professional suitability, criteria of professional suitability, investigative activity.

Сегодня в условиях формирования правового государства в нашей стране большое значение имеет защита прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного процесса. Основной задачей уголовно — процессуальных мероприятий является защита законных интересов и восстановление нарушенных прав лиц и организаций, которое, в свою очередь, должно способствовать укреплению законности и предупреждению противоправных деяний в обществе. Хотелось бы обратить внимание на то, что большую роль в рамках уголовного процесса играет предварительное следствие — деятельность, которая направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть следователь должен способен восстановить событие преступления, которое было совершено в прошлом, основываясь на «следах», обнаруженных в настоящем.

Следователь является должностным лицом, которое уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной уголовно — процессуальным кодексом РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Необходимость высокопрофессионального и качественного кадрового обеспечения деятельности Следственного комитета РФ продиктована коренными изменениями социально — политической, экономической ситуации в стране, потребностью общества в значительном улучшении деятельности данных структур, проведением существенных реформ в сфере правоохранительных органов. Задача формирования кадрового корпуса Следственного комитета РФ, его комплектование специалистами, которые в максимальной степени являются пригодными к данной деятельности, является при-

оритетным направлением психологического сервиса на уровне ведомства [1, с. 63–68].

В процессе осуществления следователем своей профессиональной деятельности, общая структура личности самого следователя формируется соответствующим образом через данную деятельность. Следует отметить, что не все стороны личности имеют равное значение для успешного осуществления трудовой деятельности. Некоторые значительно влияют на конечный результат деятельность (их называют «профессионально значимыми»), другие могут не влиять вообще или оказывать незначительное влияние. Для того чтобы следователь эффективно осуществлял свою профессиональную деятельность, необходимо определенное, хотя бы и не полное, соответствие структуры личности сотрудника следственного органа психологической структуре данной профессии.

Среди профессионально важных качеств для следователя можно выделить следующие основные группы или виды: собственно профессиональные (твердое знание закона и способность его правильного применения, коммуникативность, наблюдательность и т.д.); нравственно — психофизиологические (уравновешенность, тактичность, способность противостоять стрессовым ситуациям, которые являются неотъемлемой частью предварительного следствия и т.д.); идейные (надлежащий уровень общей и политической культуры, чувство ответственности и долга).

К числу профессиональных качеств, которые необходимы следователю следует так же отнести широкий спектр психологических особенностей, свойств личности, без оценки которых невозможно прогнозировать профессиональную пригодность будущего работника следственного органа, его становление в новых условиях существования ведомства [2, с. 302].

Для раскрытия этих качеств, нам следует обратиться к психологической характеристике деятельности и личности следователя, которая представлена в работах выдающихся ученых в области юридической психологии и юриспруденции.

В.Л. Васильев указывает шесть сторон, присущих профессиональной деятельности следователя: реконструктивную, социальную, коммуникативную, познавательную, организаторскую и достоверительную [3, с. 608].

Реконструктивная деятельность заключается в анализе собранной по уголовному делу информации и выдвижение на основе данного анализа специальных версий, способствующие объяснению сложившейся ситуации, при которой совершено преступление.

Профессия следователя относится к категории профессий «человек — человек». Означает это, что его деятельность заключается в установлении и поддержании взаимодействия с разными людьми. Поэтому при исследовании различных уровней деятельности следователя, которые образуют ее структуру, выделяется коммуникативная сторона, то есть следователь в первую очередь должен обладать высокими способностями собеседника, который ведет беседу в самых нестандартных и трудных условиях.

Социальная сторона в деятельности следователя заключается в проведении профилактических мероприятий, участие следователя в исправлении преступника, то есть выяснении причин и условий, которые способствовали совершению преступления и принятию возможных мер к их устранению, проведении правовой пропаганды среди населения и т.п.

Познавательная деятельность представляет собой поиск и сбор следователем информации о событии преступления, вычисление криминалистически важной информации из окружающей среды. Данная информация предоставляет возможность воссоздать событие преступления с предельной точностью.

Удостоверительная сторона в деятельности следователя заключается в приведение всей имеющейся информации в предусмотренную законом форму — это отражение информации в протоколе, постановлении и т.д.

В.А. Васильев отмечает, что выделение в следственной деятельности отдельных элементов носит условный характер, так как в реальной жизни данные компоненты имеют тесную взаимосвязь.

И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина в своих работах выделяют несколько основных блоков профессиональной деятельности следователя. Одним из таких блоков является психологическая характеристика деятельности следователя, которая включает в себя такие элементы, составляющие ее структуру, как: психологические основы планирования и выдвижения версий расследования преступлений, психологические, тактические и нравственные аспекты взаимодействия следователя с психологом, также психология совершения конкретных следственных действий.

Еще одним составляющим элементом в деятельности следователя являются знания, с помощью которых следователь может расследовать и раскрывать преступления. Эти знания подразделяются на знания в области права (подразумевают глубокое и детальное изучение законодательства Российской Федерации, умение применять данные знания на практике), знания в сфере общественных наук (основным компонентом в данной области является изучение психологии, знания которой позволяют следователю понять действия преступника, способность дать им правильную оценку) и на специальные познания (умение обращаться с фото- и видеоаппаратурой, специализированными материалами, которые используются в криминалистике) [4, с. 33–35].

Профессиональная подготовка сотрудников следственных органов, на мой взгляд, играет определяющую роль в развитии вышеуказанных качеств и в формировании компетентных следователей. Под профессиональной подготовкой можно понимать целенаправленный и организованный процесс овладения и дальнейшего совершенствования профессиональных навыков и знаний, которые необходимы задач, возложенных на органы предварительного следствия МВД Российской Федерации.

Данная деятельность регулируется приказом МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении По-

рядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Профессиональное становление молодого специалиста носит комплексный характер, и его успешность зависит не только от качества знаний и навыков, которые он получает во время обучения, но и от тех условий, в которых следователи начинают свою деятельность.

На мой взгляд, в данном случае большую роль играет процесс адаптации молодого сотрудника в новом коллективе. Если данный процесс протекает успешно, то следственное подразделение в кратчайшие сроки может получить квалифицированных специалистов, мотивированных работников, ориентиры в работе у которых определяются не личными целями, а в первую очередь задачами, которые возложены на органы внутренних дел.

Под адаптацией в данном случае понимается приспособление нового сотрудника и его привыкание к характеру, режиму и условиям труда, а также достижение определенного уровня владения профессиональными навыками и знаниями, формировании у него профессиональных и личностных качеств [5, с. 22–26].

В качестве эффективности процесса адаптации служат: оценка вклада нового специалиста в решении поставленных задач совместно с коллегами; качество и сроки выполнения порученных заданий; сроки вовлечения следователя в рабочий процесс; инициативность молодого специалиста.

При формировании профессиональных качеств, необходимы следователю, а также содействие в успешном прохождении процесса адаптации не мало важную роль играет и система профессиональной служебной и физической подготовки в следственном подразделении [6, с. 33–37].

Профессиональная служебная и физическая подготовка осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных навыков, знаний и умений, которые необходимы для выполнения служебных задач. Уровень профессиональной подготовленности определяется в течении учебного года — в рамках занятий в ходе опроса или тестирования, а также в процессе инструктажа,

проводимого перед заступлением на службу; по окончании учебного года проводятся итоговые занятия.

На основе проведенного анализа можно выделить некоторые критерии, по которым определяется профессиональная пригодность следователей: 1) индивидуально — психологические критерии, которые разрабатываются на основе профессиограммы и психограммы сотрудника СК РФ; 2) объективные критерии — критерии, которые выражаются в виде конкретно достигнутых следователем результатов в процессе осуществления предварительного следствия, например, по качеству и количеству расследованных преступлений, проведенных следственных мероприятий; 3) критерии оценки личности и деятельности сотрудника, которые даются вышестоящим руководством и отражаются в документах личного дела сотрудника: характеристиках, представлениях, служебных аттестациях и т.п.

Таким образом, подводя итоги, хотелось бы отметить следующее, для формирования качеств, которые необходимы следователю для его максимального соответствия указанным критериям и для повышения уровня предварительного следствия необходимо: 1) руководителям следственных подразделений, в которые поступают молодые следователи, следует достаточно грамотно и организованно спланировать ввод сотрудника в должность, то есть создать максимально комфортабельные условия для успешной адаптации начинающего следователя в новом коллективе и обеспечения его приспособления к должности; 2) ведомственные подразделения, в которых осуществляется процесс подготовки следователей необходимо разделить тематику занятий в зависимости от особенностей служебной деятельности. Необходимо акцентировать внимание на специфичных для данной профессии вопросах, которые являются актуальными для большинства участвующих, то есть исключить вопросы, не соответствующие специфике их служебной деятельности.

Также для повышения эффективности обучения следовало бы привлекать сотрудников соответствующей квалификации, которые имеют достаточно большой опыт и высокие показатели результатов своей деятельности.

Литература:

1. Черкасова Е. С. Оценка профессиональных и личностных качеств следователей // Вестник Следственного комитета РФ № 4/2011 с. 63–68
2. Сорокотягин И. Н., Сорокотягина Д. А. Юридическая психология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. с. 312
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб.: 2009. 608 с.
4. Грибунов О. П., Нарыжный Е. В. Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 3 С. 33–35.
5. Зайцева Е. В. Отдельные аспекты повышения квалификации сотрудников органов предварительного следствия в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2. С. 22–26
6. Овчинников В. А. Профессионально-прикладная физическая подготовка в высших образовательных учреждениях МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3. С. 33–37
7. «Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения» // Законность, 2012, № 7, С. 16–21
Быков В. М.

8. Федеральный закон от 28.12.2010 N403-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)
9. Приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы, возникающие при производстве обыска жилища

Мукайлов Джамал Маратович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются общие положения об обыске, а также некоторые проблемы, возникающие при обыске в жилище, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: обыск, жилище, следственное действие, защита прав обвиняемого, проблемы, пути решения.

Problems encountered in the search of a dwelling

This article discusses the general provisions on the search, as well as some of the problems arising from the search for housing, suggests possible ways to solve them.

Keywords: search; housing; investigative action; protection of the rights of the accused; Problems; solutions.

В современном уголовном процессе одним из основных и наиболее значимых способов получения доказательственной информации является проведение обыска в жилище. Неприкосновенность жилища — это одно из наиболее весомых и существенных прав, охраняемых международным законодательством. Именно поэтому производство данного действия следователь и дознаватель должны осуществлять строго в рамках предусмотренного законодательства, однако практика показывает, что при производстве данного следственного действия возникает ряд существенных нарушений.

Обыск жилища — это следственное действие, которое состоит в обследовании помещений с целью обнаружения предметов или документов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Производится на основании судебного решения [1].

Обыск жилища — это следственное действие, которое носит, как правило, принудительный характер. Вторжения следователя либо дознавателя в личную жизнь граждан, ограничение их прав и законных интересов, неизбежны при производстве данного следственного действия. Оно обязывает следователя и дознавателя к строгому исполнению требований уголовного — процессуального закона. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Проблема производства следственных действий, в том числе обыска в жилище, в уголовном судопроизводстве исследовались многими юристами. Например, А. Ф. Кони относительно производства обыска и выемки писал: «Эти следственные действия до такой степени вносят смуту в жизнь частного человека и в отношении к нему окружающих, что должны предприниматься с большой осторожностью» [2, с. 607]. А. Квачевский также очень образно говорил, что эти следственные действия «посягают на домашнее спокойствие, на нерушимость собственности, на одно из существенных прав человека, без которого не-

мыслима гражданская свобода. Личная, имущественная неприкосновенность всех и каждого» [3, с. 56].

Обыск жилища, как уже мы говорили ранее, одно из основных средств собирания доказательственной информации по уголовному делу. Поэтому, учитывая значимость данного следственного действия, оно требует от следователя наличия высоких профессиональных навыков и умелого применения законодательства при его производстве, что определяет качество и результативность расследования.

Практика показывает, что в связи с производством обыска в жилище возникают определенные проблемы. К одной из таковых можно отнести определение достаточности фактических оснований, которыми обосновывается решение о производстве обыска. Под этими основаниями понимаются конкретные доказательства, которые подтверждают необходимость принятия определенного решения или производства следственных действий.

В соответствии со статьей 182 УПК РФ, основаниями производства обыска является наличие достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности. Которые могут иметь значение для уголовного дела. На наш взгляд, словосочетание «наличие достаточных оснований полагать» говорит о мотивированности, а не обоснованности процессуального решения о производстве данного следственного действия. Поэтому доказательствами, подтверждающими необходимость производства обыска, должны считаться содержащиеся в материалах уголовного дела конкретные сведения о том, что в определенном месте или у определенного лица могут находиться искомые объекты.

В связи с тем, что реализация данного следственного действия непосредственно связана с нарушением права обвиняемого на неприкосновенность жилища и частной жизни, семейную и личную тайну лица, то для их произ-

водства по общему правилу необходимо наличие соответствующего судебного решения.

И так, во-первых, при возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска, следователь или дознаватель обязаны указать в каком помещении будет происходить это следственное действие (адрес), кому на праве собственности оно принадлежит [4].

Во — вторых, при производстве обыска не допускается применение к обвиняемому насилия, угроз его применения, а также создания опасности для его жизни и здоровья. В случае нарушения данного положения, все доказательства, полученные в ходе обыска, признаются недействительными.

В следственной практике нередко недооценивается требование закона об обязательном присутствии при обыске и выемке лица, в чьем помещении производится данное следственное действие, или совершеннолетних членов его семьи. Однако это требование не менее важно, чем присутствие понятых, и является одной из гарантий обеспечения имущественных прав и иных интересов обыскиваемого лица [5, с. 30–36].

Помимо прочего, обвиняемый имеет право на присутствие во время обыска защитника (адвоката) [6, с. 42–45].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, для того чтобы обыска не было нарушений, необходимо принять комплекс определенных мер, направленных на не только

на профилактику нарушений и их устранение, но и также на защиту и обеспечение прав обвиняемого при реализации рассмотренного следственного действия.

В частности, предлагается:

1. Внести изменения в ст. 182 УПК РФ, где предусматривалась бы в возможность представления ходатайства обвиняемым следователю в целях недопущения разглашения семейной или личной тайны, а также более конкретно и детально проработать порядок участия защитника обвиняемого при производстве обыска или выемки. При этом ходатайство должно включаться в материалы уголовного дела.

2. Повышать квалификацию и профессионализм работников правоохранительных органов, чтобы избежать ошибок и произвола при производстве обыска и выемки, кроме этого, необходимо повышать квалификацию судей в целях недопустимости принятия необоснованного разрешения на производство рассматриваемых следственных действий в ущерб интересам обвиняемого. Также следует рассматривать введения в УПК РФ положения, в соответствии с которым обвиняемый может ходатайствовать о замене понятого (или понятых) в целях недопущения семейной или личной тайны, а также более конкретно и детально проработать порядок участия защитника обвиняемого при производстве обыска или выемки.

Литература:

1. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания. Процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара: Самарский ун-т, 2015.
2. Кони А. Ф. Избранные произведения. М.: Госюриздат, 1959. Т. 1. с. 607
3. Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник. 3-е изд., изм. М.: Норма: ИНФРА — М, 2014 с. 56
4. Обыск и выемка в жилище: основные ошибки при назначении обыска и выемки // Юридическая консультация «LiveLawyer» URL: <http://livelawyer.ru>
5. Муратов К. Д. Проблемы защиты прав и законных интересов при производстве выемки по уголовному делу // Право. 2010. № 3. С. 30–36.
6. Меретуков Г. М. Производство обыска с участием защитника // Юрист. 2011. № 70. С. 42–45
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
8. Луценко О. А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение // Фе-никс. — № 2. — 2015.

Проблемы экологического законодательства и их влияние на реализацию экологических прав человека

Оль Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Богданова Оксана Игоревна, студент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Одной из наиболее важных проблем в России является нестабильная экологическая обстановка, которая связана с масштабным загрязнением компонентов природной среды и их деградацией, нерациональным использованием природных ресурсов.

В складывающихся условиях решение проблем в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности обязано быть одним из первостепенных направлений государственной политики [1].

Главные тенденции государственной политики в сфере охраны окружающей среды закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [2]. В 2012 г. указом Президента были приняты «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» [3], а в 2014 г. была утверждена Постановлением Правительства «Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» [4].

Организационно-правовой механизм, действующий в сфере охраны окружающей среды, в настоящее время, не решает все поставленные перед ним задачи, и соответственно, возникают различные правовые проблемы. Реализация права человека на благоприятную окружающую среду и защиту экологических прав, на сегодняшний день, слабо притворяется в жизнь. Так, например, конституционное право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба здоровью и имуществу граждан, причиненного экологическим правонарушением [5] практически не реализуется, и граждане редко могут защитить собственные экологические права.

Проблемы в сфере возмещения вреда здоровью человека, причиненного загрязнением окружающей среды в результате хозяйственной или иной деятельности субъектов, прежде всего, связаны с определением ухудшения состояния здоровья и установлением суммы компенсации на его восстановление. Вся сложность заключается в том, что физические лица, обратившись в суд, обязаны представить доказательства причинения вреда здоровью, а также наличие причинно-следственной связи между причиненным вредом и хозяйственной деятельностью предприятия, загрязняющей окружающую среду. Так как влияние вредных веществ на организм человека и воздействие негативной экологической обстановки протекает в течение длительных сроков, то и доказать, что конкретное заболевание возникло непосредственно от хозяйственной деятельности предприятия практически невозможно.

Происходит нарушение прав человека и в сфере возмещения вреда окружающей среде при совершении экологических правонарушений, в частности, реальное восстановление компонентов природной среды не происходит, при рассмотрении вопросов возмещения вреда используются разные методы его подсчета, а также сложно обосновать размер причиненного вреда. Перечисленные проблемы в дальнейшем влияют на результаты рассмотрения судебных дел в экологической сфере, так как судами не

выработана единая практика применения эколого-правовых норм по этому вопросу.

Многообразие нормативных правовых актов порождает проблемы в их реализации. Возникает потребность в принятии кодифицированного закона (Экологического кодекса Российской Федерации), который бы смог объединить все аспекты правового регулирования общественных отношений в экологической сфере.

Во многих субъектах Российской Федерации уже существуют такие кодифицированные акты (Экологический кодекс Республики Татарстан, Экологический кодекс Санкт-Петербурга и др.), но все они носят в основном декларативный характер, дублируя нормы федерального законодательства в экологической сфере и не учитывая природно-климатические и иные особенности региона [6].

В настоящее время в Российской Федерации существует идея создания Экологического кодекса, но она остается до сих пор не реализованной, ведь систематизация экологического законодательства в форме кодификации — это очень долгий, трудоемкий процесс, требующий коренных переработок и устранения пробелов, коллизий, дублирования.

Следует отметить, что неурегулированность некоторых вопросов охраны окружающей среды и использования природных ресурсов существует и в федеральном законодательстве, в частности, отсутствует важная терминология, которая вызывает разногласия в правоприменительной практике. Проблемы правовой охраны и использования отдельных компонентов природной среды состоят не только в содержании, но и в их отсутствии соответствующих нормативных правовых актов. Примером пробела в действующем законодательстве можно назвать отсутствие Федерального закона «Об охране почв». Многие субъекты Российской Федерации решают эту проблему в результате регионального законодательства, в частности, в Москве были установлены требования по охране и рациональному использованию почв города (Закон г. Москвы «О городских почвах»).

Таким образом, проблемы федерального и регионального законодательства в экологической сфере порождают нарушение или ущемление экологических прав человека. Решение проблем в экологической сфере возможно путем создания новых, а также устранения противоречий между действующими нормативными правовыми актами, систематизацией законодательства и установлением единой практики применения норм. В этой связи реализация экологических прав человека зависит от качества нормативных правовых актов и эффективного их применения.

Литература:

1. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-ekologicheskogo-zakonodatelstva-ru> (дата обращения: 18.04.2018).
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета. 2002. № 6.

3. Указ Президента от 30 апреля 2013 г. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» (электронный ресурс): URL: <http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения — 18.04.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть III).
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237; «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 1 августа 2014 г.
6. Оль Е. М. Тарасевич К. А. Специфика государственно-правового регулирования экологических отношений на региональном уровне (на примере Санкт-Петербурга) // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 1 (35). — С. 116–122.

Проблемы установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, связанных с незаконным банкротством

Симонян Эдуард Арменович, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены особенности установления причинно-следственных связей в рамках существующей методики проведения экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконными банкротствами.

Ключевые слова: *причинно-следственная связь, преднамеренные банкротства, фиктивные банкротства, финансовая экспертиза.*

Современная Россия крайне заинтересована в стабильном развитии предпринимательской деятельности. Между тем увеличение случаев преступных банкротств подрывает экономическое развитие страны.

Анализ статистических данных о преступлениях, связанных с незаконным банкротством, свидетельствует о 271 зарегистрированном случае за 2018 год [1, с. 39]. Следует предполагать, что значительная часть преступлений остается вне поле зрения правоохранительных органов.

К такому мнению можно прийти, анализируя данные последних «кризисных» 2015–2018 годов, которые свидетельствуют об увеличении на 20% количества возбужденных арбитражных дел о несостоятельности (банкротстве). При этом в 2017 году только порядка 5% всех часть предъявленных кредиторами требований были удовлетворены [2]. Такой низкий уровень возможности исполнения обязательств при конкурсном производстве говорит о потенциально большем числе преступных банкротств, чем ежегодно фиксирует статистика МВД.

Помимо латентности данной категории уголовных дел следует отметить, что тенденцию прекращения рассматриваемых уголовных дел на стадии предварительного расследования [3, с. 5].

Это свидетельствует о существенных проблемах в практике расследования преступлений, связанных с незаконным банкротством, во многом связанные с установлением причинно-следственных связей.

Состав 195 статьи УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) предполагает конкретные деяния, за-

прещаемые законом (например, сокрытие информации, незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего и др.). Объективная сторона преступления обусловлена конкретными нарушениями процедурных норм или норм материального права участниками арбитражного разбирательства, и не представляется особых сложностей в установлении причинных связей, как в случаях преднамеренных или фиктивных банкротств.

Проблемы раскрываемости статей 196 и 197 УК РФ (преднамеренные действия и фиктивное банкротство) связаны с установлением причинной связи между конкретными действиями учредителей (участников) юридических лиц и их последствиями. В данном случае следователю приходится искать эту тонкую грань между обоснованным предпринимательским риском, приведшим к несостоятельности и злонамеренными действиями преступника. Как правило, стратегия стороны защиты, при расследовании данных дел, заключается в обосновании обычной хозяйственной деятельности или необходимого предпринимательского риска.

Выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства возможно всеми участниками арбитражного производства и на любом этапе разбирательства, в том числе с при помощи специальных экспертиз.

Обычно данные факты выявляются арбитражными управляющими при проведении финансового анализа, осуществляемого в соответствии с Временными правилами проверки наличия признаков фиктивного и предна-

меренного банкротства (утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. №855) [4].

Данные правила устанавливают общую методику оценки преднамеренности и фиктивности. Если в случае с фиктивностью предполагается простое несоответствие экономических показателей, то проверка преднамеренности предполагает два этапа: первый заключается в оценке динамики финансовых показателей, а второй — при выявлении ухудшения или несоответствия показателей за определенный период направлен на выявление конкретных нерыночных сделок.

Временные правила также приводят примерный перечень сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме.

К нерыночным сделкам относятся:

а) сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на задержание имущества должника менее ликвидным;

б) сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

в) сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

г) сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Следует сказать, что в первом случае присутствует проблема определения ликвидности имущества, которая устанавливается с привлечением оценщика. Большие сложности могут возникнуть, если отчужденное от должника имущество, например, по договору мены было повторно обменено третьими лицами, в дальнейшем было употреблено или просто не сохранилось.

Во втором случае, предполагается не просто факт отчуждения имущества, даже если без этого имущества невозможна привычная хозяйственная деятельность должника, но также и анализ вариантов использования средств полученных (в целях погашения срочных обязательств, если предприятие не могло дальше продолжить свое существование, или в целях запланированной модернизации производства, для которых предприятие распродает старое оборудование).

Третий вид сделок предполагает случаи приобретения товаров, работ, услуг у поставщиков и подрядчиков при отсутствии возможности за них расплатиться. Преднамеренность в данном случае выражается нахождении организации в предбанкротном состоянии или ее заблаговременное фактическое прекращение работы. В случае же приобретения неликвидного имущества снова становится актуальным вопрос об оценке ликвидности имущества.

Последний вид сделок (по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях) может иметь место при заключении договора цессии, новации, взаимозачета требований. Такого вида сделки, тем не менее, могут быть оправданы. Например, в случае уступки требований цессионарий предложил более длительную отсрочку платежа даже при условии увеличения первоначального долга или при новации банк предложит перекредитовать предприятие под более высокий процент, но по более приемлемому для должника графику платежей.

В данном контексте представляется достаточно сложным установить преступный умысел лица. Даже выработка дополнительных, более точных методик проведения финансового анализа, учитывающих специфику сделок на различных рынках товаров и услуг, не исключит проблему оценки преднамеренности, потому как определение того, что должно подпадать под предпринимательский риск, а что под злонамеренность лица остается на всесторонней, полной и самостоятельной оценке следователем и судом всех обстоятельств дела.

Литература:

1. Официальный сайт статистики и аналитики МВД ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». // URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1518099> (дата обращения: 14.04.2019).
2. Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве // URL: <https://fedresurs.ru/news/6d6f73ad-9bac-4e15-a8c5-8899i7d05a9c?attempt=1> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Гаврилова, Н.А. Методика расследования криминальных банкротств.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Н.А. Гаврилова. — Москва, 2017.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. №855 «Временные правилами проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Российская газета № 492, опубликован 18.01.2005.

Коррупция в современной России: пути противодействия

Созонова Виолетта Сергеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

Коррупция на сегодняшний день является одной из самых значимых проблем в России, что препятствует её социально — экономическому развитию и представляет угрозу национальной безопасности. Статья посвящена особенностям проявления коррупции в Российской Федерации, проблемам распространения коррупции в сфере государственной службы, а также предложены оптимальные пути решения проблемы коррупции для того, чтобы снизить её рост.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, государственная власть.

В современных условиях коррупция признана «одной из самых серьезных мировых проблем, затрагивающих все государства. Она дестабилизирует национальные экономики, нарушает права человека, подрывает принципы справедливости, провоцирует социальную напряженность в обществе» [1].

Борьба с коррупцией на сегодняшний день является одним из главных направлений деятельности Правительства Российской Федерации и ведётся на протяжении всей истории российского государства.

Однако, как показывает практика масштабность принимает особые обороты только в 2008 году с появлением первого Национального плана противодействия коррупции [2].

В Национальном плане противодействия коррупции закреплены основные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти в отношении противодействия коррупционной составляющей российского общества, определена необходимость разработки антикоррупционных стандартов, общественного и парламентского контроля.

В первом разделе мероприятий по законодательному обеспечению противодействия коррупции была определена подготовка проекта федерального закона «О противодействии коррупции», который был принят в 2008 году [3].

Уровень коррупции в России находится на опасной высокой отметке, согласно международным рейтингам, а также по данным автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив» «Трансперенси Интернешнл — Р» Россия занимает одно из лидирующих мест по уровню развития взяточничества в мире. Такая статистика негативно влияет на развитие экономики нашей страны [4].

Коррупция в различных сферах государственной и общественной жизни представляет серьезную опасность, в результате чего подрывает доверие людей к правительству, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны и порождает снижение экономики в целом.

Для более полного уяснения смысла коррупции необходимо сформулировать определение данного понятия. Федеральный закон «О противодействии коррупции»

определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица [5].

Государственная коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица.

Важность данной проблемы осознаётся и на самом высоком уровне руководства страны. Так Дмитрий Медведев, находясь на посту президента Российской Федерации в своем послании к Федеральному собранию отмечал: «В своей статье я назвал коррупцию одним из главных барьеров на пути нашего развития. Очевидно, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем — до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла» [6].

Взяточничество разрушает дисциплину в работе государственного аппарата. На сегодняшний день в России большая часть совершаемых коррупционных преступлений происходит именно в этой сфере.

Так, например, 30 января 2019 в Совете Федерации — прямо в зале заседаний — был задержан сенатор от Карачаево-Черкесии, которого подозревают в причастности к преступным группировкам, а его отца — к хищениям газа на 30 миллиардов рублей.

По данным редакции «ИНФО24», российские правоохранительные органы в 2018 году арестовали рекордное число федеральных чиновников за последние 27 лет, следует из доклада «Борьба с »внутренними оборотнями«:

чистки чиновничества в современной России», составленного фондом «Петербургская политика» [7].

Противодействие с коррупцией однозначно должно осуществляться по всем направлениям государственной политики. Действуя, над устранением коррупции в какой-нибудь одной сфере, появляются большие риски пренебрежения и развития в другой. С теоретической точки зрения всё достаточно просто, только вот на практике замыслов, идей и предложений недостаточно для выполнения задач. Основы антикоррупционной политики, которые положены ещё в 2008 году, а именно в Национальном плане противодействия коррупции, которые позже были модифицированы в Федеральный закон, в настоящее время еще не воплощены и находятся на стадии разработки и усовершенствования.

По всей вероятности, действующее законодательство не скоро позволит свести к минимуму коррупционную составляющую нашего общества до оптимального уровня. В основном это связано с тем, что большая часть граждан привыкла мыслить коррумпировано. Для осуществления принципа законности прежде всего нужно предотвратить в сознании человека возможность дачи взятки. Чтобы сохранить антикоррупционную политику как ответственность и обязательство для всех граждан, государственная власть создаёт законодательные акты и государственные органы.

Наиболее действенными правовыми средствами противодействия коррупции являются, первоначально, нормативно-правовые предписания, регламентирующие приёмы, способы противодействия коррупционным отношениям, а также юридические технологии, связанные с эффективным правовым инструментарием, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности.

Концепцией антикоррупционных мер может быть не только принятие законодательных актов в государственной сфере, но и их повсеместное, практическое применение, именно это позволит осуществлять тщательный контроль над коррупционной деятельностью. Вместе с тем, нужно применять опыт противодействия коррупции в зарубежных государствах, а также международные антикоррупционные стандарты.

Более того, для борьбы с коррупцией необходимы полноценное гражданское общество, независимые общественные институты, объективное и компетентное приобщение средств массовой информации. Основной акцент целесообразно делать на повышение уровня прозрачности в работе всех ветвей и уровней власти.

Обстановка в общей сложности маловероятно будет изменяться в полной мере, если видеть только нынешние события и факты. Отрицательные тенденции получатся

изменить путём предусмотрительности коррупционных ситуаций.

Одним из достаточно сложных барьеров на данном пути являются падение авторитета органов государственной власти, утрата доверия и уважения к ним со стороны значительной части граждан. Этот феномен обусловлен неудовлетворённостью общества не столько содержанием и объёмом компетенции, сколько качеством государственной деятельности, которое переживает процесс перманентного снижения на протяжении уже длительного времени [8].

Чтобы увеличить эффективность противодействия коррупции необходимо взаимодействие структур, которые занимаются вопросами по таким направлениям как:

- постоянное усовершенствование общественной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов;
- обеспечение открытости и прозрачности в полном объёме административных и правовых процедур, принятия решений, их жесточайшее регламентирование;
- усиление обязательств и ответственности за совершение коррупционных преступлений;
- развитие международного правового сотрудничества в области противодействия коррупции;
- устранение возникнувшей системы планирования и расстановки кадров государственной и муниципальной службы по принципу родства и землячества, приятельских отношений, личной преданности для создания команды «единомышленников»;
- совершенствование системы социального контроля — контроля, осуществляемого над деятельностью институтов, предприятий, организаций и всего общества в целом;
- формирование у граждан антикоррупционной устойчивости.

Предпринятые меры по противодействию коррупции — это всего-навсего только старт и трудно в настоящее время говорить о значительных достижениях и результатах такой работы.

В будущем следует данные мероприятия ввести при более активном взаимодействии с другими органами власти, а именно с законодательной, исполнительной, судебной, общественными организациями. Лишь только всеобщие приложенные усилия и старания могут дать возможность снизить уровень коррупции и ее проявления в целом, соответственно и размеры ущерба, приносимые социально-экономическому развитию нашей страны.

Коррупция — серьёзная угроза для любого государства и общества, поэтому учитывая вышеизложенное Российская Федерация как великая и сильная страна, должна принимать любой вызов извне и решить очень значимую и глобальную проблему современности.

Литература:

1. Из послания президента РФ Владимира Путина участникам 6 сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН по борьбе с коррупцией (г. Санкт-Петербург, 02 ноября 2015 г.) // Официальный сайт Российской газеты. Доступ: <http://www.rg.ru/2015/11/02/putin-site.html>

2. Национальный план противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. // Российская газета, август 2008 г.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // Российская газета, декабрь 2008 г.
4. Центр антикоррупционных исследований «Трансперенси Интернешнл — Р». Доступ: <http://www.transparency.org/>
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» // Российская газета, декабрь 2008 г.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. // Российская газета, декабрь 2009 г.
7. Интернет ресурс: <https://info24.ru/news/v-2018-godu-v-rossii-arestovali-rekordnoe-chislo-federalnyh-chi-povnikov.html> Дата доступа: 31.01.2019 г.
8. Позднякова Е. В. Административно-правовая трансформатика: защита безопасности граждан и профилактика коррупции: монография. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. — 142 с.

Проблемы составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах

Цевелёв Сергей Михайлович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается понятие завещания, общие условия его составления и особенности составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Отмечается, что понятие чрезвычайных обстоятельств не закреплено законодательством, в связи с чем на практике возникают случаи различного понимания таких обстоятельств. Составляемые по мнению граждан в чрезвычайных обстоятельствах завещания впоследствии признаются судами недействительными.

Ключевые слова: завещание, составление завещания, удостоверение завещания, личный характер завещания, чрезвычайные обстоятельства, недействительность завещания.

The article deals with the concept of a will, the General conditions of its preparation and the features of the will in extraordinary circumstances. It is noted that the concept of extraordinary circumstances is not fixed by law, and therefore in practice there are cases of different understanding of such circumstances, drawn up in the opinion of citizens in extraordinary circumstances, the wills are subsequently recognized by the courts as invalid.

Keyword: a will, writing a will, certificate of probate, personal wills, extraordinary circumstances, the invalidity of the will.

Завещание — это «совершаемая до открытия наследства в установленной законом форме строго личная односторонняя распорядительная сделка полностью дееспособного физического лица об имуществе, которое ему принадлежит либо будет принадлежать, на случай смерти, влекущая соответствующие юридические последствия после открытия наследства» [5].

П. В. Крашенинников выделяет следующие обязательные признаки завещания:

- личный характер завещания, то есть это всегда личное распоряжение гражданина;
- односторонний характер завещания как гражданско-правовой сделки;
- обязательность нотариального или иного приравненного к нему удостоверения завещания как гражданско-правовой сделки [3].

Личный характер завещания выражается в том, что оно должно быть подписано собственноручно завещателем. Исключение из этого правила составляют такие обстоятельства, как физические недостатки, тяжёлая болезнь или неграмотность завещателя. В указанных ситуациях завещание может быть подписано по просьбе завещателя другим гражданином (рукоприкладчиком), а в самом завещании указываются при-

чины, которые не позволили завещателю подписать его собственноручно.

В соответствии с ч. 2 ст. 154 ГК РФ односторонней считается такая сделка, которая совершается в результате волеизъявления только одной стороны. Односторонняя сделка создаёт обязанности только для одного лица, которое и совершает эту сделку. Для других лиц обязанности в результате этой сделки возникают только в тех случаях, когда это установлено законом или соглашением с этими лицами.

Законодательством подробно регламентируется порядок составления и удостоверения завещания.

В соответствии с ч. 1 ст. 1124 ГК РФ завещание составляется в письменной форме с указанием места и времени его составления и удостоверено нотариусом. Удостоверить завещание может любой нотариус независимо от места жительства самого завещателя.

Законодательство допускает удостоверение завещания другими лицами и приравнивает такие завещания к нотариально удостоверенным. Закреплён перечень завещаний, приравняемых к нотариально удостоверенным завещаниям, закреплён в ч. 1 ст. 1127 ГК РФ.

Особая форма предусмотрена для завещания, составляемого в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК

РФ). Такое завещание может быть составлено в простой письменной форме и подписано в присутствии двух свидетелей. Такие завещания именуется олографическими, эта форма для завещания допускалась еще в дореволюционной России и до сих пор существует в законодательстве многих стран. Однако в Российской Федерации она практически не используются, так как нередки случаи подделки завещаний [4].

В законодательстве не содержится определение чрезвычайных обстоятельств, в которых можно составлять завещание в особом порядке. Наличие чрезвычайных обстоятельств в каждом конкретном случае устанавливается судом с учетом реальной опасности для жизни человека, оказания ему необходимой, включая медицинскую, помощь, а также возможности приглашения нотариуса или иного лица, который вправе удостоверить завещание. Так, Р. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы о признании завещания совершенным в чрезвычайных обстоятельствах и признании права на наследственное имущество. В обоснование своих требований Р. указал, что его знакомый Т. имел ряд тяжелых заболеваний, в июне 2013 года он был госпитализирован и прооперирован. После выписки из больницы он редко выходил из дома и почти всегда в сопровождении. В сентябре этого же года его здоровье ухудшилось, но госпитализировать его не стали. Истец осуществлял уход за Т., обеспечивал его питанием. 04 октября 2013 года Т. в присутствии двух свидетелей, осознавая опасность своего положения, написал завещание, которым завещал все свое имущество в пользу истца. Это завещание было подписано двумя присутствующими свидетелями. При рассмотрении дела суд указал, что для признания завещания совершенным в чрезвычайных обстоятельствах необходимо несколько условий:

- наличие чрезвычайных обстоятельств, которые не позволяют гражданину совершить завещание в обычной форме;
- изложение завещания лично гражданином в простой письменной форме;
- из содержания составленного документа должно ясно следовать, что он представляет собой завещание;
- присутствие при составлении завещания двух свидетелей.

Оценив представленные истцом доказательства по рассматриваемому делу, суд признал, что сложившиеся при составлении гражданином Т. обстоятельства нельзя признать чрезвычайными. Суд указал, что тяжелое состояние здоровья не свидетельствует о невозможности оформить завещание в установленном законом порядке.

Литература:

1. Определение Московского городского суда от 15. 03. 2016 № 4г-1465/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 16. 04. 2018 по делу № 33–16463/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Истцом не представлено доказательств того, что в день составления завещания, а также после его составления, наследодатель не имел возможности пригласить нотариуса по месту жительства для оформления завещания в соответствии с положениями статей 1124–1128 ГК РФ. На основании выше указанного суд отказал в удовлетворении исковых требований Р. и не признал составленное Т. завещание завещанием, составленным в чрезвычайных обстоятельствах [1].

В другой ситуации гражданин А. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, УФРС РФ по г. Москве об установлении факта принятия наследства и признании права собственности на квартиру. В обоснование своих требований он указал, что гражданин Ю. при жизни составил завещание в простой письменной форме в присутствии свидетелей, в котором завещал принадлежащую ему на праве собственности квартиру в пользу истца. Настаивая на удовлетворении иска А. указывал, что Ю. при составлении завещания находился в положении, явно угрожающем его жизни, так как через несколько часов Ю. умер в больнице, куда был доставлен бригадой врачей неотложной помощи. Суд при рассмотрении дела указал, что истец не представил доказательств, подтверждающих наличие на момент составления завещания нахождения наследодателя Ю. в положении, явно угрожающем его жизни, в связи с чем пришел к выводу о ничтожности завещания в связи с несоответствием его формы и порядка совершения требованиям закона [2]. Какие именно должны быть представлены доказательства истцом в такой ситуации судом не указано, что ставит потенциального наследника в завидомо уязвимое положение, так как, совершив все действия по принятию наследства, фактически владея спорной квартирой и оплачивая коммунальные услуги, он не признан судом наследником имущества ни по закону, ни по завещанию.

В связи с этим в ст. 1129 ГК РФ следует конкретизировать, какие именно обстоятельства следует признавать чрезвычайными, какими доказательствами следует подтвердить чрезвычайность имеющихся доказательств.

Так, п. 1 ст. 1129 ГК РФ необходимо дополнить абзацем следующего содержания:

«Чрезвычайными являются такие обстоятельства, при которых человек оказывается отрезанным от внешнего мира или угроза его жизни исходит извне, а также наличие тяжелого заболевания или травмы как результата несчастного случая, аварии, преступного посягательства или воздействия иных внешних факторов, в результате чего человек не имеет возможности оформить завещание в обычном порядке».

3. Крашенинников П. В. Наследственное право. М.: Статут, 2016.
4. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б. М. Гонгало. М., 2016.
5. Чиркаев С. А. Проблемные аспекты недействительности завещаний // Наследственное право. 2017. № 4.

Особенности землепользования на участках, подверженных негативному влиянию разработки недр

Черний Мария Романовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. [1].

Основным природным богатством недр являются заключенные в них минерально-сырьевые ресурсы (полезные ископаемые). Добыча или извлечение полезных ископаемых для дальнейшей их переработки является главной целью пользования недрами.

Разработка недр оказывает вредное воздействие практически на все компоненты окружающей природной среды и ее состояние в целом. Горнодобывающая промышленность по мощности негативного воздействия на природные экосистемы занимает первое место [5]. К негативным последствиям освоения недр можно отнести:

При открытых горных работах:

- Загрязнение земель
- Загрязнение воздуха и воды (выбросы пыли при буровзрывных работах)
- Нарушение земель
- Затопление карьеров
- Создание породных отвалов

При подземных горных работах:

- Деформации земной поверхности (провалы, плавные сдвиги горных пород)
- Нарушение гидрологического режима (истощение или ухудшение качества подземных вод, подтопление территорий, нарушение структуры грунтов)
- Нарушение геодинамического режима (техногенные землетрясения)

Открытые горные работы характеризуются выемкой пород на дневной поверхности, вследствие чего неизбежно остаются выработанные пространства (карьеры) и отвалы.

Ресурсоемкость добычи полезных ископаемых открытым способом, зачастую приводит к увеличению отчуждаемых под горные отвалы земель, нарушению водного режима поверхностных вод, запылению и засорению расположенных вблизи карьеров территорий, подкислению и засолению, а также обезвоживанию плодородного слоя почвы на больших площадях. При таких условиях горное производство обязано соблюдать требования рациональ-

ного землепользования. К таким требованиям можно отнести:

- Минимальное использование земельных ресурсов на единицу добытого сырья (к примеру складирование вскрышных пород во внутренние отвалы);
- При строительстве и эксплуатации карьера, разрыв во времени между нарушенными и восстановленными землями должен быть минимальным;
- Обязательное сохранение почвенно-растительного слоя на время разработки месторождения;
- Организация отработанного пространства и отвалов должно отвечать требованиям рекультивации;
- Установление санитарно-защитной зоны от границ карьеров и отвалов, радиусом от 100 метров (при добыче мрамора, глины и т.п.) до 1000 метров (при добыче угля) [2].

Разработка полезных ископаемых подземным способом — добыча полезных ископаемых, в недрах земли, путем проведения системы подземных горных выработок без нарушения дневной поверхности [5].

Границей подземной горной выработки является горный отвод, который оформляется с целью определения границ ведения горных работ.

Традиционно считается, что открытые горные работы больше влияют на состояние земель и окружающую среду, чем подземные, так как работы ведутся под землей, но это не так.

При подземных горных работах опасны их последствия, а именно нарушение гидрологического, геодинамического и гидрогеологического режима подработанных территорий. Причиной является внедрение и видоизменение естественного равновесия, которое в некоторых случаях приводит к подтоплению территорий в зоне ведения горных работ, деформации горных пород, и нарушения структуры грунтов.

Но не все подземные горные выработки опасны для земной поверхности. На данный момент разработано множество новых требований и технологий постройки подземных горных сооружений, используются надежные материалы. К тому же, большинство современных подземных горных выработок проводятся на большой глубине, которая считается безопасной для земной поверхности.

Признаками опасных подземных горных выработок, которые могут способствовать сдвигению и деформации горных пород, являются:

- Большие объемы пустот;
- Повышенная обводненность участков;
- Отсутствие крепи;
- Небольшая глубина заложения горной выработки;
- Неверно выполненная, или выполненная по устаревшим технологиям ликвидация(консервация) шахты;
- Возраст подземных горных выработок;
- Непрочные горные породы.

Наличие опасных подземных горных выработок негативно сказывается на землепользовании, в особенности на пространственной организации урбанизированных горнопромышленных районах, где ситуацию усугубляют нагрузки от зданий, которые располагаются в зонах влияния ПГВ, движения транспорта, и других действий, прибавляющих нагрузку на горные выработки.

На сегодняшний день на подработанных территориях возникли проблемы землепользования градостроительного, экономического и правового характера, и основными из них являются:

- Наличие риска жизнедеятельности населения;
- Некоторые ограничения использования земельных участков;
- Ограничения прав собственности на ЗУ и другую недвижимость;
- Экономическое обесценивание земель.

Градостроительные проблемы в зонах влияния подземных горных выработок возникают в связи с снижением качества земель и вероятностью обрушения земной поверхности. Постройка зданий на такой территории может привести к нарушению остова здания, и как следствие угрозе жизни населения. Данный факт ограничивает землепользование на подработанных территориях [4].

Правовые проблемы землепользования проявляются в необходимости ограничения имущественных прав на земельные участки, которые располагаются в опасных для землепользования зонах. В частности, такие земельные участки не должны передаваться в собственность физическим или юридическим лицам. Их использование может носить только такие формы права, как:

- Постоянное (бессрочное) пользование;
- Краткосрочная или среднесрочная аренда.

Ограничения на использование земельных участков, расположенных в зонах влияния опасных горных выработок, могут присутствовать как на застроенных, так и на незастроенных территориях.

На незастроенных территориях обрушение земной поверхности может привести к ограничениям использования в народном хозяйстве и ограничениям имущественных прав на земельные участки.

К экономическим проблемам можно отнести вероятность потери потребительских свойств земель и недвижимого имущества, расположенных в зонах влияния подземных горных выработок, вызванных снижением качества грунтов или вероятностью деформаций земной поверхности, с последующими ограничениями при использовании, что в итоге приводит к снижению спроса и экономическому обесцениванию таких объектов недвижимости.

Для обеспечения рационального землепользования, в местах добычи полезных ископаемых, необходимо планирование использования земель с учетом зон влияния подземных горных работ, для этого необходимо создание новых нормативных документов, регламентирующих правила землепользования именно для подработанных подземными горными выработками территорий, в которых все же приоритетной задачей будет являться предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций и охрана данных территорий.

Литература:

1. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395–1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/(дата обращения 01.04.2019)
2. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200–03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов»//КонсультантПлюс.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76976/
3. Подземная разработка месторождений полезных ископаемых // Горная энциклопедия/ Гл. редактор Е. А. Козловский. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — Т. 4. — С. 150–153.
4. Колчина М. Е. Планирование использования земель населенных пунктов, подверженных негативному влиянию подземных горных выработок (на примере Свердловской области): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Екатеринбург, 2014.
5. Основные антропогенные воздействия на горные породы// StudFiles. URL: <https://studfiles.net/preview/4736498/>(дата обращения 03.03.2019)

ИСТОРИЯ

Была ли эпоха дворцовых переворотов?

Алешин Денис Олегович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Данная статья является обзором использованной современниками «эпохи дворцовых переворотов» терминологии для характеристики переворотных ситуаций 1725–1762 гг. Проведённый в рамках статьи анализ есть попытка ответить на два ключевых вопроса: существовало у современников «эпохи дворцовых переворотов» завершённое понимание природы событий, инициаторами, участниками или свидетелями которых они являлись, и если да, то имелось ли у них универсальное понятие, аналогичное введённому позднее, в XIX в. («эпоха дворцовых переворотов»), для описания самой сущности засвидетельствованных ими перемен?

Ключевые слова: историческая терминология, политическая история, эпоха дворцовых переворотов.

«Эпоха дворцовых переворотов» — именно такое название получил период политической нестабильности, связанный с сопровождавшимися конфликтами в высших эшелонах власти, устранением с политической сцены могущественных придворных, государственных деятелей и даже самих правителей и утверждением у трона новых придворных группировок переходами престола к одному из борющихся за власть претендентов. Данное, как и ряд других, наименование этот этап российской истории, хронологически расположившийся между 1725 и 1762 годами, получил гораздо позже своих временных рамок, уже в XIX в. Следовательно, возникает вопрос — как сами современники рассматриваемых событий называли происходившие у них на глазах перемены во власти.

В начале следует разобраться с уже имеющимся, устоявшимся в отечественной историографии понятием. Впервые термин «дворцовый переворот» употребил в своих трудах С. М. Соловьёв [13, с. 12], который, вероятно, не особо углублялся в смысловую и политологическую семантику введённого им понятия, оттого и приписывал его к каждой переворотной ситуации 1725–1762 гг. и наряду с термином «дворцовый переворот» к одним и тем же событиям применял также такие определения, как «свержение», «восстание», «заговор» и «правительственный переворот» [13, с. 26, 29, 99, 103, 108]. Вслед за С. М. Соловьёвым, понятие «дворцовый переворот» применил в своих сочинениях В. О. Ключевский [7, с. 238, 245, 271, 272, 327] — он, в отличие от старшего коллеги, уже разграничивал силовые и дипломатические методы занятия престола, а потому исключал из всей череды переворотных ситуаций «эпохи» события 1730 г., называя их «движением» [7, с. 274, 275]. Некоторое отступление

назад в терминологию сделал С. Ф. Платонов, вернувшись к принципу «неразделения» С. М. Соловьёва, т.к. в своих лекциях историк не отличает «дворцовые» и «государственные перевороты» [11, с. 534, 543, 557, 560]. По моему мнению, именно с подачи указанных учёных рассматриваемый термин укоренился в отечественной исторической науке и приобрёл статус «клише» без определённой семантической градации и чёткого определения, которому следуют и современные исследователи, занимающиеся отечественной историей XVIII в. [1 и 6]. Лишь в недавних работах ряда исследователей обширную часть трудов занимает раздел, посвящённый разбору терминологии, в том числе и такого понятия, как «дворцовый переворот» [8]. Из работ классиков отечественной исторической науки рубежа XIX–XX вв. термин «дворцовый переворот» перекочевал и в западные политологические-исторические словари, которые, так же без разделений событий по природе заключавшихся в них переворотных ситуациях, стали использовать кальки с русского языка — «palace coup» или «palace revolution» [23, 24, 30].

Из приведённого выше становится понятно, что рассматриваемое понятие было введено гораздо позже изучаемых хронологического отрезка и политических событий. Вследствие этого, мы возвращаемся к изначальному вопросу — как именно называли происшествия 1725–1762 гг. современники?

Судя по всему, свидетели событий «эпохи дворцовых переворотов» так же, как и современные исследователи, не имели чётких определений и границ явлений, очевидцами которых они стали, поскольку тоже используют целую гамму терминов, без какой-либо семантической градации.

В первую очередь следует рассмотреть такой блок источников, как официальные манифесты, сопровождавшие «дворцовые» перемены в изучаемую «эпоху». Акты, сопутствующие восшествиям Екатерины I [18, с. 410] и Петра II [18, с. 788–791], полностью лишены каких-либо намёков на интересующую нас терминологию, поскольку демонстрируют обретения престола данными правителями как абсолютно легитимные смены правителей друг другом, скрывая переворотный характер «избрания» обоих. Смещение со всех постов и лишение всех орденов, званий и имуществ А.Д. Меншикова, которые так же расцениваются современными исследователями [8, с. 118] как «дворцовый переворот», в именном указе Петра II [18, с. 857–858] обозначается как «Наш гнев». Интересны нам и события 1730 г. — из манифеста «О восшествии на престол Анны Иоанновны» [19, с. 253] мы можем вычлениить его основной посыл, который заключался в том факте, что племянница Петра Великого была «признана и призвана» как наиболее достойная из правопреемников, а значит и её переворотная ситуация оказалась без официальной оценки и какого-либо понятия. Тем не менее, таковые получило «конституционное движение» или «великое намерение», как его окрестили позднее в XIX в., одновременно сопровождавшее процесс обретения Анной Иоанновной самодержавия и шедшее ему вразрез, — «безрассудное намерение», так можно перевести выражение «*intention imprudente*» как назвал его Б.—Э. Миних [28, с. 365], а позже и Екатерина II [3, с. 64]. Смещение с ключевых постов самого Миниха фельдмаршал называет в след за официальной бумагой [20, с. 273] «отставкой» [27, с. 391]. Отстранение от власти императора-младенца Иоанна Антоновича и его регента Анны Леопольдовны в манифесте от 25 ноября 1741 г. о вступлении на престол Елизаветы Петровны было обозначено ничуть не намекающей на переворотный характер занятия трона дочерью Петра I формулой — «Отеческого Нашего Престола Всемилоостивейшее восприятие» [20, с. 537]. Официальный акт, сопроводивший низложение Петра III его супругой, так же не располагал указаниями на «дворцовый переворот» и лишь дублировал слегка видоизменённую елизаветинскую формулу — «приняв Бога и Его правосудие Себе в помощь, а особливо видев к тому желание всех Наших верноподанных явное и нелицемерное, вступили на Престол Наш Всероссийский Самодержавно» [21, с. 3].

В неофициальных сведениях о событиях 1725–1762 гг. встречается ещё большее разнообразие в терминологии, которое будет отражено далее в краткой выжимке наиболее часто встречаемых выражений. Так в свидетельствах Якова Шуховского, Василия Нашокина, Ивана Неплюева, собранных в сборнике «Империя после Петра», коллективно характеризующих каждое происшествие «эпохи», фигурируют понятия «великое» или «редкое дело», «предприятие», «перемена» [9, с. 33, 37, 39, 162–163, 259, 438]. Неизвестный русский мемуарист, чьи воспоминания отразились в сборнике «Перевороты и войны», использовал для обозначения событий 1730 и 1741 гг. такие выражения,

как «заговор», «смелое» или «дерзновенное предприятие», «счастливое» или «редкое событие», «удар» [17, с. 457–458, 470–472]. Историк М. М. Щербатов, упоминая события 1741 и 1762 гг., применил выражения «возмущение» и «падение» соответственно [15, с. 187, 213]. Публицист А. Н. Радищев использует те же понятия для тех же явлений, что и М. М. Щербатов, добавляя к ним ещё «крах» и «бунт» [12, с. 118, 122]. Позднейшие современники «эпохи дворцовых переворотов» А. Т. Болотов [2, с. 400], А. Р. Воронцов [4, с. 96] и Г. Р. Державин [5, с. 34] стали использовать термин «революция» со значением «перелом» или «серьёзное изменение», вероятно, заимствованный из французского языка [14], поскольку ни один, даже самые крупный словарь того времени («Российский, с немецким и французским переводами, словарь» за авторством И. Нордстета [10] или «Словарь Академии Российской» под редакцией Е. Р. Дашковой [22]) данного понятие не содержит).

Если говорить об очевидцах событий «великого междоусурствия» из числа иностранцев, то и среди них не было единства в оценках и понятиях увиденных ими событий. Испанский посол герцог Лирийский в своих отчётах, вошедших в его дневник, употребил выражение «*soposion*», приблизительным переводом которого можно употребить слово «потрясение» [26, с. 36]. Писавшие о событиях 1741 и 1762 гг. на французском языке гости Российской империи, например, барон Х.—Г. Манштейн [27, с. 44, 47, 53] или шевалье К. Рюльер [29, с. 1, 3, 6, 7, 15, 17, 20, 28, 29, 32, 37, 40, 47, 48], в большинстве своём применяли для характеристики российских реаллий тех лет термин «*coup*» или «*coup d'état*», что можно перевести в значении «удар» или «удар по государству» соответственно, а также понятие «*revolution*». Фридрих II в одной из своих записок, также написанной на французском, вообще не отличает «*coup*» и «*revolution*», используя данные понятия как синонимы [25, с. 120, 438]. Сама Екатерина II, говоря о попытке капитана Мировича освободить из Шлиссельбургской крепости заточённого Иоанна Антоновича, писала, что им был совершён «безрассудный *coup*» [16, с. 417].

Таким образом, отвечая на поставленные вопросы, можно сказать, что различие всевозможных выражений, которыми современники характеризовали события «эпохи дворцовых переворотов», указывает на то, что они не имели единого или чёткого представления о сущности случившихся на их глазах явлений и уж тем более не имели универсального и ёмкого термина для их обозначения. Тем не менее, мне видится, что терминологическое разнообразие источников XVIII столетия, претерпевавшие в своём развитии определённую эволюцию, предполагает наличие важных для современников различий между описанными ими событиями хронологического промежутка 1725–1762 гг., чего достаточно для утверждения, что явления, скрывающиеся под привычной для нас формулировкой «дворцовый переворот», не вполне тождественны, однозначны и легкодоступны для понимания.

Литература:

1. Анисимов Е. В. Россия без Петра. 1725—1740. СПб.: 1994. 496 с.
2. Болотов А. Т. Записки. 1737—1796. В 2 т. Тула: 1988. Т. 1. 541 с.
3. Былинина Б. К., Одесский М. П. Екатерина II. Сочинения. М.: 1990. 80 с.
4. Воронцов А. Р. Записка графа А. Воронцова о России в начале XIX века. // ЧОИДР. М.: 1859. Кн. 1. 150 с.
5. Державин Г. Р. Избранная проза. М.: 1984. 400 с.
6. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. М.: 2001. 576 с.
7. Ключевский В. О.. Сочинения в 9 т. М.: 2001. Т. 4. 424 с.
8. Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань: 2003. 565 с.
9. Либерман А. С. Империя после Петра. 1725—1765. М.: 1998. 576 с.
10. Нордстет И. Российский, с немецким и французским переводами, словарь. В 2 ч. СПб.: 1782. Ч. 2. 670 с.
11. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М.: 1993. 736 с.
12. Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: 2018. 352 с.
13. Соловьёв С. М. Сочинения в 18 кн. М.: 1993. Кн. 11. 624 с.
14. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь с немецким и французским переводами. В 2 т. М.: 1993. Т. 2. 560 с.
15. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М.: 2012. 354 с.
16. Дворцовые перевороты в России, 1725—1825. Ростов-на-Дону: 1998. 638 с.
17. Перевороты и Войны. М.: 1997. 576 с.
18. Полное собрание законов Российской империи (1649—1825 гг.) В 45 т. СПб.: 1830. Т. 7.
19. Полное собрание законов Российской империи (1649—1825 гг.) В 45 т. СПб.: 1830. Т. 8.
20. Полное собрание законов Российской империи (1649—1825 гг.) В 45 т. СПб.: 1830. Т. 11.
21. Полное собрание законов Российской империи (1649—1825 гг.) В 45 т. СПб.: 1830. Т. 16.
22. Словарь Академии Российской. Под редакцией Е. Р. Дашковой. В 5 ч. СПб.: 1793—1794. Ч. 4—5.
23. Anderson M. Europe in Eighteenth century. London: 1970. 640 p.
24. Dukes P. The making of Russian absolutism. London: 1982. 710 p.
25. Friedrich II. Politische Correspondenz. Berlin: 1879. B. 1. 564 s.
26. De Liria J. Declaraciones de estancia el patio ruso imperial en el titulo del Embajador del Rey del Espanol. Madrid: 1989. 72 p.
27. Manstein H. —K. Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie depuis l'annee 1727, jusqu'a 1744 par le General de Manstein. Leipzig: 1771. 110 p.
28. Minich B. —C. Notes du maréchal comte Minich. Paris: 1784. 444 с.
29. Rular C. Histoire et anecdotes sur la revolution en Russie en 1762 annee. Paris: 1764. 51 p.
30. Talbot-Rice T. Elizabeth Empress of Russia. New York: 1970. 480 p.

Роль православных братств в борьбе за сохранение православных традиций на примере Раковского братства

Кудин Максим Адамович, студент магистратуры
Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского (Беларусь)

«Российская империя, — как пишет священник Андрей Миронов, — до самого своего распада оставалась конфессионально пристрастным государством — официальным вероисповеданием являлось Православие, а главенствующей конфессией — Российская Православная Церковь. Лишь в начале XX ст. под влиянием революционных потрясений царское правительство сделало ряд уступок в вероисповедном вопросе» [1, с. 133].

После выхода Указа «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. в западных регионах Российской империи начались массовые переходы людей из Православия в католичество.

За переход в латинскую веру активно агитировало католическое духовенство. С такой «миссионерской» целью 1 мая 1905 г. в сопровождении польских панов и кавалькады из 40 всадников в Раков прибыл католический митрополит — граф Георгий Шембек. Объявив людям о том, что католикам дана полная свобода, католический митрополит начал активную антиправославную проповедь, с которой объездил Минскую губернию в сопровождении конной охраны. Поездки митрополита вызвали большой подъём в среде католического населения, и многие православные решались перейти [1, с. 136].

Проповедь митрополита повлияла и на Раковского ксендза Владислава Миржвицкого. Он объявил, что предаст проклятию и отлучит от костёла тех, кто посещают православные храмы и церковноприходские школы. Были пущены слухи, что царь Николай II с его наследниками стали католиками. В Ракове началось жестокое противостояние верующих разных исповеданий.

Андрей Миронов в своём исследовании пишет: «Раковские православные крестьяне жаловались местному священнику Константину Околовичу на варварские поступки своих соседей-католиков» [1, с. 142].

Для устранения опасности, угрожающей Православию со стороны латинства, а также для защиты православных христиан на православных приходах начали создаваться братства, целью которых стало скрепление союза православных, поддержание церквей и дела благотворения. Кроме того, в задачи братств входило устранение всего того, что со стороны врагов Православия и русской самоидентификации белорусского народа может пагубно действовать на нравственность крестьян, на их хозяйственный или материальный быт [1, с. 146].

Именно таким сообществом, которое стало на защиту Православия в столь сложное время, было Раковское братство во имя Раковской иконы Божией Матери, созданное протоиереем Константином Околовичем в 1905 г. на приходе Спасо-Преображенкой церкви. В связи с агрессивными настроениями в среде католических верующих и духовенства, православное братство Спасо-Преображенского прихода возложило на себя обязанность всеми возможными с его стороны мерами содействовать распространению в крестьянском населении грамотности на религиозно-нравственных началах, развитию в среде его хозяйственного благосостояния, искоренению пьянства и возвышению нравственности. Необходимость распространения грамотности среди населения была обусловлена также тем, что главным средством окатоличивания и полонизации белорусов, кроме смешанных браков, служили тайные польские школы [1, с. 176].

Братству необходимо было стать крупной материальной силой, которая бы обеспечивала наличие достаточных средств как для осуществления его задач. Был разработан устав братства, по которому церковное просвещение было главной целью, и выражалось в таких задачах: а) содействие распространению и утверждению спасительных истин православной веры и правил христианской нравственности в приходе; б) забота об ограждении православного населения прихода от вредных влияний, как со стороны сектантских лжеучений, так и со стороны инославных вероисповеданий и народных суеверий [2]. Устав братства был утверждён епархиальным начальством [3].

На общем собрании члены братства приняли решение послать письмо обер-прокурору Святейшего Синода, чтобы сообщить о тех печальных переменах, которые произошли в жизни Раковского прихода после обнародования указа 17 апреля. В конце письма братчики просили «принять меры к обузданию произвола католиков [4].

На втором братском собрании 16 августа 1905 г. иер. К. Околович вновь призвал к активной деятельности в деле защиты православной веры. Он предложил предпринять целый ряд мер: завести в церкви общенародное пение; организовать православно-религиозные чтения в школах с общенародным пением на них религиозно-патриотических песен; торжественно обставлять крестные ходы; заботиться о благоукрашении приходского храма; выписывать и раздавать крестьянам антикатолические листки и брошюры, на что расходовать большую часть членских взносов и делать два раза в год сборы в церковь; выявлять и уведомлять власти о тайных польских школах, где «обрабатывают» детей против Православия и всего русского; открыть при церкви склад книг, икон православного письма, крестиков и продавать их по номинальной цене, чтобы отучить народ покупать всё это на базарах у литвинов-католиков и украсить свои дома православными иконами; фиксировать случаи насилия католиков над православными и сообщать об этом совету братства; уговаривать лиц, перешедших в католичество, возвратиться в лоно Матери-Церкви и т.д.

Весной 1907 г. Раковское братство оказало помощь 45-летней крестьянке Марии Счастной, оставшейся после смерти мужа с малолетними детьми. Мария намеревалась продолжить службу в имении, однако управляющий под угрозой лишения её места принудил Счастную перейти в католичество. Вынужденно поменяв вероисповедание, женщина хотела во что бы то ни стало оставить детей в православии. Но, несмотря на её желание, помещик и управляющий настоятельно требовали обращения в католичество и детей, угрожая в противном случае лишиться женщину службы. Узнав об этом, совет братства выдал вдове единовременное денежное пособие из братских сумм, и подыскал подходящую работу «у русских людей».

В мае 1907 г. на заседании братства обсуждалась проблема униатских икон и книг, которые прихожане хранили в своих домах. о. Константин вынужден был констатировать, что народ хранит иконы таких святых, как, например, гонителя Православия Иосафата Кунцевича. В связи с этим он призвал членов братства поддержать широкое распространение полезных, душеспасительных книг и создать возможность приобретать по низкой цене молитвословы, книжки и брошюры религиозно-православного содержания, а также иконы святых. Для этой цели решили установить в притворе церкви книжный шкаф, приобрести полезные издания, иконы, крестики и др. [1, с. 182].

8 августа 1908 г. собрание Раковского братства решило присоединиться в виде отдела к Минскому народному братству Святого Животворящего Креста Господня, но с тем условием, чтобы Раковское «братство действовало и жило своим уставом, а также, чтобы денежные суммы Раковского братства оставались бы на месте в полном распоряжении наличного состава братства» [4].

В 1909 г. Раковское братство обращалось с письмами к государю и в Святейший Синод, в которых выражало протест по поводу принятия Думой постановления о свободном переходе из Православия в иную веру.

Конечно, деятельность братства не могла быть эффективной без поддержки состоятельных людей. И такую поддержку ему оказывала супруга генерал-лейтенанта С.Н. Мезенцова Елизавета Викторовна. Благодаря её стараниям в братство вступило «много интеллигентных лиц» из Петербурга и Москвы, которые внесли значительные пожертвования. Елизавета Викторовна также опекала Раковскую женскую церковно-приходскую школу [4].

Председатель братства — священник Константин Околович — активно отстаивал позиции Православия. В 1910 г. он издал несколько десятков брошюр антикатолического содержания. Конечно, при отце Константине деятельность братства не ограничивалась вышеприведёнными сюжетами, она была гораздо шире и принесла не-

мало пользы непосредственно Спасо-Преображенскому приходу, заметно подняв религиозные настроения в среде прихожан [4].

В 1908 г. в свет вышел составленный отцом Константином православный народный молитвослов, состоявший из молитв на разные случаи жизни, краткого катехизиса и духовных песен [1, с. 187].

Можно сказать, что на 1910 г. пришёлся пик деятельности Раковского братства. А в июне 1912 г. при братстве было учреждено общество трезвости, собравшее страдающих алкоголизмом [4].

Таким образом, созданное протоиереем Константином Околовичем братство во имя Раковской иконы Божией Матери стало православным духовным центром местечка Раков, а его издательская и просветительская деятельность способствовала не только консолидации православных христиан Ракова и укрепления их в вере, но и активизации борьбы с католической экспансией в годы революционной смуты 1905–1907 гг.

Литература:

1. Миронов, Андрей, священник. Противостояние: Минская епархия после выхода указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» / Андрей Миронов, священник. — Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минске, Минской епархии Белорусской Православной Церкви. — 2015. — 331 с.
2. Гресь, с. М., Гринкевич, Н. С. Православные храмы в Воложине и Ракове (историческая ретроспектива) / С. М. Гресь, Н. С. Гринкевич // Гуманитарные научные исследования. — Март 2014. — № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/03/5995>. — Дата доступа: 12.11.2015.
3. Кривонос, Фёдор, священник. Спасо-Преображенский приход в Ракове / Фёдор Кривонос, священник // Минские епархиальные ведомости. — 2003. — № 4. — 60 с.
4. Архив Раковской Спасо-Преображенской церкви Воложинского благочиния Минской епархии. Церковная летопись 1836–1987 гг. Братская книга 1905–1914 гг.

Общественно-политическая деятельность протоиерея Константина Околовича

Кудин Максим Адамович, студент магистратуры
Минская духовная академия имени святителя Кирилла Туровского (Беларусь)

Околович Константин Маркович родился 17.09.1872 г., был протоиереем, духовным писателем, полемистом и членом Государственной Думы 4 созыва [1, с. 127]. Последний пункт в особенности интересует нас.

Константин Околович 19 ноября 1896 году после окончания Минской духовной семинарии (в 1895 г.) был рукоположен в сан священника. Через 8 лет служения 17 января 1905 г. становится настоятелем Преображенской церкви в местечко Раков и законоучителем Раковской ремесленной школы имени Цесаревича Алексея. Был избран депутатом Минского епархиального и окружного съездов духовенства, членом Правления от духовенства Минского духовного училища [1, с. 128].

Но в 1911 г. Околович был переведен в Литовскую епархию, где прослужил год, после чего вернулся в Минск. По своём возвращении он в 1912 г. избирается членом Государственной думы от Минской губернии и входит во фракцию правых [1, с. 129].

В то время Государственная дума представляла из себя законодательное учреждение Российской империи, высшее наряду с Государственным советом, это была нижняя палата первого российского парламента.

6 августа 1905 года царь утвердил «Учреждение Государственной думы» и «Положение о выборах в Государственную думу». Согласно принятым положениям широкие слои населения, такие как — женщины, военные,

учащиеся — не имели избирательных прав в Государственную думу [2].

При выборах в Думу была установлена система курий, т.е. распределение избирателей по сословным и имущественным признакам. Для каждой курии правительство установило определенные нормы представительства. Было создано 3 курии: землевладельческая, городская и крестьянская. Городской избирательный съезд выбирал выборщиков [2].

Выборщики губерний, избранные всеми куриями, собирались на губернские избирательные собрания, где каждая курия выбирала установленное законом число членов Государственной думы. По Минской губернии это было 9 человек. Четвёртая Государственная дума, в которую был избран и иерей Константин Околович, действовала 5 лет, с 15 ноября 1912 года до 6 октября 1917 года [2].

Государственная дума избиралась на 5-летний срок, до истечения которого могла быть распущена императором. Выборы проходили на основании высочайшего манифеста от 3 июня 1907 года «О роспуске Государственной думы и об изменении порядка выборов в Государственную думу», а также нового избирательного закона [3].

Число выборщиков было коренным образом перераспределено в пользу помещиков и крупной буржуазии. При этом городская курия делилась на курии 1-го разряда (крупная буржуазия) и 2-го разряда (мелкая буржуазия и городская интеллигенция). Теперь в курии один выборщик в 1-м разряде городской курии был на 1000 избирателей, а во 2-м разряде — на 15 тысяч. Таким образом, крупная буржуазия избиралась 2/3 всех выборщиков [3].

С 1907 года в 50 губерниях число членов Государственной думы было всего 442 человека.

Государственной думе было предоставлено право законодательной инициативы — она имела право возбуждать предположения об отмене или изменении действовавших и издании новых законов. Исключение составляли лишь Основные законы [3].

Но какие же привилегии получал член Государственной думы того времени?

Избранные члены пользовались свободой суждений и мнений по делам, обсуждавшимся в Государственной думе. Они не несли ответственности перед избирателями. Что касается лишения или ограничения свободы, то подвергнуть этому наказанию чиновника могли лишь по распоряжению судебных властей. А для лишения свободы члена Государственной думы во время её сессии необходимо было разрешение Государственной думы. Член Госдумы не подлежал задержанию за долги [3].

Члены Государственной думы выбывали из её состава по личному заявлению, в случае утраты российского подданства, ценза, поступления на действительную военную службу, при назначении на высокооплачиваемую гражданскую должность, а также, если член Госдумы не посещал за год ни одного заседания без уважительных, на то, причин [3].

Законопроекты рассматривались общим собранием Государственной думы. Принятый законопроект получал силу закона после одобрения его Государственным советом и утверждения императором. Если законопроект отвергался одной из палат, для его доработки создавалась согласительная комиссия из членов Государственной думы и Государственного совета [3].

В фондах губернских по делам о выборах в Государственную думу комиссий сохранились Положение и инструкции МВД о выборах, журналы заседаний губернских комиссий, списки избирателей, дела по протесту губернатора и прочее [2].

Таким образом можно проследить опись дел, в которых наверняка участвовал отец Константин Околович, т.к. состоял в Госдуме до её завершения и не был из неё исключён ни по одному из вышеперечисленных причин. В период с 1912 по 1917 гг. Госдума рассмотрела 54 дела, которые имеют хронологические пункты с 145 — по 197.

Для примера можно привести названия нескольких из них:

145. Дело по жалобе Б. Я. Уревича об исключении его из списка городских избирателей по г. Минску.

146. Дело по жалобе К. Ф. Олехновича на неправомерное указание его вероисповедания в списках избирателей по г. Минску.

160. Материалы о выборах в IV Государственную думу по Бобруйскому уезду. Газета «Минское слово» № 1224, 3 марта 1911 г., лст. 67–68.

166. Дело по жалобе И. Чувардинского об исключении его из списка избирателей по II съезду Мозырского уезда.

169. Материалы об избрании выборщиков в Губернское избирательное собрание на губернском съезде уполномоченных от рабочих фабрично-заводских предприятий и железнодорожных мастерских.

177. Дело по жалобе Минской духовной консистории об исключении из списков избирателей по Минскому уезду монахов: Николая, Пахомия, Симеона и послушника Д. Пешко [2].

В ноябре 1916 года во фракции правых произошёл раскол, после которого К. Околович предположительно вошел в группу сторонников Н. Е. Маркова. Он состоял членом комиссии: по народному образованию, по вероисповедальным вопросам, по рабочему вопросу, финансовой, по запросам и библиотечной. К. Околович открыто высказывался против католической экспансии, униатов, сектантов и «еврейского засилья» в юго-западных губерниях [1, с. 129].

6 октября 1917 года комиссия прекратила свою деятельность после роспуска 4 Государственной думы Временным правительством [2].

После Февральской революции отец Константин служил в Петроградской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы при департаменте общих дел Министерства внутренних дел, которая была закрыта большевиками в 1918 году, после чего Околович эмигрировал в Латвию, где служил в местных православных приходах [1, с. 129].

Литература:

1. Щеглов, Г., иерей. Знаменитые выпускники Минской духовной семинарии: биографический справочник / Г. Щеглов // Жировичи: Минская духовная семинария, 2016. — 188 С.
2. Минская губерния по делам о выборах в Государственную думу. Комиссия 1905—1907 // НИАБ. Ф. 317. Оп. 1. Ед. хр. 195. — 1912.
3. Государственная дума Российской империи 1906—1917 гг. / Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/127/>. — Дата доступа: 25.04.2017.

Государственная благотворительность в России во второй половине XVIII века

Майшев Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического института (г. Минеральные Воды, Ставропольский край)

Традиции государственной благотворительной деятельности в России имеют давние традиции, восходящие к X—XI вв. К примеру, по летописным рассказам, всякий нищий и убогий мог свободно приходить на княжеский двор Владимира Святого и получать там «всякую потребу, питье и яства, и от скотниц кунами». Для тех, кто по болезни или немощности не мог прийти сам, князь велел развозить по улицам хлеб, мясо, мед и квас. Владимир Мономах наставлял в своем «Поучении»: «Будьте отцами сирот... не оставляйте больных без помощи» [4].

Но ее оформление в качестве одного из направлений внутренней политики государства наблюдается лишь в начале XVIII в., в правление Петра I. Поскольку модель «регулярного» государства, создаваемая в ходе его реформ, не оставляла без внимания ни одну из сторон жизни общества, то и благотворительность оказалась в поле зрения власти. Вполне в духе общего направления преобразований была издана серия законодательных актов, ставивших своей целью урегулировать ее проблемы. При этом, подобно современным петровскому времени законодательствам западных стран, была запрещена частная благотворительность. Тем самым государство жестко закрепило за собой на долгое время данный вид деятельности, следовательно, он определялся и коррелировался в зависимости от отношения власти к ней.

При Петре I наибольший акцент в благотворительной деятельности уделялся нищенству и попечению детей.

Нищенство в России было настолько распространено, что еще на Стоглавом соборе 1551 года было признано необходимым принимать меры против нищих-профессионалов. В начале XVIII века отношение к нему было двойственным. С одной стороны, в 1715 г. вводится штраф за подаяние милостыни в размере от 5 до 10 рублей. С другой стороны, Духовному ведомству было предписано завести по всем губерниям богадельни, а городским магистратам — смирительные и прядильные дома для устройства нищих, «гуляк и непотребного и нечистого женского пола» [3].

Для попечения детей в 1715 и 1724 гг. издаются указы, по которым сирот и незаконно рожденных детей помещали в специальные школы при церкви, в которых они обучались грамоте и ремеслу. Следует отметить, что большая часть из намеченного выполнена не была.

Таким образом, благотворительность в России при Петре I приобрела статус одного из направлений государственной политики, подвергнувшись законодательному регулированию. В тоже время, запрещение частной инициативы в данном виде деятельности имело негативные последствия, так как у правительства после Петра I не было ни средств, ни желания уделять пристальное внимание данному вопросу. Власть ограничилась изданием указов о запрещении нищенства. Кроме того, российской общество при Петре было еще не готово к восприятию благотворительной деятельности, выдержанной в традициях Западной Европы. Достаточно сказать, что меры, направленные на пресечение нищенства, так и остались на бумаге.

В этой связи непосредственное внимание верховной власти к благотворительности и призрению на ее основе возрождается во 2-й половине XVIII в., при Екатерине II, которая, вступив на престол, вскоре заявила: «Призрение бедным и попечение о умножении полезных обществу жителей... две верховные обязанности... правителя» [2].

Во многом возрождение государственной благотворительности было обусловлено взаимовлиянием трех факторов:

1. Философией эпохи Просвещения, которая возводила ее в ранг добродетели.
2. Повышением качества образованного общества, в том числе и дворянского, все более проникающего политико-правовыми и культурными новациями Запада.
3. Традициями покровительства благотворительности с участием в ней правительства.

Данные факторы укладывались в пропагандируемый Екатериной II образ гуманного и просвещенного монарха. Но, следуя основному направлению благотворительности, заложенному Петром I, речь шла не о демон-

страции милости правителя, а об организованной помощи на основе нормативно-правовых актов.

Первым шагом в данном направлении было принятие в 1763 г. «Генерального уложения о воспитании обоего пола юношества», на основании которого в Москве и Санкт-Петербурге учреждались Воспитательные дома. Государство брало на себя обязанность попечения незаконно рожденных детей и детей бедных родителей до 18 лет [4].

Тем самым правительство полностью взяло под свой контроль, как призрение нуждающихся категорий населения, так и частную, и церковную благотворительность, которым отводилась роль оказания денежной помощи. В то же время, осознание невозможности правительством «поднять» всю благотворительность в стране привело к официальному разрешению в 1768 г. частной благотворительности, которое привело к далеко идущим последствиям.

Акты начала правления Екатерины II можно рассматривать как преддверие широкомасштабной программы государственной благотворительности, закрепленной в «Учреждениях об управлении губерниями» от 7 ноября 1775 г. В соответствии с ними, в губерниях создавались Приказы общественного призрения как органы государственной благотворительной деятельности. Их учреждению предшествовала серия указов, регламентирующих различные ее аспекты. Всего с 1763 по 1774 гг. было издано семь подобных нормативно-правовых актов, оказавших влияние на вышеупомянутые Приказы [1].

Анализ данных актов позволяет выявить как позитивные, так и негативные стороны политики государственной благотворительности.

К позитивным моментам можно отнести следующее:

- система приказов предусматривала сеть благотворительных учреждений: народные школы, сиротские дома, больницы, приюты, богадельни и работные дома. При этом основные начала их деятельности были выдержанны в соответствии с принципами гуманизма;

- отсутствовала строгая централизация, что увеличивало самостоятельность приказов и возможность привлечения к благотворительной деятельности частных лиц;

- хотя приказы являлись государственными органами, они имели право привлекать частные благотвори-

тельные пожертвования и заниматься финансовыми операциями по поземельному кредиту, что избавляло государственную казну от излишних обременений;

С другой стороны, к недостаткам системы государственной благотворительности относились:

- руководящие органы приказов состояли из государственных чиновников, что вносило в их функционирование известный бюрократизм, приводило к нецелевому использованию средств и недостаткам в работе. Кроме того, чиновники занимались благотворительностью в силу служебной необходимости;

- не были привлечены духовные лица и местные жители, не находящиеся на государственной службе, что не позволяло соединить церковную благотворительность со светской и нивелировало территориальную систему приказов;

- время заседания приказов составляло примерно 3 месяца в году.

Таким образом, государственная благотворительность во 2-й половине XVIII в. представляла сочетание попыток обеспечения интересов власти с патерналистскими тенденциями в отношении «сырых и убогих».

С одной стороны, в екатерининское время начал формироваться системный подход к благотворительности, использовавшейся для достижения правительством политических и идеологических целей, а также для финансирования призрения.

С другой, огосударствление данного вида деятельности сковывало частную инициативу, зачастую препятствовало реализации намеченных целей и задач. В дальнейшем, по мере затухания интереса приемников Екатерины II к благотворительности, она все более сосредотачивалась в частных руках благодаря разрешению частной благотворительности в 1768 г. В итоге произошло своеобразное перетекание данного вида деятельности, и к концу XIX века дело благотворительности прочно закрепилось в частных руках.

Но в целом во 2-й половине XVIII в. был заложен фундамент государственной благотворительной деятельности, не прерывающейся в последующее время и составляющий важное направление социальной политики государства.

Литература:

1. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М.: Высшая школа, 1968. — 368 с.
2. Ключевский В. О. Курс русской истории. Часть V. — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 388 с.
3. Общественное и частное призрение в России. — Спб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1907. — 296 с.
4. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. — М.: Эксмо, 2006—704 с.

Проблемы взаимодействия государства и системы высшего образования в России в конце XIX — начале XX века

Майшев Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент

Северо-Кавказский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического института (г. Минеральные Воды, Ставропольский край)

Говоря о высшем образовании в России, мы должны отметить, что оно имеет несомненную специфику, порожденную конкретно-историческими обстоятельствами развития страны. Один из аспектов подобной специфики кроется во взаимодействии власти и высшего образования в России. В данном моменте мы усматриваем кардинальное отличие от стран Запада. Если европейские университеты возникали на началах формирования городской экономики, урбанизации, развития культуры и искусств, что требовало значительного количества образованных людей уже в XIII в., то в России первая попытка открыть высшее учебное заведение была принята лишь в конце XVII в., с образованием в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии. При этом отметим, что вплоть до указа Синода от 1728 г., запретившего принимать крестьян, она была открыта для людей «всякого чина, сана и возраста» и готовила в основном высшее духовенство, чиновников и переводчиков [1]. В этой связи о систематическом внедрении высшего образования мы можем говорить со времени правления Петра I.

Его реформы в сфере образования были призваны обеспечить проведение перемен в других областях жизни страны. Однако образование еще не представляло собой в условиях России начала XVIII в. глубокой внутренней потребности. Так, с образованием Московского Государственного Университета в 1755 г. в нем первоначально обучались 25 человек, отобранных из семинарий, при этом 2-х «абитуриентов» отослали обратно в их учебные заведения с указанием прислать других — «самоохотных, а не с принуждением» [2, с. 203]. Тем самым высшее образование, как и многое другое при Петре I, вводилось в принудительном порядке и составляло разновидность государственной службы. К примеру, студенты ВУЗов получали при поступлении звание дворянина, а при окончании — обер-офицерский чин. С другой стороны, по указу 1714 г. священникам запрещалось венчать дворян, не знавших арифметики и геометрии.

Вышеизложенное позволяет сказать, что в России высшее образование и наука в целом были не частным, как на Западе, а государственным делом. Данная основа, заложенная Петром I, на наш взгляд в известной степени противоречила самим принципам университетского образования. Российские университеты, создаваемые на 500 лет позже европейских, по своей структуре и форме преподавания пытались их копировать. Однако западно-европейские университеты обладали определенной степенью юридической и административной автономии, имели свои уставы и представляли своего рода корпорации. Российским университетам подобные принципы

были несвойственны в силу доминирующей роли государства и выраженного сословного характера образования.

Так, первая фундаментальная реформа просвещения, предпринятая в начале XIX в., декларировала принцип бессословности, а Университетский устав 1804 г. предоставлял определенную автономию и демократические свободы, вроде выборности ректоров, открытия кафедр и присуждения ученых степеней: курировались университеты попечителями. Однако при первой же попытке Харьковского университета настоять на одном из своих решений, отмененным попечителем, профессором, подписавших протест, призвали в губернское правление и сделали строгий выговор с предупреждением, что в случае повторения «непослушания» они будут отданы под суд [2, с. 210].

Главной задачей университетов по-прежнему считалась подготовка студентов «для вступления в различные государственные службы», в связи, с чем государство пыталось контролировать весь процесс обучения. Наиболее ярко данная тенденция проявилась в правление Николая I, лейтмотивом которой стало стремление «воспрепятствовать произвольное преподавание учений по произвольным книгам и произвольным тетрадам». В результате Университетский устав ликвидировал автономию университетов, исключил из преподавания ряд гуманитарных дисциплин, «излишне свободовольных», по мнению правительства, а учебные программы должны были соответствовать учению православия и «образу правления». Недоверие к гуманитарным наукам повлекло расширение сети технического образования. При этом правительство опасалось излишней образованности. В 1845 г. министр просвещения Уваров обосновывал увеличение платы за обучение в два раза необходимостью «не столько... усиления экономических сумм... сколько для удержания стремления юношества к образованию». В итоге если в 1848 г. студентов насчитывалось 4016 человек, то в 1854 г. — 2938 [3].

В этой связи можно сказать, что стремление создать высшее образование на западноевропейских началах столкнулось с нежеланием государства позволить ему какую — либо реальную самостоятельность, со стремлением вмешиваться в образовательный процесс. Автономия ВУЗов служила камнем преткновения в силу представлений правящей элиты о университетах как «рассадниках инакомыслия», что приводило к идеологическому размежеванию между правительством и студентами, преподавателями, а в стратегической перспективе — между государственным строем и интеллигенцией.

Наиболее ярко данная ситуация проявилась в конце XIX — начале XX в.в. Социально-экономическое и куль-

турное развитие страны выявило необходимость специалистов в различных областях. Данная тенденция в сочетании с либеральными реформами Александра II не могла не сказаться на высшем образовании. Университетский устав 1863 г. предоставил реальную, а не мнимую автономию высшей школе, открыв доступ в нее разночинцев. Это привело к росту, как количества университетов, так и студентов. При Александре II были открыты 7 новых университетов, а число студентов к 1880 г. составляло 8193 чел. Всего же к концу XIX в. в 63 ВУЗах обучалось около 30 тыс. студентов, специалистов с высшим образованием насчитывалось 85 тыс. (в 1860 г. — 30 тыс.) [4]. Однако взаимоотношения власти и высшей школы, ее «поставляющей», были далеко не однозначными.

Реформы Александра II и действия государства по их осуществлению в конечном итоге привели к возникновению феномена нелегальной оппозиции и возрождению «охранительного курса». Это загоняло вглубь процессы, порождающие кризис государственного строя. Внешние меры успокоения исчерпали свой ресурс к концу 1880-х гг., и никакие деятели органов государственной безопасности, даже самые талантливые, не могли справиться с признаками революции. Они сами понимали, что нужно было бороться не с симптомами болезни, а целенаправленно лечить сам недуг.

Правительство причины болезни усматривало в «развращении» молодежи революционными идеями, исходящими, по его мнению, из системы высшего образования. В этой связи она первой ощутила на себе политику контрреформ Александра III. По уставу от 23 августа 1884 г. университетское самоуправление отменялось, плата за обучение повышалась, а поступление зависело от политической благонадежности. Ректоры назначались министерство образования, а сами университеты попадали под жесткий контроль попечителей учебных округов. Тем самым правительство, пытаясь искоренить «революционную заразу», создало условия для развития по отношению к нему и всему государственному строю в целом оппозиционности со стороны студентов. Данная тенденция наиболее ярко проявила себя в 1899—1901 гг., когда по учебным заведениям прошла волна студенческих беспорядков с требованиями восстановления автономии, снятия ограничений в отношении студентов и предоставлении им права создавать корпоративные организации. Правительство подавило данные беспорядки силой и 29 июля 1900 г. издало «Временные правила», по которым студенты, повинные в политических выступлениях подлежали отдаче в солдаты. В частности, по этим пра-

вилам министр народного просвещения Н. П. Боголепов «отдал в солдаты» за 11 января 1901 г. 183 студента [4].

Таким образом, политика правительства по отношению к высшему образованию в конце XIX — начале XX в.в. в конечном итоге привела к его ярко выраженной оппозиционности. И хотя в дальнейшем вышеупомянутые «Временные правила» были отменены, радикализм студенческого движения достиг пика. Боголепов был убит студентом Карповичем 14 февраля 1901 г.; от руки студента — эсера Балмашова 2 апреля 1902 г. погиб министр внутренних дел Сипягин. Данные факты говорят, что правительство практически подтолкнуло студенчество к участию в нелегальной борьбе с государственным строем, ровно, как и преподавателей — к легальной. Ведь значительная часть университетской профессуры состояла членами либеральных партий.

На наш взгляд, правительство совершило ошибку, которая в принципе вытекала из общей тенденции взаимоотношений его с высшим образованием. Оно понадеялось на свой авторитет и то, что несколькими указами сможет не допустить распространения в студенческой массе оппозиционных идей и взглядов. Система высшего образования, сама по себе предполагающая развитие ума, логики и определенных нравственных начал не могла не сопротивляться столь грубому нажиму. В итоге попытки правительства диктовать университетам формы и содержание обучения в условиях того времени привели к оппозиционности последних, а шире — к оппозиционности интеллигенции в целом. При этом правящая элита не смогла противопоставить идеям, распространявшимся в образованной среде какой — либо контридеологии. Вышесказанное привело к активной политизации высшего образования. Так, в 1911 г. группа студентов — противников данного явления писала: «Русские университеты...перестали быть храмом науки, аудитории обращены в центры незаконных сборищ...Студенчество катится по наклонной плоскости, подталкиваемое всевозможными подпольными коалиционными комитетами, устрашающими студентов и питающими их едкой политикой» [7, с. 120].

В заключении можно сказать, что определенная зависимость высшего образования от государства — характерная черта нашей страны до сегодняшнего дня. Но хочется, чтобы российское образование и государство в новых условиях развития России взаимно понимали друг друга на равных началах, помня, что университет не просто учебное заведение, а корпорация единомышленников — учителей и учеников — Universitas magistrorum et scholarium.

Литература:

1. Аврус А. И. История российских университетов: Очерки. — М.: Моск. обществ. науч. фонд. 2001. — 86 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. — М.: Эксмо, 2006—704 с.
3. Глобачев К. И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. — 2002. — № 7. — С. 120.

4. Лунин В. В. Российские университеты в XVIII веке // Вестн. Мос. ун-та. — 1999. — Т. 40. — № 5.
5. Отечественная история: Элементарный курс / под ред. И. М. Узанародова, Я. А. Перехова. — М.: Гардарики, 2002. — 463 с.

Коллективное правление в Советском Союзе в 1964–1985 гг. через призму исторического институционализма Д. К. Норта

Пономарев Александр Константинович, студент
Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: *естественное государство, СССР, Советский Союз, военная цензура, консолидированный контроль, ресурсное проклятие.*

Советский Союз в эпоху Застоя представлял собой причудливое государственное образование, где не было фактического главы государства. Ленин и Сталин обладали огромным авторитетом, и могли одной своей личностью консолидировать все властные силы. Однако после смерти Сталина к власти приходит Н. С. Хрущев, который очень неровно стоит на почве поддерживающей его партийной верхушки. Своим волюнтаризмом, непоследовательными и постоянными реформами, агрессивной внешней политикой он так сильно взбудоражил ядро партии, что одно время его даже хотели силой сместить с поста генерального секретаря. Но все же обошлось, и его мирно заменили Л. И. Брежнев, как промежуточная фигура. В меру консервативный, в меру либеральный аппаратчик, находившийся скорее на правах первого среди равных.

По сути, с этого времени основным органом власти становится не конкретно генеральный секретарь, а Политбюро (до 1966 г. Президиума). Собрание наиболее влиятельных членов верхушки государства, реально осуществлявшее внутреннюю и внешнюю политику. И хотя Брежнев помимо поста генсека занимал пост председателя Президиума, он сам не имел решающего перевеса в принятии решений, как и не имел никто другой. Можно даже сказать, что де-факто именно Политбюро было бóльшим правительством, чем само Правительство, глава которого, А. Н. Косыгин, также принимал участие в заседаниях Политбюро.

СССР как общество для элит прекрасно вписывается в концепцию естественного государства Дугласа К. Норта, подробно описанной в его совместной работе с Джоном Уоллисом и Барри Вайнгастом «Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества». В данной книге выделяются два типа общества: порядок ограниченного доступа (естественное государство) и порядок открытого доступа. Естественным государством Норт называет не те государства, которые не являются сателлитами, а те, что основаны на естественных законах человеческой

природы. По своей сути, естественные государства мало чем отличаются от тех государств, что впервые появились после неолитической революции, и наиболее распространены сегодня.

Мы выделили основные признаки естественного государства, и рассмотрели, как СССР образца 1964–1985 гг. с ними соотносится:

1) Медленно растущая экономика, чувствительная к потрясениям.

Данный период часто характеризуют как экономически стагнационный. И в целом данный тезис правдив, за исключением первых нескольких лет. В первые постреформенные годы (1966–1970) среднегодовые темпы прироста национального дохода выросли в среднем на 1,1% по сравнению с предыдущей пятилеткой, а прирост валовой продукции сельского хозяйства в те же годы увеличился на 1,7%. В этот период валовой общественный продукт вырос более чем на 350%.

Однако к 1968 году реформа Косыгина затормозилась, а позднее была отменена. В 1970–1971 годах началось обсуждение новой экономической реформы. Предложенную концепцию могли начать реализовывать в 1972–1973 годы, но в 1973 году произошел скачок цен на нефть на мировом рынке, и все экономические реформы были отложены. Еще одна попытка оживления советской экономики была осуществлена в 1979 году. Тогда было принято постановление ЦК КПСС «О совершенствовании планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ». Однако оно не оказало существенного воздействия на происходившее в экономике. За 1970-е годы структура экономики существенно изменилась, она стала абсолютно зависимой от нефтяных доходов, с одной стороны, и поставок продовольствия, ширпотреба и машиностроения из развитых стран, с другой. В дальнейшем это сыграет злую шутку с советской экономикой.

2) Политическое устройство не основывается на согласии граждан

Несмотря на формальное провозглашение «государства рабочих и крестьян», СССР при Брежневе представлял собой хорошее государство прежде всего для элит. Ключевые социальные лифты в лице самой партии и ВЛКСМ находились под непосредственным контролем, не давая протиснуться чужеродному мнению. Заметно окрепшая к 1964 г. советская элита редко была открытой к своим гражданам.

Кроме того, гарантируемые де-юре права человека де-факто нарушались самим государством. В качестве примера мы можем привести нарушение права на личную переписку. Тайна переписки гарантировалась как Конституцией 1936 г., так и Конституцией 1977 г. Хотя на самом деле множества писем советских граждан подвергались массовой перлюстрации [9]. Вот что говорит один из цензоров ГБ Леопольд Авзегер:

«Ежедневно комендант военной цензуры принимал мешки писем, поступающих из внешнего мира. От коменданта письма шли к оперуполномоченному, а тот уже распределял их между цензорами. Каждый цензор, проходя на работу, получал штамп »Проверено военной цензурой«, а вместе с ним ножницы, клей и два отдельных конверта. На одном было написано »Для изъятия текста«, на другом — »Для оперативного использования«. Обязанности цензора выглядели не слишком хитро. Приступая к работе, он ножницами отрезал борт конверта, стараясь это делать с максимальной осторожностью, чтобы не повредить письмо. Затем проверял написанное. Если письмо было не по-русски, он направлял его в национальную группу.

Военная цензура была чрезвычайно жесткой. Военнослужащий даже намеком не мог сообщить, где он находится и где расположена его часть. Разумеется, отправители великолепно знали это правило и все-таки нет-нет да и нарушали его. Дело в том, что моя служба в военной цензуре совпала с войной в Корее. В газетах, разумеется, не писали о том, что советские воинские подразделения находились в Корее, правда, не на передовой, служили главным образом в зенитной артиллерии, в авиации, и, естественно, этот факт держался в глубочайшей тайне. Газеты были полны обвинений, направленных против американского империализма, спровоцировавшего войну и помогавшего южнокорейским марионеткам. Советский же Союз выступал в роли этакого справедливого миротворца.

Можно себе представить, с каким тщанием мы, военные цензоры, должны были вылавливать письма, в которых можно было, например, прочитать «Привет из Пхеньяна» или «Ich bin in Korea», или еще что-то подобное. Не то чтобы хотели сообщить секретные данные, а просто о чем было писать людям, неожиданно оказавшимся в Корее, и как удержаться от того, чтобы не сообщить это близким. Но цензоров мало волновали побудительные мотивы отправителей. Письма с упоминанием о Корее чаще всего шли в конверт «Для оперативного использования», или как еще принято было называть в цен-

зуре — для «оперативной разработки». Думаю, что в Советском Союзе многие знают, чем обычно заканчиваются такие «оперативные разработки» [7].

3) Слабое гражданское общество с небольшим числом организаций.

Формально мы не можем говорить о слабом общественном движении в СССР данного периода. Множество профсоюзов, союзы творческой интеллигенции (прим. союз писателей, союз кинематографистов), ВЛКСМ — это лишь самая малая часть общественных организаций. Однако все они были созданы государством, и находились в прямом или косвенном подчинении ему, что естественно вылилось в отсутствие инициативы снизу. Вся ниша уже была занята государством, которое не позволяло допускать всякой самодеятельности.

Примером же гражданского общества можно считать диссидентское движение, «шестидесятников», которые активно боролись за внутренние реформы, либерализацию внутренней среды. В основном это были представители творческой интеллигенции, творчество которых выходило за допускаемые рамки советской цензуры. Так цензуре было подвержен А.И. Солженицын и его творчество. Его помощница Елизавета Воронянская совершила самоубийство в 1973, после того, когда под давлением КГБ сказала где хранится экземпляр рукописи Солженицына. До этого книга распространялась благодаря самиздату, но Александр Исаевич хотел ее пустить в печать в 1975 г. Тогда под давлением контрразведывательных служб, отсидев в Лефортовской тюрьме Солженицына лишили советского гражданства и был насильно выслан из страны [2].

22 января 1980 г. вместе со своей женой был задержан Андрей Сахаров, советский академик, создатель водородной бомбы, который также принадлежал к числу диссидентов. Сахаров неоднократно высказывался на тему свободы слова в СССР. В 1968 г. он опубликовал брошюру «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», после чего стал очень популярным на Западе. Его материалы, в которых он обличал террор и репрессии перепечатывались в New York Times, и, конечно, советская власть не могла этого не заметить. Против Сахарова долгое время проводили кампанию в печати, подвергали опале, травле, и наконец сослали в 1980 г. в Горький (современный Нижний Новгород), город, закрытый для иностранцев.<FootnoteStart:>А. Д. Сахаров. Горький, Москва, далее везде. Гл. 1.<FootnoteEnd:>

Как мы видим, даже частично существовавшая гражданская инициатива активно подавлялась государством. Попытки противостоять этой цензуре приводили к печальным последствиям для борцов за гражданские права, а общественная деятельность имела смысл только в рамках государственных образований, и могла служить только государственным целям. А ведь именно бессрочные организации, не подчиненные государству, являются одним из основных пунктов перехода естественного

государства к порядку открытого доступа. Так что мы все еще можем называть застойный СССР естественным государством.

4) Отсутствие прямого подчинения армии.

Этот пункт для нас представляет особый интерес, поскольку СССР под него не подпадает. В самом деле, даже сам Дуглас Норт, когда пишет об отсутствии консолидированного контроля армии приводит СССР как исключение из правил. В чем же причина такого сильного контроля армии? Мы видим причину в традиции. Начиная с Петра I армия становится главным гарантом власти вплоть до революции 1905 г. До этого институт армии не подвергался никаким потрясениям. Да, он был значительно подорван особенно после Февральской революции и Указа Временного Правительства № 1, однако вновь воссозданная Красная Армия, а за ней Вооруженные Силы СССР опирались на традиции императорской армии. В 1934—1935 гг. $\frac{3}{4}$ дивизий были кадровыми, возвращены персональные звания. Кроме того, в СССР не было распределения контроля армии по элитам, которые боролись между собой. Они не сражались друг с другом, не использовали армию в своих корыстных целях, и отличались верностью государственным интересам. Так министр обороны Гречко А. А. беспрекословно выполнил приказ о вводе советских войск в Чехословакию, а его преемник Устинов Д. Ф. даже входил в Политбюро и принимал участие в принятии важнейших решений. После смерти Брежнева Устинов даже был одним из возможных преемников.

Армия традиционно остается одним из сильнейших социальных институтов в истории России, крайне редко подвергаясь кризисам. Она верно служит государству почти все свое время, и даже сегодня остается одним из сильнейших институтов России. Сам Норт пишет об установлении консолидированного контроля за Вооруженными Силами как одним из последних этапов переходного периода естественного государства к порядку открытого доступа. «Достижение консолидированного контроля над вооруженными силами, как представляется, является самым трудным для естественного государства предварительным условием» пишет Норт. И поэтому мы уже не можем называть СССР образца 1964—1985 гг. классическим примером естественного государства, теперь он скорее представляется естественным государством переходного периода.

5) Отношения элит в индустриальном обществе более напряженные, их уравнивает военная власть.

Под этим пунктом Советский Союз так же нельзя подвести. Как минимум потому, что, как мы писали выше, военные в СССР были строго подчинены государству контролируемое элитой в лице партийной верхушки, куда и входили главы министерства обороны. Сами отношения внутри элиты были преимущественно спокойные, борьба за власть вместе с Хрущевскими реформаторскими перетряскам кадров ушла в прошлое. Сам Брежнев собой представлял промежуточную фигуру, не влиятельнее Ан-

дропова, Косыгина, Громыко или Устинова, и участвовал в принятии решений с ними наравне, поэтому не было смысла в борьбе за место генсека. Сами элиты не боролись друг с другом в борьбе за ренту, отношения строились на взаимном соглашении об устойчивости, консенсусе генерал-бюрократической элиты взымающей ренту и распределяющей ее между кадрами.

Такое поведение крайне парадоксально смотрится в формуле естественного государства. С одной стороны, по Норту основной целью элиты является именно получение ренты, но с другой в индустриальном обществе борьба за ренту между элитами должна приводить к военным переворотам. Как мы видим, советская элита к 1964 г. пришла к пониманию нужды ренты для всех своих представителей, поэтому она не боролась за получение ренты, а распределяла ее так, чтобы все остались довольны.

Кроме того, не стоит исключать и фактор т.н. ресурсного проклятия. Как мы ранее упоминали, в 70-х СССР подсел на «нефтяную иглу», и как мы видим, ренты хватило вполне. Настолько, что даже отпала нужда в реформировании экономики. В 1972 году исследователи Л. Рокс и Р. Рангон писали, что через два десятилетия Советский Союз, оставаясь сверхмощной военной державой, будет иметь самый высокий уровень жизни. Они предсказывали отсутствие каких-либо отрицательных тенденций в развитии СССР по меньшей мере до 2000 года [4].

6) Господство социальных отношений.

Этот пункт, как и консолидированный контроль за оружием является в книге Норты одним из ключевых. В порядке открытого доступа общество должно строиться на безличностных отношениях (в некотором роде меритократии). Однако у советской элиты дела обстоят совсем не так. Именно личные знакомства с элитой является гарантом успешности в обществе. Сам Брежнев попал в аппарат ЦК с Украины, при личном участии Хрущёва. Андропов, еще будучи только председателем КГБ активно продвигал своего земляка из Ставрополя, М. С. Горбачева.

Личные связи были настолько сильными, что могли играть и против тех, кто в них задействован. Например, дело гастроном «Елисейский», показательна, как внезапные события в системе, выстроенной целиком на личных отношениях, дает сбой. Директор гастронома, Юрий Соколов, обеспечивал продуктами всю верхушку власти как в Москве, так и во всей стране. Уголовное дело по обвинению Ю. Соколова, его заместителя И. Немцева, заведующих отделами Н. Свежинского, В. Яковлева, А. Конькова и В. Григорьева «в хищении продовольственных товаров в крупных размерах и взяточничестве», было возбуждено прокуратурой Москвы в конце октября 1982 — за десять дней до смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева. Причем судили Соколова уже при Андропове, а приговор выносили при Черненко. Очень большим Андропову Черненко даже в добром здравии вряд ли бы хватило времени на разбирательство в этой ситуации.

Как мы видим, СССР образца 1964–1985 гг. подпадает под четыре пункта из шести о естественном государстве, и в целом из себя представляет довольно занимательный пример порядка закрытого доступа. При всем неравенстве граждан перед элитами, господстве личных отношений и отсутствии гражданского общества СССР имеет консолидированный контроль над армией, который в принципе трудно достижим, и мирное сосуществование элит. При этом в отношении общества открытого доступа СССР институционально стагнировал, не про-

двигаясь вперед. Вполне возможно, этому помешало ресурсное проклятие, обрушившееся как раз в это время. Ведь если посмотрим на наиболее финансово развитые страны, среди них только Норвегия обладает заметным ресурсным экспортом в виде нефти, но она была обнаружена уже значительно позже оформления институтов общества открытого доступа [1]. Возможно и СССР без ресурсного проклятия смог бы перестроиться под общество открытого доступа, но ответа на этот вопрос мы никогда не узнаем.

Литература:

1. World Economic Forum // Which economies have the most developed financial systems? URL: <https://www.weforum.org/agenda/2015/07/which-economies-have-the-most-developed-financial-systems/> (дата обращения: 24.04.2019).
2. «Были готовы к плохому концу»: как выдворяли Солженицына // Газета «Культура». URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/02/12_a_12178051.shtml (дата обращения: 24.04.2019).
3. Тот, кто привел Горбачева // Газета «Культура». URL: <http://portal-kultura.ru/articles/country/28057-tot-kto-privel-gorbacheva> (дата обращения: 24.04.2019).
4. Дьяконова И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М., 1999. С. 155.
5. Михаил Восленский. Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. — 2-е изд. — London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. — 665 с.
6. П. Пряников Реформы Косыгина предполагали сокращение половины рабочих мест в экономике СССР 21.02.2017 // Блог Толкователя URL: <http://ttolk.ru/?p=28728>.
7. Почтовая цензура в СССР // Радио Свобода URL: <https://www.svoboda.org/a/28148315.html> (дата обращения: 24.04.2019).
8. Р. Г. Пихоя История власти. 1945–1991 — Москва: РАГС, 1998. — 735 с.
9. Яковлев А. Н. Сумерки // Народная воля: газета. — Минск, 2007. — № 159–160.
10. Уоллис Джон, Вайнгаст Барри, Норт Дуглас К. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. — М.: Издательство Института Гайдара, 211. — 480 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 17 (255) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 8.05.2019. Дата выхода в свет: 15.05.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.